

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Вопросы современной науки и практики

Научно-практический журнал

№ 1 (1)

Киров
2019

Главный редактор

В. А. Понкратов, канд. юрид. наук, доц., начальник ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России

Ответственный секретарь

Т. В. Пивоварова, канд. психол. наук, старший научный сотрудник учебного отдела
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России

Состав редакционной коллегии:

Г. И. Аксенова, д-р психол. наук, профессор кафедры общей психологии Академии ФСИН России (г. Рязань); *Н. С. Александрова*, д-р пед. наук, профессор кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования ВятГУ (г. Киров); *И. В. Дворянсков*, д-р юрид. наук, доц., главный научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения уголовных наказаний без лишения свободы центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва); *А. В. Зонова*, д-р экон. наук, проф., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Института экономики и менеджмента ВятГУ (г. Киров); *Е. В. Каранина*, д-р экон. наук, доц., заведующая кафедрой финансов и экономической безопасности ВятГУ (г. Киров); *Н. С. Матвеева*, д-р экон. наук, доц., профессор кафедры экономики и менеджмента Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений», ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, (г. Москва); *В. Н. Орлов*, д-р юрид. наук, доц., профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права МГЮА (г. Москва); *Н. И. Полищук*, д-р юрид. наук, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России (г. Рязань); *Г. И. Симонова*, д-р пед. наук, проф., директор Педагогического института ВятГУ (г. Киров); *А. И. Абатуров*, канд. юрид. наук, доц., начальник кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Л. Ю. Буданова*, канд. юрид. наук, старший преподаватель кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в УИС Псковского филиала Академии ФСИН России (г. Псков); *В. А. Девонина*, канд. филос. наук, доц., профессор кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *В. В. Загарских*, канд. экон. наук, начальник кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *И. А. Иванов*, канд. юрид. наук, доц., начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Т. В. Мальцева*, канд. психол. наук, доц., профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, (г. Москва); *А. Н. Михайлов*, канд. психол. наук, доц., доцент кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *А. А. Нуждин*, канд. юрид. наук, докторант ФПНПК Академии ФСИН России (г. Рязань); *С. И. Паканич*, канд. юрид. наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и организации исполнения наказаний в УИС ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк); *Л. В. Рудаков*, канд. техн. наук, доц., начальник кафедры инженерно-технического обеспечения деятельности УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Н. К. Савельева*, канд. экон. наук, доц., директор института экономики и менеджмента ВятГУ (г. Киров).

Сетевое издание научно-практический журнал «Вопросы современной науки и практики» как средство массовой информации зарегистрирован в Роскомнадзоре (Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия Эл № ФС77-76134 от 03.07.2019.)

Учредители журнала:
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Адрес редакции: 610007, г. Киров, ул. Ленина, д. 179 в, тел. (8332) 33-29-50; 33-29-38
(ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России)

Редактор, компьютерная верстка О. А. Буркова
Ответственный за выпуск Т. В. Пивоварова

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА	5
----------------------------	---

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Абатуров А. И., Гущина Д. А.</i> Ресоциализация и адаптация осужденных как мера борьбы с рецидивной преступностью	10
<i>Ефименко А. А.</i> Из опыта организации социальной помощи женщинам, отбывающим наказание в виде лишения свободы	13
<i>Иваняков Р. И.</i> История создания первых в России учреждений патроната над освободившимися из исправительных учреждений.....	18
<i>Касимова Э. Р.</i> Актуальные проблемы паспортизации осужденных подразделениями уголовно-исполнительной системы	22
<i>Колотушкин С. М.</i> Телефонная связь как фактор в процессе ресоциализации осужденных: современные проблемы и пути решения	28
<i>Нуждин А. А.</i> Современное состояние преступности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы	31
<i>Тимощук А. С.</i> Хронодинамика и временные паузы российского права.....	35
<i>Фещенко П. Н.</i> Проблемы ресоциализации осужденных в аспекте обеспечения национальной безопасности: понятие нации и роль идеологической основы данной деятельности	40

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Загарских В. В.</i> Коррупция как рентоориентированное поведение	44
<i>Корякин Е. А.</i> К вопросу о материальной ответственности осужденных при исполнении ими трудовых обязанностей в исправительных учреждениях	51
<i>Кропачева О. В.</i> Вопросы реализации Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ в рамках осуществления производственной деятельности учреждениями уголовно-исполнительной системы и трудовой адаптации осужденных.....	56
<i>Неустроева Н. Н.</i> Проблемные вопросы оплаты и нормирования труда осужденных к лишению свободы.....	59
<i>Тебеньков Ф. Г., Катаева Н. Н.</i> Подходы к оценке эффективности сотрудников конструкторских подразделений	66
<i>Фокина О. В.</i> Основные тенденции управления маркетинговой деятельностью в условиях цифровой экономики	70

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

<i>Кислицына В. В., Кузнецова В. Н.</i> Особенности управления конфликтами в проектной команде.....	73
<i>Лелик Н. Б.</i> К вопросу о личностных характеристиках женщин, ранее отбывавших лишение свободы	79
<i>Лисник Ю. С.</i> Пригодность к служебной деятельности: понятие и критерии.....	82
<i>Петухов Ю. Е.</i> К вопросу о сочетании подготовки юристов в Волго-вятском институте (филиале) университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и решения задач ресоциализации осужденных	85
<i>Ткаченко Н. И., Пивоварова Т. В.</i> Значение воли в психическом и духовном мире человека (к 85-летию со дня рождения профессора Ивана Ивановича Купцова и образования Академии ФСИН России)	89

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА

Уважаемые читатели, коллеги!

Перед Вами первый выпуск сетевого издания научно-практического журнала «Вопросы современной науки и практики».

В связи с постоянным изменением законодательства в области экономических и юридических наук, применением комплексного подхода в обучении работников уголовно-исполнительной системы, а также с необходимостью рассмотрения и дальнейшего решения актуальных вопросов

профессиональной деятельности работников УИС руководством Кировского ИПКР ФСИН России было принято решение о создании сетевого издания научно-практического журнала «Вопросы современной науки и практики».

Журнал как часть российской научно-информационной системы участвует в решении самых важных задач. Издание является трибуной научно-исследовательской деятельности ведущих ученых, научных, научно-педагогических и практических работников, что определяет важность и актуальность информации о передовом отечественном и зарубежном опыте в сфере педагогики, психологии, экономики и юриспруденции, способствует формированию открытой научной полемики, способствующей развитию научно-исследовательской деятельности, подготовке научно-педагогических кадров, повышению качества диссертационных исследований, экспертизе научных работ.

Стоит отметить значимую роль межрегионального круглого стола «Институт ресоциализации осужденных как элемент безопасности государства», а также эффективность взаимодействия всех заинтересованных участников процесса социальной адаптации лиц, осужденных к лишению свободы, и лиц, освободившихся из исправительных учреждений, что послужило основой первого выпуска сетевого издания научно-практического журнала «Вопросы современной науки и практики». Существенное внимание в статьях уделяется вопросам организационного, правового, социального, духовного, психолого-педагогического обеспечения процесса пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации осужденных.

Журнал призван обеспечить площадку для дискуссий научно-педагогических и практических работников, будет способствовать внедрению новых научных и прикладных разработок, поможет обеспечить научную коммуникацию, обмен идеями и результатами исследований.

Приглашаем к сотрудничеству, публикации научных материалов всех заинтересованных лиц.

**Главный редактор сетевого издания
научно-практического журнала
«Вопросы современной науки и практики»**

Понкратов Василий Александрович

Уважаемые читатели и учредители!

От себя лично и от администрации Губернатора и Правительства Кировской области поздравляю читателей и учредителей журнала с выходом первого номера сетевого издания!

Необходимо отметить авторитет учредителей журнала, которыми являются Вятский государственный университет и Кировский институт повышения квалификации работников ФСИН России.

В данном издании будут освещаться актуальные вопросы, связанные с деятельностью учреждений уголовно-исполнительной системы, и повышения качества профессиональной подготовки специалистов.

Каждый желающий сможет ознакомиться с результатами современных научных исследований в области юриспруденции, экономики, психологии и педагогики.

Уверен, что журнал найдет своих читателей, авторов статейного материала и значительно расширит свою географию, а также найдет читателей за пределами Кировской области.

Желаю коллективу журнала спехов, развития и процветания!

**С уважением, руководитель администрации
Губернатора и Правительства Кировской области**

Киселёв Сергей Алексеевич

Уважаемые читатели, коллеги, редакция журнала «Вопросы современной науки и практики»!

Поздравляю учредителей журнала «Вопросы современной науки и практики» в лице Пугача Валентина Николаевича и Понкратова Василия Александровича (главного редактора журнала), всех настоящих и будущих членов редакционной коллегии, авторов и, конечно же, читателей с выходом первого номера нового периодического издания!

Журнал «Вопросы современной науки и практики» создается профессионалами в сфере юриспруденции, экономики, психологии и педагогики и научно-педагогическими работниками из разных вузов России.

Издание имеет своей целью освещение социально значимых проблем, которые требуют постоянной консолидации усилий общества и государства по охране, защите, пропаганде прав и свобод и оказанию квалифицированной юридической помощи гражданам.

Уверен, что результаты исследований, направленные на совершенствование системы передового отечественного и зарубежного опыта, найдут достойное отражение на страницах журнала «Вопросы современной науки и практики».

От души хочется поздравить коллектив редакции с новым проектом и пожелать дальнейшей плодотворной работы!

С уважением, Уполномоченный по правам человека в Кировской области

Панов Александр Георгиевич

*Уважаемые читатели, редакция журнала
«Вопросы современной науки и практики»!*

От лица Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Кировской области поздравляю с выходом первого номера журнала «Вопросы современной науки и практики», структура которого системно обоснована и содержит несколько убедительных и актуальных рубрик.

На страницах журнала можно ознакомиться с результатами академических исследований, передовым педагогическим опытом. Кроме того, издание представляет собой дискуссионную площадку, где обсуждаются проблемные вопросы в области юриспруденции, экономики, психологии и педагогики в УИС.

Уверены, что актуальность и содержательное наполнение рубрик позволит привлечь широкую аудиторию читателей, рассмотреть значимые вопросы, наметить пути решения имеющихся профессиональных проблем.

Мы положительно оцениваем уровень взаимодействия Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Кировской области с образовательными организациями Кировской области. Журнал необходимо рассматривать как приглашение к сотрудничеству, предметом обсуждения которого станут, в том числе, вопросы ресоциализации осужденных. Данная тема затрагивает комплекс мероприятий, связанных с процессами воспитания, образования, здравоохранения, защитой семьи, то есть требует единой идеологии, комплексных и согласованных действий всех заинтересованных структур.

Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Кировской области желает журналу процветания и уважения со стороны читателей, обязывающих, в свою очередь, к высокой взыскательности в его работе.

**С наилучшими пожеланиями, начальник Управления Министерства юстиции
Российской Федерации по Кировской области
государственный советник юстиции Российской Федерации 3 класса**

Бычкова Ольга Владимировна

Уважаемые читатели, коллеги-ученые!

ВятГУ успешно сотрудничает с Кировским ИПКР ФСИН России. Направления взаимодействия с Педагогическим институтом ВятГУ лежат в области юридической психологии, пенитенциарной психологии, уголовно-исполнительного права, экстремальной психологии, психологии девиантного поведения. Публикация в журнале позволяет, ученым, преподавателям, аспирантам и магистрантам позиционировать результаты научных исследований и опыт совместной с Кировским ИПКР научной и практической деятельности. Представление статей по актуальной проблематике позволяет найти единомышленников, сформировать исследовательские коллективы, получить теоретическое обоснование профессиональной деятельности, обрести опыт решения актуальных, с точки зрения науки и практики, проблем. Научно-практический журнал предоставляет возможность профессионалам-практикам и ученым-теоретикам, состоявшимся исследователям и только начинающим свой путь в науке, интегрироваться в едином научно-образовательном пространстве.

Приглашаем всех желающих к научному сотрудничеству и публикациям своих научных статей на страницах сетевого издания научно-практического журнала «Вопросы современной науки и практики».

**С уважением и пожеланием творческих успехов,
член редакционной коллегии сетевого издания научно-практического журнала
«Вопросы современной науки и практики»,
доктор педагогических наук, профессор,
директор Педагогического института ФГБОУ ВО ВятГУ**

Симонова Галина Ивановна

Уважаемые коллеги, авторы и читатели!

Создание на базе ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России сетевого электронного научно-практического журнала «Вопросы современной науки и практики» является важным событием в научной жизни образовательной организации.

Проблемы профессионального образования постоянно находятся в центре внимания органов государственной власти, институтов гражданского общества и научного сообщества. Это обусловлено необходимостью создания эффективной системы подготовки высококвалифицированных кадров для различных сфер деятельности, повышения качества профессионального образования.

Цифровизация, ставшая элементом государственной политики Российской Федерации, требует, особенно от издателя, кардинального пересмотра системы информирования научной общественности и представителей пенитенциарной практики о результатах их деятельности и ее эффективности, обеспечения научных исследований актуальной справочной и библиографической информацией. Выражаем надежду, что сетевой электронный научно-практический журнал «Вопросы современной науки и практики» предоставит такую возможность широкому кругу читателей.

Появление новых научных периодических изданий, выпускаемых образовательными организациями ФСИН России, – это хорошая традиция, которая способствует развитию научного потенциала, повышению качества и количества фундаментальных и прикладных научных исследований по различным отраслям науки, выполняемых в интересах учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

От имени всего коллектива Вологодского института права и экономики ФСИН России поздравляю вас с созданием сетевого электронного научно-практического журнала «Вопросы современной науки и практики». Мы очень надеемся, что журнал, издаваемый Кировским институтом повышения квалификации работников ФСИН России, войдет в число ведущих научных периодических изданий и будет востребован не только среди сотрудников уголовно-исполнительной системы, но и широкого круга специалистов.

**С уважением, начальник ВИПЭ ФСИН России
полковник внутренней службы**

Харьковский Евгений Леонидович

*Дорогие читатели,
высокоцитимые члены редакции,
коллеги!*

Считаю за честь поздравить учредителей сетевого издания журнала «Вопросы современной науки и практики» Понкратова Василия Александровича и Пугача Константина Николаевича с интересным начинанием.

Нас, практиков, особенно вдохновляет возможность распространения информации о передовом отечественном опыте в сфере педагогики и психологии.

Как любой русский, истинно любящий Отечество своё, очень переживаю на засыле «западничества» во многих сферах нашего общества, в том числе и пенитенциарной практики. Много лет, сколь можно в моём положении, противостояю этому разрушительному процессу.

Ободрённый сегодняшним событием, надеюсь, что открытая научная полемика позволит донести до читателя те наши наработки в пенитенциарной практике, которые основаны на собственных исследованиях, отечественном опыте и уже сейчас дают прекрасные результаты.

Буду рад войти в покровительство ваше для участия в жизни журнала.

Пожелаю коллективу редакции, руководствуясь словами Президента России В.В. Путина о том, что либерализм изжил себя и вошёл в противоречие с интересами большинства населения, употребить все меры для деколонизации нашей науки от либерального морока.

В добрый путь!

**Заслуженный работник уголовно-исполнительной системы России
генерал-майор внутренней службы в отставке**

Никитеев Владимир Иннокентьевич

УДК 343.851

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ КАК МЕРА БОРЬБЫ С РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Абатуров Александр Иванович,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров. E-mail: cfyznrf@yandex.ru,

Гущина Дарья Алексеевна,

студентка 5 курса, учебной группы ПНБс-5902-02-00 очной формы обучения,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». Россия, г. Киров.
E-mail: darya_alexeevna17@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению вопроса ресоциализации осуждённых, причин рецидивной преступности и возможных средств оказания помощи лицам, освобождённым из мест лишения свободы

Ключевые слова: социальная адаптация, пенитенциарная и постпенитенциарная работа, исправительные учреждения, ресоциализация

Проблема борьбы с преступностью и с рецидивной преступностью в частности, остается одной из самых глобальных в нашей стране на протяжении последних десятилетий. Без ответа остается вопрос: «почему же многие лица, отбывшие наказание, освобождаются из мест лишения свободы и спустя какое-то время вновь идут на преступление?» Для решения этой проблемы было проведено много различных исследований и написано много научных статей. Причин, которые влияют на развитие рецидивной преступности великое множество. Кто-то выделяет неэффективную работу правоохранительных органов, кто-то недостатки в работе уголовно-исполнительной системы, связанной с профилактическими мероприятиями, которые направлены на коррекционную работу с осуждёнными.

Чтобы избежать глубокого изучения данной проблемы, можно сослаться на то, что если преступления совершаются после исполнения уголовного наказания, то это означает отсутствие позитивного воспитательного эффекта пребывания в местах лишения свободы. Конечно эта проблема есть, но она одна из того множества факторов, которые влияют на различие рецидивной преступности.

Нельзя говорить о том, что исправительные учреждения (далее – ИУ) показывают низкий уровень профилактических работ с осуждёнными. Ведь есть некоторый процент осуждённых, которые после освобождения стараются реализовать себя, как личность. Также очень много можно рассуждать о психологии человека, это все сугубо индивидуально, но все-таки, раз данные лица пытаются встать на путь исправления, возвращаться в привычный ритм жизни, то можно смело утверждать, что работа уголовно-исполнительной системы в сфере предупреждения преступности достаточно эффективна.

В чём же все-таки проблема повторного совершения преступлений? Во-первых, попадая в места лишения свободы, многие лица адаптируются к режиму исправительного учреждения, тем самым отдаляясь от социума, который течёт и развивается за его территорией. Во-вторых, со временем человек осознает, что отбыв наказание, будет тяжело вернуться в нужное русло и реализовать себя. В-третьих, в нашей стране мало

таких организаций, которые рискнут принять на работу лицо, имеющее судимость. В-четвертых, одной из самых острых психологических проблем можно сформулировать как вопрос: «примет ли меня общество?».

Социальная адаптация есть приспособление личности к социальной среде, усвоение ею правил, норм, социальных позиций, установок, характерных для данной среды, приобретение навыков, позволяющих бывшему осужденному нормально жить в обществе свободных людей [1]. Этот процесс затрагивает огромный комплекс вопросов, связанных с восстановлением социального статуса, который может быть одобрен обществом, приобретением полезных навыков и социальных связей, устранения или нейтрализации отрицательных факторов, препятствующих возвращению к честному, законопослушному образу жизни.

Важную роль в предупреждении новых преступлений играет пенитенциарная и постпенитенциарная работа учреждений исполнения наказания и органов внутренних дел, ведь большой проблемой является ресоциализация лиц, отбывших наказание. В современных экономических условиях (высокий уровень безработицы, низкий прожиточный минимум и т.п.) осужденным практически невозможно воспользоваться свободой выбора вариантов правомерного поведения. Во многих случаях они теряются в современном ритме жизни и впоследствии попадают в ИУ, возобновляя старые связи или устанавливая новые.

Процесс адаптации осуждённого можно разделить на две стадии: 1) психологическая и социальная работа с осуждёнными непосредственно в ИУ; 2) процесс становления личности, приспособление к жизни за территорией ИУ, руководство которым берет на себя государство и общество.

Преодоление сложного периода социальной приспособленности осуждённых после отбытия наказания, который связан с изоляцией от общества, требует от них обдуманного и даже в какой-то степени непреодолимого желания не возвращаться в исправительное учреждение.

Актуальность вопросов, которые связаны с необходимостью активной социальной адаптации осуждённых, обуславливается целым рядом следующих факторов:

- 1) длительное пребывание в условиях изоляции приводит к утрате социально полезных контактов;
- 2) изменяются социальные взгляды осуждённых;
- 3) вырабатываются пассивная социальная позиция, отсутствие стремления существовать за счёт других и государства и т.д.

Особые трудности испытывают осуждённые после отбытия наказания, которые связаны с вопросами трудоустройства и местом жительства.

Потеря семьи и полезных контактов - это один из самых главных факторов, который в совокупности с вышеназванными может побудить лицо к совершению новых преступлений.

Очень важный момент фиксируют Минимальные стандартные правила обращения с заключенными принятые на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом. Правила № 79,80 говорят о том, что особое внимание следует уделять поддержанию и укреплению связей между заключенными и его семьей [2] и с самого начала отбывания срока заключения следует думать о будущем, которое ждет заключенного после его освобождения. Поэтому ему следует помогать поддерживать и укреплять связи с лицами или учреждениями, находящимися за стенами заведения, которые способны защищать интересы его семьи и способствовать его включению в жизнь общества после освобождения [3].

Для того чтобы ослабить отрицательные последствия разрыва с семьёй, друзьями, коллегами и т.д., закон предусматривает меры, которые в большей степени носят компенсационный характер: переписка осужденных, получение посылок, свидания и т.п. Однако эти меры полностью заменить постоянное общение не могут.

Чтобы повысить уровень эффективности социальной адаптации, в некоторых субъектах Российской Федерации предусмотрены специальные программы по содействию в трудоустройстве лиц, освобожденных из исправительных учреждений. Данные программы включают в себя психологическую работу с осужденными, содействие в трудовом, жилищном и бытовом устройстве, обеспечение временного проживания и регистрационного учета, обучение профессиям, востребованным на рынке труда и т.п. Мероприятия программы подразумевают помощь в создании социальной инфраструктуры, обеспечивающей разрешение социальных проблем освободившихся лиц, а также обеспечению доступности и качества общего, начального профессионального, среднего специального и высшего образования в исправительных учреждениях. Вследствие улучшения социальных связей при поддержке государства, у осужденных будет формироваться положительный взгляд на будущее, что в свою очередь может послужить причиной оставления преступного образа жизни на территории ИУ.

Многое зависит от личных убеждений самого осужденного. Для того чтобы они формировались в положительном направлении необходима коррекционная работа со специалистами разных сфер (психиатры, психологи, специалисты в юридической и медицинской областях) как во время отбывания наказания, так и после освобождения.

Также стоит отметить, что лица ранее судимые, как правило, имеют низкую квалификацию и не интересуют владельцев предприятий. Работают специализированные службы, которые занимаются судьбой лиц, освободившихся из мест лишения свободы и специальные фонды помощи тем, кому она необходима. Но деятельность этих субъектов не является достаточно эффективной. Но, несмотря на финансовый кризис и спад производства, местные органы делают все возможное для ресоциализации лиц, освобожденных из мест отбывания наказания.

Таким образом, можно говорить о том, что каждая из мер ресоциализации и адаптации осужденных имеет свои цели, но все они объединены одной - возвращение обществу законопослушного гражданина. Чтобы эффективность профилактики рецидивных преступлений возрастала необходима поддержка региональных программ, направленных на помощь осужденным, со стороны государства. Также считаю необходимым установить перечень организаций, которые будут готовы принимать на обучение и работу ранее судимых лиц, которые возьмут на себя обязанность предоставлять им временное жилье до устройства на работу на постоянную основу. Нужно устранять недостатки в профессиональной деятельности специалистов, которые работают с осужденными, улучшать экономическое положение в стране, чтобы свести к минимуму неблагоприятные условия проживания, которые провоцируют формирование устойчивых криминогенных черт потенциального преступника; запретить средствам массовой информации пропагандировать популярность людей за счет совершения последними антиобщественных действий, и, наоборот, развивать пропаганду законопослушного и общественно полезного образа жизни. Ликвидация недостатков, негативно влияющих на первичную и повторную преступность, должна стать результатом общего оздоровления и совершенствования общества.

Список литературы

1. Михлин А. С. Уголовно-исполнительное право, 2008.
2. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, п. 79
3. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, п. 80

УДК 364.4

ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ЖЕНЩИНАМ, ОТБЫВАЮЩИМ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Ефименко Александр Александрович,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Томск. E-mail: AAE.13@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка выделить основные направления деятельности по организации и осуществлению социальной работы с осужденными женщинами на примере ФКУ ИК-22 ГУФСИН России по Красноярскому краю. Анализ опыта проведения социальной работы с осужденными женщинами в данном учреждении позволил выделить в качестве наиболее успешных такие направления как: социальное сопровождение женщин, страдающих социально значимыми заболеваниями, восстановление утраченных социально-полезных связей, организация деятельности Дома ребенка и сформулировать необходимые рекомендации по их внедрению в исправительные учреждения ФСИН России.

Ключевые слова: социальная поддержка, пенитенциарное учреждение, Центры социальной помощи Дом ребенка, ресоциализация осужденных женщин.

В настоящий момент гендерные особенности женщин обуславливают возникновение дополнительных негативных последствий, связанных с трудными обстоятельствами в период отбывания уголовного наказания [2].

Самостоятельно разрешить трудную жизненную ситуацию и вернуться к нормальной жизни после освобождения удастся далеко не многим из них, что приводит к потере женщиной ее социальной роли. В этой связи, осужденным женщинам необходима специальная комплексная правовая, психологическая и педагогическая поддержка [1]. Особую роль здесь приобретает социальная помощь.

Основной целью социальной работы с осужденными женщинами в пенитенциарных учреждениях можно считать создание предпосылок для исправления и дальнейшей ресоциализации.

Наблюдения на основе анкетирования и опроса осужденных в ФКУ ИК-22 ГУФСИН России по Красноярскому краю показали, что 61 % женщин не замужем, 67 % из них имеют малолетних детей, не поддерживают семейные связи 12 %. Среднесписочная численность осужденных женщин на начало 2019 года составляла 562 человека. Согласно данным социального паспорта: женщин в возрасте до 30 лет – 119 чел. (21 %), от 30 до 59 лет – 382 (68 %), старше 60 лет – 61 (11 %). Осужденных, имеющих две и более судимости – 492 чел. (88 %). Пенсию получали 84 женщины, из них 25 человек по инвалидности (I группа – 1; II группа – 4; III группа – 20), по потере кормильца – 3, остальные – по возрасту.

Несомненно, в исправительном учреждении созданы надлежащие материально-бытовые условия, обеспечивающие соблюдение санитарно-гигиенических норм. На протяжении всего периода отбывания наказания в учреждении с осужденными проводится необходимая работа, которую осуществляют специалисты по социальной работе, а также сотрудники иных служб и подразделений.

По мнению сотрудников, осужденные женщины, готовящиеся к жизни на свободе, не всегда способны адекватно взаимодействовать с окружающими, оценивать себя и свои поступки. Для этого вся необходимая помощь осуществляется согласно утвержденному графику на занятиях в «Школе подготовки к освобождению». Расписание со-

ставляется на каждый квартал. Тематика занятий включает в себя положения и требования уголовно-исполнительного, трудового, жилищного, семейного законодательства, требования федеральных законов, регулирующих порядок обращения в службу занятости населения, пенсионных выплат, установления и оформления инвалидности и др.

Обязательно к работе привлекается отдел специального учета, психолог, юрист, медицинский работник, а также представители Центра занятости населения г. Красноярск, Управления социальной защиты населения администрации Свердловского района г. Красноярск, Пенсионного фонда Свердловского района г. Красноярск. Весь контроль по организации и проведению занятий осуществляется сотрудником группы социальной защиты осужденных.

В настоящее время в Красноярском крае функционируют 4 центра социальной адаптации, для лиц, освободившихся из мест лишения свободы, 3 из которых принимают для проживания женщин (г. Красноярск, г. Канск, г. Ачинск). Осуществляется взаимодействие с Центрами социальной адаптации (далее ЦСА) других регионов. За текущий период в ЦСА была освобождена 21 осужденная (Канск – 6 осужденных, Ачинск – 3 осужденных, Красноярск – 8 осужденных, Омск – 3 осужденных, Кемерово – 1 осужденная).

Мероприятия по социальной адаптации женщин, освобожденных из мест лишения, включая временное проживание после освобождения, регистрацию, трудоустройство, создают положительную динамику в части уменьшения правонарушений, допущенных осужденными женщинами.

Осужденные женщины – особая категория, так как пребывание в местах лишения свободы оказывает негативное влияние на их психоэмоциональное состояние [3]. Одна из причин этого заключается в том, что осужденная женщина вынуждена включаться в субъективно новые для нее социальные процессы. Для многих женщин – это эмоциональный удар.

Нельзя не отметить осужденных женщин, у которых есть дети. Осужденная мать – это лицо, имеющее ребенка не только в доме ребенка при исправительном учреждении, но и у родственников, а также находящегося на социальном попечении государства, не редки случаи, когда дети рождаются и в период содержания женщин в следственных изоляторах.

Воспитанием детей в основном занимаются женщины. Важным компонентом содержания осужденных женщин является предоставление им возможности ухаживать за своими малолетними детьми в исправительном учреждении и в дальнейшем участвовать в воспитании детей, находящихся вне учреждения.

Статья 100 Уголовно-исполнительного кодекса РФ предусматривает некоторые особенности материально-бытового обеспечения осужденных беременных женщин, осужденных кормящих матерей и осужденных женщин, имеющих детей. В исправительных учреждениях, в которых отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, могут организовываться дома ребенка.

С октября 2009 года на территории ФКУ ИК-22 ГУФСИН России по Красноярскому краю введен в эксплуатацию Дом ребенка на 40 мест. Это позволило не направлять осужденных женщин, имеющих малолетних детей, в другие регионы (за пределы Красноярского края), а оставлять отбывать наказание в женской колонии на территории Красноярского края, то есть по месту проживания.

Всего штатных должностей в доме ребенка 101, в том числе в штат входит медицинский персонал, педагогический, специалист по социальной работе, психолог и обслуживающий персонал.

Дом ребенка обеспечивает организацию и проведение профилактических и лечебно-оздоровительных мероприятий, оценку их эффективности; уход, воспитание и социальную адаптацию детей; наблюдение за состоянием здоровья, физическим и

психическим развитием детей, оказание им медицинской помощи, проведение комплексной оценки состояния здоровья детей; соблюдение санитарно-гигиенического режима, организацию рационального питания и физического воспитания детей.

Функционирование и расположение помещений в Доме ребенка обеспечивает:

– создание оптимальных условий для жизни и развития детей, их воспитания и ухода за ними;

– четкое «зонирование» различных функциональных частей здания;

– соблюдение принципа групповой изоляции.

В здании Дома ребенка выделяются следующие функциональные зоны: групповые ячейки, общевоспитательные помещения, медицинский блок, административно-хозяйственные помещения, пищеблок.

Групповая ячейка является основной функциональной зоной дома ребенка, поскольку именно здесь дети проводят большую часть времени.

Групповые ячейки подразделяются:

– 1 младшая группа для детей с рождения до 4-5 месяцев;

– 2 младшая группа для детей с 4-5 месяцев до 10-12 месяцев;

– средняя группа для детей с 10-12 месяцев до 18 месяцев;

– старшая группа для детей с 1,5 лет до 3-х лет.

В состав каждой групповой ячейки входят: спальня, игровая, туалетная комната, буфетная, комната для свидания с мамами.

В настоящее время в Доме ребенка содержится 29 детей в возрасте от 0 до 2 лет 2 месяцев.

В Доме ребенка с момента его ввода в действие функционирует «Школа молодых матерей» и «Школа осознанного материнства», где осужденные женщины получают первоначальные навыки по уходу и воспитанию ребенка. Проходят общие групповые занятия, консультации и индивидуальные беседы, совместные обучающие занятия, участие мам в подготовке и проведению праздников, развлечений, досугов, изготовление мамами и детьми совместных поделок и т.д.

Беременные осужденные сопровождаются психологами, где с ними проводятся индивидуальные и групповые консультации, лекционные и тренинговые занятия, ролевые игры.

В январе 2014 года было принято решение о создании современной модели содержания осужденных женщин совместно с детьми. В ноябре того же года открыто общежитие для совместного проживания осужденных-женщин со своими малолетними детьми на 16 детей и матерей, в настоящий момент в общежитии проживает 16 детей и 15 матерей.

Создание данной модели совместного проживания осужденных женщин со своими детьми стало продолжением программы укрепления материнско-детских отношений.

Приоритетное право заселения в общежитие с детьми предоставляется только положительно характеризующимся осужденным. Желаящих попасть в общежитие много (практически все), но не всем предоставляется возможность совместного проживания с детьми.

Во-первых, матери должны быть сами готовыми к тому, что им придется взять на себя ответственность за своего ребенка, во-вторых, нужно иметь положительную характеристику. Тем более что заботу о детях осужденным женщинам необходимо совмещать с работой (большинство женщин трудятся на швейном производстве). Перед началом рабочего дня мамы отводят своих детей в Дом ребенка (как в детский садик), затем вечером забирают к себе в общежитие.

В общежитии оборудовано 8 просторных и светлых комнат для совместного проживания, полностью оснащенных современной мебелью и бытовой техникой, рассчитанных на 2-х женщин с детьми. Также имеется комната приема пищи (для детей

пища готовится поварами Дома ребенка, для мам – в столовой с/к), игровая, бытовая комната, санитарный узел с душевыми кабинами и ванными. Женщины, проживающие совместно со своими детьми, сами следят за чистотой в комнатах и здании, активно участвуют в уборке прогулочной территории.

Проживание в таких комфортных условиях в исправительной колонии совместно со своими детьми очень благоприятно влияет на характер, мировоззрение осужденных, повышает самооценку. У них появляется вера в светлое будущее – как нужно и можно жить после освобождения.

Совместное проживание осужденных матерей со своим ребенком положительно сказывается как на женщине, так и на ее ребенке. Общение с детьми в большинстве случаев меняет поведение осужденной в лучшую сторону, они становятся сдержаннее, материнские чувства помогают построить правильную траекторию жизни, избежать рецидивов преступления. Обеспечение непосредственного эмоционального общения матери и ребенка формирует эмоционально положительный тонус у ребенка, что в свою очередь является признаком хорошего физического и нервно-психического развития ребенка.

Передача детей на усыновление (удочерение) в учреждении не наблюдается, так как за время нахождения детей в доме ребенка, в том числе и на совместном проживании, матери детей забирают, не бросают.

При проведении бесед за 6 месяцев до освобождения женщины социальным работником выясняется, что мотивация осужденные матери осознанно желают вернуться в общество, начать новую жизнь и заниматься в дальнейшем воспитанием своего ребенка.

Вместе с тем, в процессе работы с женщинами, имеющими детей в Доме ребенка при исправительном учреждении, возникает масса вопросов: кто ждет после освобождения с ребенком, есть ли место жительства, есть ли необходимые документы, готова ли она морально к освобождению с ребенком, либо отправке его в детский дом, необходимо ли сопровождение женщины с ребенком к избранному ею месту жительства. И поскольку в решении указанных вопросов необходимо тесное взаимодействие сотрудников всех заинтересованных служб учреждения, социальный работник также оказывает помощь в решении данных вопросов, используя все предусмотренные законом средства.

Однако можно отметить, что основной проблемой осужденных женщин, в том числе и осужденных, имеющих детей в Доме ребенка при исправительном учреждении, является восстановление родственных и других социально полезных связей, нарушенных в связи с длительным сроком пребывания в местах лишения свободы. Администрацией учреждения, в том числе и сотрудником социальной защиты осужденных, принимаются необходимые меры, направленные на восстановление родственных и других социально полезных связей осужденных женщин, имеющих детей в Доме ребенка при исправительном учреждении, вырабатывается у матери чувство ответственности за своего ребенка, навыки социального общепития.

Работа сотрудников с семьей осужденной женщины может включать в себя:

- сбор информации о месте нахождения родственников осужденной;
- написание писем родственникам;
- телефонные переговоры с родственниками;
- приглашение родственников осужденной на «День открытых дверей»

в исправительное учреждение и т.д.

В заключении отметим, что основные задачи для сотрудников Дома ребенка – это, в первую очередь, создание комфортных условий проживания матери и ребенка; медицинский контроль за развитием и здоровьем детей; профилактика и лечение инфекционных и соматических заболеваний; развитие чувства материнства для лучшего понимания своего ребенка.

Все это необходимо для снижения и прекращения отказов от детей и переводов их в другие детские дома по достижению 3-х летнего возраста. А в случае, если по каким-то обстоятельствам и придется расстаться, – обязательно воссоединиться после освобождения и сохранить свою семью.

Обучение осужденных женщин правильному уходу за ребенком, усиление мотивации к грудному вскармливанию, возможность проживать рядом с осужденными женщинами, имеющими детей, и делиться личным опытом и своими достижениями друг с другом – помогает им переоценить свои ценности в жизни и предупредить случаи отказа от своего ребенка. Общежитие совместного проживания помогает так же лучше социализироваться осужденной матери после освобождения с ребенком. Женщины забывают порой, что находятся в исправительном учреждении, полностью погружаются в материнство.

Таким образом, укрепляется как психическое, так и физическое здоровье самой осужденной, они менее агрессивны, более контактны, доброжелательны.

Особое внимание в Доме ребенка уделяется женщинам, имеющим детей-инвалидов, которым нужен индивидуальный уход. Открытие общежития совместного проживания матери и ребенка доказало всю пользу и огромный положительный опыт в возможности ухода матери за «особыми» детьми.

Во-первых, изолированные условия позволяют избегать нежелательных контактов с детьми, имеющими респираторные заболевания, что предупреждает развитие каких либо осложнений среди фоновых заболеваний.

Во-вторых, ребенок постоянно находится с мамой, не испытывает стресса расставания, он всегда любим, желанен, мама всегда может понять его, почувствовать, что нужно и как будет лучше малышу.

Благодаря введению в эксплуатацию общежития совместного проживания удалось улучшить качество жизни детей и осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительном учреждении, снизить заболеваемость, укрепить детско-материнские отношения, уменьшить количество дисциплинарных нарушений среди осужденных женщин, проживающих вместе с детьми, изменить менталитет осужденной женщины, проживающей со своим ребенком, понять и принять ценности семьи, и встать на истинный путь исправления.

Рассмотренный выше опыт социальной работы с осужденными женщинами показывает, что исправление, ресоциализация и социальная реабилитация осужденных женщин находятся в диахронической взаимосвязи, требуют больших вложений, как материальных, так и сопровождения данных процессов квалифицированными специалистами. Наличие положительной динамики в процессе исправления в исправительном учреждении во многом предопределяет благополучное течение постпенитенциарной ресоциализации женщин.

Список литературы

1. Ефименко А. А. Особенности организации досуга, рациональной занятости и свободного времени осужденных женщин // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: матер. Межрег. науч.-практ. конф. (г. Томск, 20–21 апреля 2017 г.) / под общ. ред. Заслуженного юриста РФ, д.ю.н., проф. В. А. Уткина. Вып.; Томский ИПКР ФСИН России. Томск: Издательство ООО «Офсет ЦЕНТР», 2017. С. 164–167.
2. Русина В. В. Женщины в пенитенциарной системе. Гендерный аспект проблемы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 3. С. 4–6.
3. Степанян Ш. У. Современная женская преступность в России и пути ее предупреждения // Российский следователь. 2011. № 8. С. 27–33.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПЕРВЫХ В РОССИИ УЧРЕЖДЕНИЙ ПАТРОНАТА НАД ОСВОБОДИВШИМИСЯ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Иваняков Роман Игоревич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Псковский филиал Академии ФСИН России. Россия, г. Псков. E-mail: skspui@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается история создания системы патроната и попечительства над лицами, освобождаемыми из исправительных учреждений в дореволюционной России.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, тюремная система, история пенитенциарной науки, патронат, заключенные.

Впервые необходимость создания учреждений тюремного патроната в России была озвучена В. Веннингом, который представил Александру I записку об учреждении в России Общества попечительного о тюрьмах, в которой также отразил свои предположения о необходимости возложить на это общество заботу о преступниках, освобождаемых из мест заключения. По мнению В. Веннинга, Общество попечительное о тюрьмах должно предоставлять этим людям средства к пропитанию, по крайней мере, в первое время после освобождения их из заключения. Однако в Уставе Общества попечительного о тюрьмах, утвержденного 19 июля 1819 года, не содержится прямых указаний на обязанность органов этого общества заботиться о преступниках, отбывших наказание, в тоже время в нем не содержится упоминания о невозможности осуществления подобного рода деятельности [1, с. 57].

С учетом этого Общество попечительное о тюрьмах с 1820 года стало помогать «тюремным выпускникам» одеждой, деньгами и различными ходатайствами перед властями [2, с. 36]. В 1827 году оно устроило особое убежище для них, где они находили приют до приискания занятий. С 1832 года они направлялись в «работные дома», в которых находили «прокормление собственным трудом» [2, с. 36]. Несколько позже, в 1835 году, когда в составе Санкт-Петербургского тюремного комитета был учрежден особый комитет для рассмотрения вопроса об оказании помощи нищим и неимущим, этот комитет взял на себя заботы о доставлении пристанища, пропитания и заработка также и «выпускникам» из тюрем [1, с. 57].

Однако с течением времени оказалось неудобным содержать их вместе с нищими, поэтому в 1844 году там же был открыт особый приют для «призрения освобожденных и оправданных всякого звания». В приюте указанные лица были обязаны работать (отыскание им рабочих мест возлагалось на членов обоих комитетов), а при отправлении на места они снабжались одеждой, бельем, обувью и деньгами, чтобы окончательно избавиться от нужды.

Такие же приюты были открыты в 1847 году в Москве, Житомире и некоторых других городах.

Воспитанию освобождаемых уделялось столь пристальное внимание, что в годовые отчеты Общества попечительного о тюрьмах были включены особые статьи, отражавшие затраты на этот вид деятельности. С 1850 года содержащихся в арестантских ротах увечных и дряхлых, подлежащих размещению в богадельнях, в которых им не хватало мест, комитет устроил в здании «исправительного заведения» на правах «призренников».

После отделения комитета нищих от тюремного комитета последний постепенно вернулся к прежней форме помощи освобожденным деньгами и вещами. Например, в 1858 году он установил, что однажды получившим при выпуске из тюрьмы одежду после вторичного поступления в тюрьму и нового освобождения вещей не давать, а правила о порядке покровительства освобожденным и их семьям комитет распорядился вывесить во всех камерах для сведения арестантов.

Выплату денежных пособий комитет разрешал освобожденным или сославшимся не иначе, как по засвидетельствованию директоров о действительной нужде просителей и хорошем их поведении.

Учрежденное в 1868 году в Санкт-Петербурге благотворительное общество открыло в 1869 году дом трудолюбия для выходящих из «тюрем, больниц, малолетних, необученных ремеслам и, вообще, для павших, но не потерявших чувства стыда и доброй воли» [2, с. 37].

В свою очередь, дамский тюремный комитет открыл в 1872 году убежище, в которое женщины переводились прямо из-под стражи. Численность проживавших в убежище женщин ежедневно составляла 30–40 человек, они занимались трудом в прачечной [2, с. 37].

Мужской комитет по примеру дамского в 1875 году под руководством особого попечительства из директоров также основал убежище. Хотя убежище специально было помещено на окраины города, среди фабрик, заводов и вблизи сухопутной таможни, выпускников как таковых из предубеждения никуда на работу не принимали, ни в одиночку, ни группами, ни с денежным от попечительства залогом в обеспечение их честности, а начальство таможни уклонялось давать работу из нежелания вести точных расчетов платы за их труд (на этом настаивало попечительство). Пришлось отпускать выпускников на поденщину, но из них: одни приносили сколько хотели заработков; другие возвращались без них, вследствие тщетности своих поисков; третьи утаивали, а четвертые проматывали заработки, являлись, случалось, вечером выпившими [2, с. 38].

Попечительство завело в убежище разные мастерские, а для обучения ремесла несовершеннолетних наняло мастеров. Доходы мастерских были скромные, но они оправдывались стремлением научить выпускников ремеслом. Были приглашены священники для духовно-нравственного воспитания, учитель – для обучения их грамоте; начальнику убежища был открыт доступ в малолетнее отделение для ознакомления с будущими выпускниками. В состав попечительства вошли директоры, заведовавшие различными частями в тюрьмах, откуда тоже являлись выпускники. В связи с тем, что занять всех (в первый год пребывало в убежище 89 человек) ремеслами в убежище было негде, то некоторые из взрослых продолжали уходить на поденщину, а отдельные лица закладывали, продавали свои вещи, сами пропадали или повторяли свои проступки; сыскная полиция являлась в убежище искать похищенные вещи.

Попечительство стало взаимодействовать с сыскной полицией о поведении просившихся в убежище и принимало только одобренных ею взрослых, однако и ее аттестации часто оказывались ошибочными [2, с. 37].

Тяжелый опыт свидетельствовал о том, что взрослые, за немногими исключениями, пренебрегали оказывавшимся им благодеяниям, а главное – они не умели пользоваться свободой, которая им предоставлялась. В связи с этим попечительство разрешило прием в убежище только таких лиц, которые по собранным о них в тюрьмах тщательным справкам, считались во всех отношениях достойными участия; срок пребывания их в убежище (установлен до 4 месяцев) был поставлен в полную зависимость от степени прилежания их к труду и поведению; из их заработка удерживала часть за содержание; на отлучки они обязывались спрашивать каждый раз дозволения, а для более успешного осуществления надзора за ними приглашались в члены попечительства хозяева ремесленных заведений.

Эти меры привели к тому, что лишь немногие из выпускников долго оставались в убежище, остальные предпочитали свободу и «ночлежные приюты». Чтобы уменьшить

число рецидивистов, попечительство сообщало полиции о лицах, замеченных в склонностях к дурным поступкам, и их высылали из столицы [2, с. 38].

Из несовершеннолетних призывников таких, которых называли «отчаянными», почти не было, поэтому в убежище продолжалось начатое в малолетнем отделении перевоспитание и обучение их ремеслам; держали их по году и даже по два, а научив за это время ремеслу «сапожному, портняжному и столярному», отправляли их со сторожем на родину; при этом попечительство бесплатно снабжало их инструментами тех ремесел, каким они в убежище научились, чтобы на родине могли тот час же приняться за честный труд.

Сочувствуя этой идее, председатель совета главного общества российских железных дорог В. А. Половцев по просьбе комитета в 1879 году разрешил выдавать даровые билеты на проезд по железным дорогам.

Из всех способов устройства выпускников самой лучшей оказалась отправка их на родину (с инструментами), где они становились ремесленниками и откуда в Санкт-Петербург не возвращались, а зачастую присылали в комитет благодарственные письма за обеспечение их трудом.

Так или с некоторыми изменениями обстояло дело до 1885 года, когда комитет, отстраненный от тюрем, сразу лишился солидных благотворительных и экономических доходов и поэтому был вынужден временно закрыть убежище, стоившее ему за 10 лет более 60 000 руб. За этот период времени убежище приняло до 1000 человек.

С 1885 года комитет неоднократно пытался восстановить убежище, но этому мешали следующие обстоятельства:

- трудность выполнения требовавшихся от него различных формальностей, например предлагавшийся устав оставался неутвержденным;
- директоры, утратившие право входа в тюрьмы, не хлопотали о выпускниках, которых лично не знали;
- большинство выпускников стали выпроваживать из столицы для уменьшения неблагонадежного элемента.

Тем не менее комитет продолжал помогать выпускникам деньгами и вещами, а в близком будущем предполагалось учредить патронатство на новых началах [2, с. 39].

С 1878 года в Санкт-Петербурге для покровительства несовершеннолетним выпускникам возникло частное общество, которое было рассчитано на 10 человек. Такие же патронатства для несовершеннолетних были созданы в 1884 году в Москве, а в 1887 году – в Одессе [2, с. 40].

Несколько позже, в 1890 году, в составе Санкт-Петербургского тюремного комитета было образовано для целей патроната над выпускниками из тюрем – бывшими преступниками особое попечительство. В 1893 году указанные функции данного попечительства перешли к вновь образованным (вместо упраздненных тюремных комитетов) санкт-петербургские мужской и дамские благотворительно-тюремные комитеты.

Аналогичное преобразование было проведено в 1895 году в Москве, где функции патроната вошли в круг обязанностей мужского и дамского благотворительно-тюремных комитетов [1, с. 57–58].

Среди других обществ, существовавших в России в XIX веке, созданных для осуществления идей тюремного патроната, следует отметить Санкт-Петербургское общество попечения о несовершеннолетних, подвергаемых личному задержанию (1878 г.), Кишиневское общество для пособия лицам, освобождаемым из тюремного заключения, Одесское общество покровительства отбывшим наказание и бесприютным (1887 г.), Московское общество покровительства беспризорным и освобождаемым из мест заключения несовершеннолетним (1891 г.) и Ярославское общество пособия лицам, освобождаемым из тюремного заключения (1895 г.) [1, с. 58].

Всего к 1908 году в России было создано 23 общества, преследующих задачи тюремного патроната, 18 учреждений патронатного характера и 10 обществ, образованных для содержания специальных учреждений патронатского характера.

С принятием 10 июня 1900 года Закона, который значительно ограничил применение ссылки в Сибирь, значительно усиливалась необходимость в более широком создании патронатских учреждений при местах заключения. Для того чтобы упростить их создание, Главное тюремное управление разработало проект Устава Общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения, который 10 сентября 1908 года был утвержден министром юстиции и затем разослан губернским начальствам особым циркуляром Главного тюремного управления для широкого распространения в соответствующих общественных кругах с просьбой оказать содействие к образованию обществ патроната и распространению их деятельности на возможно большее количество мест заключения [1, с. 58].

Эта мера не осталась безрезультатной: в течение 1909 года и по 1 мая 1910 года в разных местностях империи было учреждено до 50 новых обществ покровительства лицам, освобожденным из мест заключения [1, с. 59].

Таким образом, в начале XX века перед теоретиками и практиками пенитенциарной науки уже не стояли вопросы, нужно или не нужно создавать общества или учреждения патроната, ведь создание подобного рода учреждений стало общей практикой.

На повестку дня выходят новые вопросы: «а) как лучше согласовать деятельность патронатств с деятельностью полиции в видах предотвращения освобождаемых от рецидивизма; б) следует ли патронатствам заботиться о семействах заключенных до их освобождения для поддержания семейных привязанностей; в) как ознакомить общество с тюремными усовершенствованиями и их значением для общества и для исправления виновных» [2, с. 36].

Список литературы

1. Краткий очерк тюремного устройства и мероприятий в области тюремного дела в России за 1905–1910 гг. / сост. по распоряжению начальника Главного тюремного управления для представления VIII Международному пенитенциарному конгрессу, имеющему состояться в 1910 году в Вашингтоне. СПб., 1910.
2. Никитина В. Н. «Несчастные» (по поводу бывшего тюремного конгресса). СПб., 1890.

УДК 343.81

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПАСПОРТИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Касимова Эльвира Равиловна,

старший преподаватель кафедры организации исполнения уголовных наказаний,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: kaselhvira@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы паспортизации осужденных к лишению свободы, установления местонахождения документов, удостоверяющих их личность, а также роль администрации исправительного учреждения или следственного изолятора в преодолении препятствий к установлению их гражданской принадлежности. Статья представляет интерес для сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы, в должностные обязанности которых входит документирование осужденных паспортом гражданина РФ.

Ключевые слова: документирование осужденных, выдача и замена паспорта, гражданство Российской Федерации, установление гражданской принадлежности, постпенитенциарная адаптация осужденных, освобождение осужденных.

Паспорт Российской Федерации является основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации. Паспорт обязаны иметь все граждане Российской Федерации (далее именуются – граждане), достигшие 14-летнего возраста и проживающие на территории Российской Федерации.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [6] одним из ее основных направлений является обеспечение постпенитенциарной адаптации осужденных, которые имеют право на трудовое, бытовое устройство и получение других видов социальной адаптации; деятельность уполномоченных органов по документированию осужденных является одной из задач уголовно-исполнительного законодательства по охране прав осужденных, оказание помощи в социальной адаптации и стимулировании правопослушного поведения последних.

Наличие у осужденного паспорта дает ему возможность использовать все права и свободы, предусмотренные действующим законодательством. Паспортизация лиц, отбывающих лишение свободы, является, с одной стороны, правом осужденного, с другой стороны, обязанностью администрации исправительного учреждения. Это вытекает из нормы, изложенной в части четвертой статьи 173 УИК РФ: «При отсутствии паспорта в личном деле осужденного, а также в случае, если срок действия паспорта истек, администрация исправительного учреждения заблаговременно принимает меры по их получению. В случае необходимости получения нового паспорта расходы, связанные с его выдачей, удерживаются из средств, находящихся на лицевом счете осужденного. Если у осужденного отсутствуют средства на лицевом счете, расходы, связанные с выдачей нового паспорта, оплачиваются за счет государства» [1].

При оформлении паспорта осужденным следует руководствоваться основными нормативно-правовыми актами, регламентирующими порядок получения документов, таковыми являются:

1. Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 (в ред. от 20.11.2018) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации»;

2. Приказ МВД России от 13.11.2017 № 851 «Об утверждении Административного регламента Федеральной миграционной службы по предоставлению государственной услуги по выдаче и замене паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации» [7].

Имеющая место на протяжении ряда лет проблема паспортизации осужденных, острота данного вопроса, обусловлена серьезными социальными последствиями для лица, освобожденного из мест лишения свободы. Отсутствие паспорта делает невозможным реализацию прав осужденных на подтверждение и оформление инвалидности, назначение и выплату пенсий, осуществление гражданско-правовых сделок, решение вопроса трудоустройства в учреждении и после освобождения.

Вместе с тем значительная часть осужденных, несмотря на все усилия сотрудников администрации исправительных учреждений, освобождается без паспортов. Главная причина – поступление осужденных в места лишения свободы без этих документов.

Так, согласно п. 21 постановления Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 (в ред. 20.11.2018) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации», паспорт лица, заключенного под стражу или осужденного к лишению свободы, временно изымается органом предварительного следствия или судом и приобщается к личному делу указанного лица. При освобождении из-под стражи или отбытии наказания в виде лишения свободы паспорт возвращается гражданину [5].

В следственных изоляторах сотрудники отделов специального учета на основании данных опросного листа запрашивают документ, удостоверяющий личность, содержащегося под стражей лица, в органах предварительного следствия, судебных органах, за которыми числится арестованный, или у родственников.

В отношении лиц, перечисленных за судами, в отправке паспорта судебные органы отказывают на основании пункта 11.13 приказа Судебного департамента Верховного Суда РФ от 29.04.2003 № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде», согласно которому изъятые у лиц, содержащихся под стражей, паспорта приобщаются к делу и хранятся в отдельном опечатанном пакете, подшитом к делу и пронумерованном порядковым номером листа дела. Паспорт и другие личные документы лиц, осужденных к лишению свободы, направляются администрации места предварительного заключения, где содержатся осужденные [8]. На практике паспорт направляется судом по запросу администрации по месту содержания осужденного, судебное решение в отношении которого вступило в законную силу.

По прибытии осужденного в исправительное учреждение для отбывания наказания и в случае отсутствия паспорта в личном деле прибывшего осужденного, сотрудниками администрации исправительного учреждения с него отбирается объяснение о месте нахождения паспорта. Одновременно с уведомлением о месте отбывания наказания осужденным (с его согласия) его родственникам направляется запрос о необходимости приобщения паспорта к личному делу, в случае нахождения данного документа дома, с мотивированием о необходимости наличия в исправительном учреждении паспорта для оформления медицинских полисов, страховых свидетельств, социальных пособий. Аналогичный запрос направляется и другим родственникам (знакомым) согласно данным опросного листа. Однако не всегда сотрудники исправительных учреждений находят среди родственников должного понимания, а нередко и категоричный отказ в предоставлении документа для приобщения к личному делу осужденного.

Отказ в предоставлении паспортов нередко аргументируется отсутствием денег на поездку до исправительного учреждения или на пересылку паспорта, необходимостью совершения действий гражданско-правового характера. Имеются случаи, когда в ответ на запросы администраций исправительных учреждений родственники предоставляют только копии паспортов. Осужденным и их родственникам при проведении родительских дней в исправительных колониях, воспитательных колониях, либо при обращении родственников по другим основаниям к администрации исправительных учреждений (получение доверенностей, справок, которые заверяются начальником исправительного учреждения) разъясняется необходимость приобщения паспорта к личному делу. Направление паспорта гражданина РФ для приобщения к личным делам осужденных является правом граждан и не несет закрепленную законодателем ответственность. Поэтому воздействовать на гражданское сознание можно только путем пропаганды, разъяснения.

В соответствии с указаниями ФСИН России, учитывая увеличение государственной пошлины за выдачу паспорта, а также количество выделенных средств на паспортизацию в календарном году, возникла необходимость первоочередного документирования осужденных, у которых отсутствие паспорта препятствует осуществлению их гражданских прав (оформление, получение пенсии, инвалидности и др.), осужденных, подлежащих освобождению в текущем году, а также осужденных, паспорта которых подлежат замене в связи с достижением определенного законодательством возраста.

В связи с этим начальникам исправительных учреждений было указано на необходимость взять под личный контроль активизацию разъяснительной работы с осужденными по оплате государственной пошлины за выдачу паспорта гражданина Российской Федерации за счет собственных денежных средств плательщика (осужденного лица или их родственников), разъясняя нормы части 4 ст. 173 УИК РФ: «В случае необходимости получения нового паспорта расходы, связанные с его выдачей, удерживаются из средств, находящихся на лицевом счете осужденного» [1].

В отдельных территориальных органах ФСИН России в рамках взаимодействия между учреждениями, исполняющими уголовные наказания, возникла практика направления запросов о проведении разъяснительной беседы и об истребовании паспортов осужденных, находящихся на хранении дома, у родственников или знакомых, в филиалы уголовно-исполнительных инспекций. Так, в 2018 в ФКУ УИИ УФСИН России по Кировской области был направлен 141 запрос о получении паспорта. При этом получено ответов на запросы о проведении беседы с родственниками (знакомыми) осужденных – 163, общее количество полученных паспортов – 62.

В целях недопущения нарушений требований уголовно-исполнительного законодательства об освобождении от отбывания наказания, помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, усилен контроль со стороны руководителей подразделений отделов специального учета по своевременной и комплексной подготовке документов, направляемых в соответствующие органы.

В отношении каждого осужденного, не имеющего паспорта в личном деле, проводится целенаправленная работа по его розыску либо установлению наличия российского гражданства. При получении соответствующего заключения о принадлежности к гражданству РФ запросы формы № 23П о документировании направляются в территориальные органы МВД – отделы по вопросам миграции. При оформлении паспорта к личному делу приобщаются справки из бухгалтерии об отсутствии денежных средств на личном счете осужденного. На информационных стендах, в комнате свиданий, отрядах размещаются списки осужденных, чьи паспорта находятся дома или у родственников, а также списки осужденных, с указанием суммы, для оплаты госпошлины при оформлении паспорта.

В соответствии с частью 1 статьи 81.1 УИК РФ осужденные к лишению свободы подлежат регистрационному учету по месту пребывания [1]. Вместе с тем, существуют проблемы, возникающие при определении гражданской принадлежности.

В силу ч. 1 ст. 13 Закона РФ от 28.11.1991 «О гражданстве Российской Федерации» гражданами Российской Федерации признаются все граждане бывшего СССР, постоянно проживающие на территории Российской Федерации на день вступления в силу настоящего Закона. Поскольку установление факта заявителем необходимо для оформления паспорта гражданина Российской Федерации, то указанный факт следует признать юридическим независимо от того, что к 2004 г. Закон РФ от 28.11.1992 «О гражданстве Российской Федерации» утратил силу.

Кроме того, в соответствии с п. 45 Указа Президента Российской Федерации от 14.11.2002 № 1325 (в ред. от 19.09.2019) «Об утверждении положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» [4], п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 13.03.1997 № 232 «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации» [3], п. 1 постановления Правительства Российской Федерации от 08.07.1997 № 828 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 20.11.2018) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» [5] основанием для оформления паспорта гражданина Российской Федерации является наличие гражданства Российской Федерации, а это обстоятельство подтверждается, в том числе, проживанием лица на территории России по состоянию на 06.02.1992.

Вместе с тем, судами не исследуется и не мотивируется вывод о возможности установления юридического факта проживания на территории Российской Федерации на 06.02.1992 после признания утратившим силу Закона РФ от 28.11.1991 «О гражданстве в Российской Федерации», не выполняются и требования ст. 265 ГПК РФ о праве суда на установление юридического факта только в случае отсутствия у заявителя иной возможности получить или восстановить документы, удостоверяющие факт, имеющий юридическое значение.

Как уже было отмечено выше, само обращение в суд с заявлением об установлении фактов связано во всех случаях с отсутствием в паспортах граждан отметок о регистрации на территории Российской Федерации на 06.02.1992 и на 01.07.2002.

Указом Президента Российской Федерации от 14.11.2002 № 1325 утверждено Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, в соответствии с п. 51 которого «при отсутствии у лица документа, удостоверяющего гражданство Российской Федерации (утеря, кража, порча и т.п.), возникновении сомнений в подлинности или обоснованности выдачи такого документа, а также при обстоятельствах, позволяющих предполагать наличие либо отсутствие у лица гражданства Российской Федерации, полномочным органом осуществляется проверка факта выдачи лицу указанного документа на законных основаниях и соответствующих обстоятельств».

Проверка осуществляется по заявлению лица, составленному в произвольной форме, по инициативе полномочного органа или иного государственного органа с учетом ст. 42 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [2]. При необходимости в ходе проверки могут быть направлены запросы в соответствующие органы по месту выдачи лицу документа, удостоверяющего гражданство Российской Федерации, или по месту жительства лица, а также в органы исполнительной власти и в суд.

В силу ст. 3 того же Федерального закона под гражданством Российской Федерации понимается устойчивая правовая связь с Российской Федерацией, выразившаяся в совокупности взаимных прав и обязанностей [2]. Определение наличия такой устойчи-

вой связи в силу ст. ст. 30, 31 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) «О гражданстве Российской Федерации» входит в полномочия федерального органа, ведающего вопросами внутренних дел, и его территориальных органов. При этом в числе других возложенных на них обязанностей: устанавливают наличие гражданства Российской Федерации у лиц, проживающих на территории Российской Федерации; принимают заявления по вопросам гражданства от лиц, проживающих на территории Российской Федерации; проверяют факты и документы, представленные для обоснования заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации, и в случае необходимости запрашивают дополнительные сведения в соответствующих государственных органах.

По результатам проводимой проверки устанавливается факт наличия либо отсутствия гражданства Российской Федерации в результате признания или последующего приобретения гражданства Российской Федерации либо выхода из гражданства Российской Федерации. В процессе проверки учитываются все сведения, сообщенные проверяемым лицом или запрашивающим органом. При необходимости направляются запросы в органы и организации, располагающие необходимой информацией о проверяемом лице.

Полученная от указанных органов государственной власти информация, в том числе и надлежащим образом оформленные результаты опросов лиц, знающих проверяемое лицо, используется при определении наличия либо отсутствия у проверяемого лица гражданства Российской Федерации.

Установление фактов, имеющих значение для определения наличия либо отсутствия у проверяемого лица гражданства Российской Федерации, возможно также на основании взаимоподтверждающих документов:

- документа, подтверждающего регистрацию по месту жительства;
- документа, подтверждающего выезд из Российской Федерации до 06.02.1992 в связи с трудовыми, служебными отношениями, обучением, лечением и по частным делам и (или) возвращение на территорию Российской Федерации после 06.02.1992 по окончании трудовых, служебных отношений, обучения, лечения и частной поездки;
- справки медицинского учреждения о прохождении лечения;
- выписки из личного дела военнослужащего, проходящего военную службу по контракту;
- данных учетов военного комиссариата;
- выписки из домовой книги;
- копии поквартирной карточки;
- справки жилищной организации;
- справки образовательного учреждения;
- трудовой книжки и (или) справки с места работы;
- справки об освобождении из мест лишения свободы;
- иных документов.

После этого оформляется заключение о наличии либо отсутствии гражданства Российской Федерации или о невозможности установления наличия гражданства Российской Федерации у проверяемого лица.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что действующим законодательством определена процедура проверки наличия или отсутствия гражданства Российской Федерации. Только в случае заключения об отсутствии гражданства России, лицо как исчерпавшее возможность получения подтверждения необходимого факта, во внесудебном порядке вправе обратиться в суд с заявлением об установлении факта проживания на территории РФ либо имеет возможность оспорить правомерность действий органов внутренних дел по отказу в оформлении паспорта гражданина Российской Федерации или документов для оформления гражданства в упрощенном порядке.

Решением обозначенной проблемы может быть организация тесного взаимодействия органов УИС и МВД. Территориальные органы ФСИН России совместно с территориальными органами МВД России проводят рабочие встречи и совещания, на которых конструктивно обсуждаются проблемные вопросы. Показателем успешности данной работы является снижение процента освобождающихся осужденных из исправительных учреждений без паспорта.

Освобождение осужденного с документом, удостоверяющим личность гражданина РФ, имеет важное социальное значение. Не всех ждут дома близкие люди. Для того чтобы начать новую жизнь, не всегда достаточно иметь одно желание. Множество начинаний, с которыми приходится сталкиваться осужденному после отбывания наказания, предполагает наличие паспорта – регистрация, устройство на работу, оформление пенсии, получение страхового пенсионного свидетельства, медицинского полиса. И в этом случае помощь администрации содействует достижению одной из важных задач уголовно-исполнительного законодательства по охране прав осужденных – оказание помощи в социальной адаптации и стимулировании правопослушного поведения после освобождения из мест лишения свободы.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 26.07.2019 № 208-ФЗ). – Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения 15.10.2019)
2. О гражданстве Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (в ред. 26.07.2019). – Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения 15.10.2019)
3. Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: [указ Президента Российской Федерации от 13.03.1997 № 232]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения 15.10.2019)
4. Об утверждении положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации [Электронный ресурс]: [указ Президента Российской Федерации от 14.11.2002 № 1325 (в ред. от 19.09.2019)]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения 15.10.2019)
5. Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации [Электронный ресурс]: [постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 (в ред. 20.11.2018)]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения 15.10.2019)
6. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: [распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015)]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения 15.10.2019)
7. Об утверждении Административного регламента Федеральной миграционной службы по предоставлению государственной услуги по выдаче и замене паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: [приказ: издан Министерством внутренних дел РФ 13.11.2017 № 851]. – Режим доступа: официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.12.2017 (дата обращения 15.10.2019)
8. Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде [Электронный ресурс]: [приказ: издан Судебным Департаментом Верховного Суда РФ 29.04.2003 № 36 (в ред. от 04.03.2019)]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения 15.10.2019).

ТЕЛЕФОННАЯ СВЯЗЬ КАК ФАКТОР В ПРОЦЕССЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Колотушкин Сергей Михайлович,

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник,
ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва. E-mail: kolotushkinsm@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов, касающихся противоправного использования в учреждениях УИС России средств мобильной связи. Автором на основе статистического и экспертного анализа рассматриваются детерминанты использования средств сотовой связи осужденными и лицами, находящимися под стражей. Предоставление осужденным каналов проводной телефонной связи позволяет снизить криминальный трафик по каналам сотовой связи. Наличие у части осужденных мобильных телефонов – это часть криминальной субкультуры и возможность организации преступной деятельности за пределами учреждений УИС России. В статье показаны пути противодействия противоправному применению сотовой связи в учреждениях УИС России за счет ее интеллектуального блокирования.

Ключевые слова: учреждения УИС России, осужденные, сотовая связь, проводная телефонная связь, блокирование каналов мобильной связи.

Следует признать, что противоправное использование осужденными и лицами, находящимися под стражей, средств сотовой связи в последнее десятилетие – проблема известная и трудноискоренимая. Следует отметить, что, начиная с 2012 года, сначала в отдельных исправительных колониях, а затем и в большинстве из них стали устанавливаться терминалы проводной телефонной связи. Телефонные аппараты установлены на различных объектах учреждений: в отрядах, в столовых, в спортивных залах, а также в промышленной зоне. В соответствии с правилами внутреннего распорядка, телефонный разговор осужденного длится 15 минут, после чего телефонная связь автоматически отключается. Количество звонков, произведенных в течение суток, практически не ограничено, если к телефонному аппарату нет очереди, то осужденный может сделать следующий звонок по этому же или иному номеру абонента, включая абонентские номера операторов сотовой связи.

Оплата телефонных разговоров производится по электронным карточкам, баланс которых может пополнять сам осужденный или иные лица (близкие, знакомые и др.). Тариф проводной телефонии в учреждениях УИС России в несколько раз ниже, чем по каналам сотовой связи. В соответствии с распорядком дня телефонные терминалы ежедневно автоматически включаются с 6 часов утра и выключаются в 22 часа вечера, все телефонные разговоры осужденных автоматически записываются, при этом фиксируются дата, время начала и окончания разговора, оба абонентских номера, а также фонограмма разговора. Эти записи хранятся на серверах шесть месяцев, после чего автоматически стираются.

Проведенные исследования показывают, что с использованием проводной телефонии лица, отбывающие наказание, ежедневно осуществляют от 2 до 5 телефонных разговоров. Наличие практически неограниченной по времени и количеству телефонных соединений в сети проводной телефонии создают положительные условия для ресоциализации осужденных, которые сохраняют связь со своими близкими, позволяют своевременно решать широкий круг социальных, трудовых и иных вопросов.

В тоже время, при изучении выделенной в статье проблемы резонно возникает вопрос: «В чем кроются причины, обуславливающие наличие у осужденных, отбываю-

щих наказание в исправительных колониях, средств сотовой связи?». Проведенные в ФКУ НИИ ФСИН России исследования показывают, что практически во всех учреждениях УИС России у осужденных и лиц, находящихся под стражей, имеются средства мобильной связи. Анализ, проведенный в исправительных учреждениях нескольких регионов России с использованием средств пеленгации мобильных телефонов, показал, что количество сотовых телефонов, зафиксированных на территории исправительных колоний, составляет от 21 % до 56 % от общего количества осужденных, отбывающих наказание в данном учреждении. В данной ситуации, естественно, возникает вопрос: «В чем кроются причины использования осужденными средств сотовой связи при наличии практически неограниченного доступа к проводной телефонии?». Причин подобной парадоксальной ситуации несколько.

Во-первых, в условиях глобальной цифровизации общества, когда большинство людей на планете говоря, что из трех вещей, от которых они не могут отказаться, на первом месте называют мобильный телефон, сотовая связь в мире стала не просто каналом общения – это первостепенный атрибут современного человека. В условиях среды лиц, отбывающих наказание в учреждениях УИС России, сотовый телефон стал атрибутом криминального статуса осужденного, который сознательно и показательно для других осужденных идет на нарушение правил внутреннего распорядка. Наличие сотового телефона – это своего рода протест осужденного в отношении установленного в УИС России порядка, а также повышенное положение в криминальной иерархии в «тюремной среде».

Во-вторых, характер использования средств мобильной связи – это особый элемент криминальной субкультуры и субординации. Воровской авторитет не должен сам звонить своим поделщикам, а они ему должны докладывать о ходе криминальных дел, при этом связь должна быть круглосуточной (а не с 6 до 22 часов) и не должна контролироваться (записываться) администрацией учреждения.

В-третьих, каналы сотовой связи, и прежде всего, выход в Интернет нужен для организации мошеннических действий. В последние 2-3 года характер мошенничества существенно изменился, если еще 5 лет назад это было связано с телефонными звонками и обманом доверчивых граждан, то теперь это снятие денежных средств с электронных карточек и счетов граждан России и других стран. При этом следует отметить следующую особенность такого рода криминальных электронных операций с денежными счетами. Службы безопасности крупных банков, а также специализированные подразделения правоохранительных органов способны пеленговать идентификационные номера средств доступа в Интернет (смартфоны, планшеты, ноутбуки) для проведения денежных операций. Кроме того, с помощью спутниковой навигации фиксируется место расположения планшета или ноутбука в момент осуществления денежных операций с точностью от 4 до 15 метров. Однако предотвратить такого рода мошенничество становится очень сложно. Идентификационные и абонентские номера средств доступа в Интернет инспирированы на случайных лиц, а определенные географические координаты места их нахождения указывают на территорию исправительной колонии, где, как в «черной дыре», никто ничего не видел, не слышал и не знает.

Что в этой ситуации делать? Этот вопрос уже около 10 лет является предметом исследований специалистов в разных областях науки, техники и права. За это время накоплен как положительный, так и негативный опыт, проанализированы ошибки, определены союзники и противники в решении данной проблемы.

Бесперспективно усиливать контроль и надзор за проникновением средств мобильной связи на территории учреждений. Человеческий фактор как элемент системы безопасности следует минимизировать, следует признать, что проносы, забросы и доставка с помощью беспилотных летательных аппаратов мобильных телефонов будут всегда. Постановка антенных полей радиопомех тоже не выход из сложившейся ситуации. Радиоподавление в широком диапазоне стандартов сотовой связи – дело дорогое,

а самое главное – неэффективное. Операторы связи, анализируя плотность трафика на различных объектах УИС России, как правило, усиливают сигналы и нарушают настройку фидерных антенн радиоподавления. Кроме того, использование подавление радиосигналов создает помехи на объектах, прилегающих к территориям учреждений УИС России.

В ходе проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ была проведена оценка использования пеленгаторов для фиксации абонентских номеров средств мобильной связи с последующим их блокированием через операторов связи. Пеленгатор за счет подмены базовой станции устанавливает наличие в зоне поиска сотовых телефонов с определением и автоматической фиксацией их системных номеров IMSI и IMEI (сим-карт и номеров телефонов). К недостаткам данного способа противодействия использованию средств сотовой связи с территорией УИС России следует отнести невозможность блокирования сим-карт других стран, которые в 2019 году стали использовать осужденные. Так, за первые полгода 2019 года было запеленговано более 200 сим-карт Бангладеш.

К перспективным направлениям борьбы с несанкционированным использованием средств мобильной связи представителями ФКУ НИИ ФСИН России и Минкомсвязи России стала рассматриваться идея создания так называемых «зон тишины». Суть этой идеи заключается в том, что: во-первых, выделяется территория особого статуса, на которой не допускается сотовая и интернет связь; во-вторых, выделенная территория описывается системой географических координат подобно тому, как составлены земельные кадастры объектов недвижимости на территории России. В-третьих, с помощью системы пеленгов (2-3 точки на территории с особым статусом) автоматически определяются координаты радиосигнала мобильного источника связи (смартфон, планшет или ноутбук); в-четвертых, производится расчет географических координат источника радиосигнала, если этот источник сигнала находится на территории особого статуса, фиксируются его системные номера IMSI и IMEI. В-пятых, циркулярно эти номера передаются всем операторам сотовой связи на территории России, которые вносят запеленгованные IMSI и IMEI номера в черный список и прекращают предоставление услуг связи как по абонентскому номеру, так и по системному номеру устройства – телефон, планшет, ноутбук.

Блокирование устройства по его системному идентификационному IMEI номеру исключает возможность возобновления связи при замене сим-карты. Следует полагать, что с момента пеленгации источника радиосигнала в «зоне тишины» до его интеллектуального блокирования должно проходить время менее одной минуты. Такое время исключает снятие денежных средств с электронных банковских счетов.

К сказанному следует добавить, что дополнительно для «зоны тишины» может быть создан своего рода «белый список» – абонентские номера определенной категории начальствующего состава ФСИН России. Это позволит использовать как сотовые телефоны, так и Интернет связь на территории особого статуса.

Таким образом, современные проблемы противодействия несанкционированному использованию средств сотовой связи с территории учреждений УИС России носят комплексный характер, для разрешения которых требуются системные решения социальных, правовых и технических вопросов.

УДК 343.8:343.3/7

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Нуждин Андрей Александрович,

кандидат юридических наук, докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров, Академия ФСИН России. Россия, г. Рязань. ORCID 0000-0001-8761-140X.

E-mail: aanuzhdin@mail.ru

Аннотация. Преступность лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, является важной социально-экономической проблемой. Цель статьи заключается в анализе статистических данных о преступности осужденных и заключенных. В начале статьи автор раскрывает актуальность такой проблемы, как преступность в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. На основании использования данных официальной ведомственной статистической отчетности Федеральной службы исполнения наказаний автор раскрывает такие показатели преступности как состояние, структура, уровень и динамика. Важной составляющей причины преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы автор считает наличие у осужденных и заключенных запрещенных предметов. Как вывод, в статье используется тезис о важности профилактики и предупреждения противоправной (в том числе преступной) деятельности осужденных и заключенных.

Ключевые слова: преступность, исправительное учреждение, следственный изолятор, осужденный, заключенный, запрещенные предметы.

Преступность в исправительных учреждениях и следственных изоляторах имеет собственные характерные черты, определяемые непосредственно историческими условиями ее формирования. С одной стороны, они обладают внешними отличительными свойствами (присущий только осужденным и заключенным тюремный язык (жаргон), татуировки, традиции и обычаи, стратификация), с другой – отражают специфику преступной деятельности – детерминанты преступности, способы совершения преступлений, области криминальной направленности.

Преступления, совершаемые в исправительных учреждениях и следственных изоляторах зачастую достаточно специфичны. Возникновению преступного умысла способствуют иногда свойственные только осужденным и заключенным причины и условия.

Уровень регистрируемых в исправительных учреждениях и следственных изоляторах преступлений остается довольно низким по сравнению с общероссийским. По состоянию на 1 января 2019 г. среднесписочная численность лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, и заключенных под стражу в следственных изоляторах, составляла 578 810 человек [5]. При этом в исправительных учреждениях и следственных изоляторах в 2018 г. зарегистрировано 1025 преступлений [5]. Соответственно, уровень преступности на 1 000 осужденных и заключенных составил 1,77 (в исправительных колониях – 1,92; в воспитательных колониях – 0,74; в тюрьмах – 3,42; в следственных изоляторах – 3,42). Общероссийский уровень преступности уже многие годы остается на отметке 13,7 [3].

Тем не менее, преступления, совершаемые осужденными и заключенными в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, имеют более высокий уровень общественной опасности и зачастую совершаются умышленно. Также необходимо отметить, что при уменьшении числа лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях и содержащихся в следственных изоляторах (2018 г. –

578 810 человек, что на 32 456 человек (5,3 %) меньше чем в 2017 г.), регистрируется большее число преступлений (2018 г. – 1025 преступлений, что на 5,2 % больше чем в 2017 г. (974 преступлений)) [5].

Осужденные и заключенные в исправительных учреждениях и следственных изоляторах находятся в ограниченной территории, на которой действуют особые условия (режим). Сотрудники администрации выполняют функцию по предупреждению и пресечению противоправной деятельности, в том числе и преступлений. В тоже время, осужденными и заключенными в 2018 г. было совершено 44 особо опасных преступления, так называемые особо учитываемые, из них: 6 преступлений, предусмотренные ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации; 34 преступления, предусмотренные ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации; 3 преступления, предусмотренные ст. 313 Уголовного кодекса Российской Федерации; 1 преступление, предусмотренное ст. 212 Уголовного кодекса Российской Федерации [5].

Предупреждение преступности в исправительных учреждениях и следственных изоляторах должно складываться из взаимодействия различных структурных подразделений исправительных учреждений или следственных изоляторов и представителей иных правоохранительных органов. Рассматриваемая деятельность обусловлена многосторонностью объективных и субъективных криминогенных обстоятельств, оказывающих влияние на состояние преступности среди осужденных и заключенных. Организуемая предупредительная деятельность, сотрудники администрации на основе тесного взаимодействия должны обеспечить качественное и эффективное выполнение поставленных перед ними задач по укреплению законности и поддержанию нормальной оперативной обстановки. Указанные выше задачи должны быть решены с помощью применения регламентированных законом сил и средств [2, с. 30].

Тревогу вызывает тот факт, что в исправительных учреждениях и следственных изоляторах на 77,8 % увеличилось число преступлений, квалифицированных по ч. 4 ст. 11 Уголовного кодекса Российской Федерации и в 2018 г. составило 16 (2017 г. – 9 деяний) [5].

Преступность в исправительных учреждениях и следственных изоляторах представляет собой особый вид преступности не только из-за детерминант ее возникновения или особого способа совершения противоправных деяний, но и в силу наличия специальных составов преступлений. Речь идет о преступлениях, предусмотренных ст. 313 и 314 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Среднесписочная численность осужденных, находящихся под надзором, в 2018 г. снизилась на 3,42 % и составила 34 988 осужденных (2017 г. – 36 228 осужденных) [5]. Уровень побегов в 2018 г. в расчете на 1 000 осужденных, находящихся под надзором, увеличился на 3,36 % и составил 2,77 (2017 г. – 2,68). Не может не вызывать беспокойства тот факт, что в 31 территориальном органе ФСИН России уровень побегов в расчете на 1 000 осужденных, находящихся под надзором, превысил среднероссийский показатель. Побег и уклонения от отбывания наказания допущены в 41 территориальном органе ФСИН России (2017 г. – 37). Анализ доктринальных и эмпирических источников позволяет утверждать, что основными причинами побегов остается: слабое изучение личности осужденных и заключенных; неудовлетворительная индивидуально-воспитательная работа, проводимая с ними; низкий уровень воздействия на лиц, взятых на различные виды профилактических учетов; нарушение в работе (а иногда отсутствие) инженерно-технических средств охраны и надзора; неудовлетворительная организация работы по предотвращению проникновения на территорию исправительных учреждений и следственных изоляторов запрещенных предметов.

Уголовно-исполнительным законодательством осужденным и заключенным запрещено хранить, иметь при себе и использовать ряд предметов [1, с. 8]. Это могут быть предметы, оборот которых запрещен или ограничен законодательством Россий-

ской Федерации (оружие, наркотические средства и т.д.), и предметы, которыми не могут пользоваться именно осужденные и заключенные, в силу своего правового статуса (средства мобильной связи, наличные денежные средства, алкоголь и т.д.). Наличие у осужденных и заключенных запрещенных предметов негативно влияет на организацию режима, оперативную обстановку внутри учреждения. Запрещенные предметы могут стать причиной совершения преступления или быть средством его совершения.

Ввиду изложенного стоит отметить, что пресечение поступления в учреждения уголовно-исполнительной системы запрещенных предметов, деятельность по их изъятию, остается приоритетным направлением деятельности всех органов и учреждений ФСИН России.

Количество изъятых денежных средств сократилось на 11,4 % (с 8072, 5 тыс. рублей в 2017 г. до 7147,5 тыс. рублей в 2018 г.) [5]. При этом в следственных изоляторах и тюрьмах количество изъятых денег в 2018 г. увеличилось на 1,5 %. В тоже время, помимо общего снижения количества изъятых денежных средств, необходимо отметить незначительное увеличение среднероссийской доли их изъятия при попытке доставки – с 95,1 % до 95,4 %. Основными каналами доставки денежных средств являются: пронос лицами, прибывшими на свидание и доставка подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными при прибытии в учреждения.

Изъятие наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в 2018 г. увеличилось на 10,6 % (с 50198,354 гр. в 2017 г. до 55545,372 гр. в 2018 г.), в том числе при попытке их доставки – на 4,3 % (с 49648,750 гр. до 51823,862 гр. в 2017 и 2018 гг. соответственно) [5]. Основными каналами доставки наркотических средств остается: переброс через основное заграждение и доставка в посылках и передачах.

Огромной проблемой в исправительных учреждениях и следственных изоляторах остается наличие средств мобильной связи у осужденных и заключенных. С помощью мобильных телефонов совершаются преступления, в том числе мобильные мошенничества (в 2018 г. материальный вред, причинный гражданам, составил 24128500 рублей), координируется преступная деятельность «на воле», осуществляется координация преступных групп внутри учреждений и т.д. В результате проводимой профилактической работы по сравнению с 2017 г. общее количество изъятых средств связи снизилось на 12 %. В 2018 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы изъято 56 249 единиц (в 2017 г. – 64 004 единиц). На фоне общего снижения изъятых средств мобильной связи, также отмечается снижение на 5,1 % изъятия указанных запрещенных предметов при попытке доставки на территорию учреждений уголовно-исполнительной системы. В 2018 г. данный показатель составил 58,2 % или 32 751 единиц (2017 г. – 40 534 единиц или 63,3 %) [5].

Подводя итог, следует отметить, что борьба с преступностью в исправительных учреждениях и следственных изоляторах является важным направлением деятельности всех государственных органов и должностных лиц. Важное значение при этом уделяется предотвращению преступлений. Минимизация нарушений требований режима отбывания наказания и содержания под стражей выступает важным предупредительным фактором в совершении преступлений осужденными и заключенными. Деятельность должностных лиц уголовно-исполнительной системы осуществляется с помощью широкого комплекса мер, имеющих важное целевое значение. В одном случае их деятельность направлена на предупреждение правонарушений (и, как следствие, преступлений), в другом – на пресечение уже готовящегося (а иногда и совершаемого) преступного деяния, в третьем – на содействие в раскрытии и расследовании уже совершенного преступления. Необходимо понимать, что принимаемые меры имеют важные отличия по цели и содержанию. Четкое понимание своих обязанностей, знание каждым сотрудником исправительного учреждения и следственного изолятора складывающейся оперативной обстановки, своевременное и слаженное реа-

гирование на минимальные изменения режима поможет подобрать и использовать те меры, которые будут способствовать минимизации нарушения закона со стороны лиц, отбывающих наказание и содержащихся под стражей.

Список литературы

1. Гришин Д. А., Шурухнов Н. Г. Практические рекомендации по проведению обысков и досмотров, осуществлению изъятия запрещенных предметов, являющихся орудиями преступлений, в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Практические рекомендации. Рязань, 2018. Сер. Книга 151. 18 с.

2. Мальчук О. И., Нуждин А. А. Оперативно-розыскная профилактика преступности в исправительных учреждениях: теоретический аспект. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 1. С. 29–31.

3. Министерство внутренних дел Российской Федерации : <http://мвд.рф/>. (дата обращения:11.09.2019)

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 2. 13.01.1997. Ст. 198.

5. Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации : <http://фсин.рф/>. (дата обращения:11.09.2019)

УДК 347

ХРОНОДИНАМИКА И ВРЕМЕННЫЕ ПАУЗЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Тимощук Алексей Станиславович,

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ВЮИ ФСИН России. Россия, г. Владимир.

ORCID 0000-0003-4664-3215. E-mail: ys@abhinanda.elcom.ru

Аннотация. Основная тема статьи – постижение темпоральной модели российского права. Ставятся следующие проблемы: диалектика континуальности и дискретности социокультурного бытия России; причины временного разрыва в развитии демократических институтов; хронодискретность российской пенитенциарной политики. Цель работы – актуализировать хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение. Результаты: ХМСП методология позиционируется как неклассический дискурс; рассмотрен её потенциал для философии истории России; советское общество характеризуется как особый модернизационный проект XX века.

Ключевые слова: временная пауза в праве, искажения течения правового времени, нелинейная клиодинамика, пенитенциарные хроноразрывы.

Научная школа хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения (ХМСП) – динамичное интегративное направление, вовлекающее в научное поле сразу несколько продуктивных идей, концепций, систем.

Метафизическим обозначаящим ХМСП выступает антиномия континуально-дискретного. Корпускулярная картина мира (Демокрит, Эпикур, Галилей, Ньютон) исходила из дискретной (прерывистой) модели мира, где материя – это вещественная субстанция, состоящая из атомов или корпускул, абсолютно прочных, неделимых, непроницаемых частиц, обладающих массой. Полевая картина мира (Фарадей, Максвелл, Лоренц, Эйнштейн) – это континуальная модель, где материя – это единое непрерывное поле с точечными силовыми центрами и волновыми движениями в нем [11].

И, наконец, квантово-полевая картина мира (Планк, Шредингер, Гейзенберг, Бор) примиряет дискретный и континуальный подход в паранепротиворечивой модели с такими феноменами как запутанность, телепортация, сверхплотное кодирование, когеренция, суперпозиция. Квантовая модель является основой неклассического мировоззрения с его синергетикой, комплементарностью, индетерминизмом, антропностью, интесубъективностью, нарративностью, нелинейностью, модальностью [8, 9].

Конвергенция и дивергенция в праве, симулякр, синергетика в праве – эти и другие неклассические темы есть показатель влияния постмодернистской философии на юридические науки [1, 5, 12]. Мы можем стоять как консервативные юристы на позиции методологической чистоты права и требовать свободы юриспруденции от контаминации философией, историей, социологией, психологией. Однако существование чистого догматического права вне связи с обществом, историей и сознанием – это ещё одна утопия. *Urisprudentia* возникла как толкование воли божества юристами, жрецами Фемиды (Дике). И если купировать у права его гуманитарные основания, то тогда нужно быть последовательными и отказать от таких логически пустых понятий, как справедливость, равенство, ответственность, единство и т.п.

Право, будучи главным широко признанным регулятором, поднявшимся над мифом, религией, моралью, не должно забывать поколений предюридической информации и системообразующих связей с иными институтами. В этом контексте применима концепция системогенетики и ноосферизма А. И. Субетто, к которой мы бы

сделали поправки в отношении дополнительности рыночных переговоров к социальному дарению и обмену [4].

Оппозиция дискретность / континуальность – это геометрическая асимметрия, её изоморфной формой во времени выступает контингентность / рекуррентность, которая напрямую касается проблемы квалиметрии историко-правовой системогенетики. С точки зрения юридической техники существуют два правовых подхода, которые мы условно называем по их историческим этимонам как англо-саксонский и романо-германский. Разница между ними фиксирует глубокую философскую проблему, считаем ли мы мир контингентным и невозможным для систематизации (все события уникальны, ситуации неповторимы, казусы – разные). Либо же мы исходим из того, что, несмотря на внешнюю непохожесть, события цикличны и могут быть описаны как типичные. Второй подход связан с историчностью права, с тем, что оно вписано в социокультурный контекст и фундировано ценностно-смысловыми детерминантами социума. С этой точки зрения, совершенно оправдано знать прошлое для настоящего и будущего.

Хридаянанда Госвами предостерегает как от религиозного, так от научного фундаментализма. Рациональный баланс между физикой и метафизикой – вот идеальное состояние мира. Современные естественные науки, включая позитивную юриспруденцию, не могут быть единственным хранителем рациональности, отрицающим валидность религиозных, метафизических, моральных утверждений. Они сами привлекают много допущений и условностей. Такие же самоочевидные установки могут быть и у гуманитарных наук. Мораль и право опираются на метафизические установки равенства, добра и зла, справедливости. Релятивизм, отказывающийся от истины, сам не должен провозглашать это новой истиной. К сожалению, в современных образовательных и научных организациях учёный может делать метафизические и религиозные заявления, но только до тех пор, пока они негативные. В то время как, если мораль объективна, то её единственными основаниями могут быть сверхъестественные начала.

Естествознание даёт объективное знание в определённой области, но оно не может быть единственным хранителем объективности, т.к. помимо физической Вселенной, есть ещё одно измерение смыслов и ценностей. Поэтому как рациональный религиозный фанатизм, так и рациональный воинственный материализм – это оксюмороны. Обе эти крайности иррациональны и нелогичны. В социальной практике нужно уходить от этих противоположностей [7].

Второй кластер проблем, который непосредственно затрагивает тематика ХМСП, и об этом напрямую говорит основатель школы, это философия истории. Профессор А. А. Дёмичев пишет о том, что согласно модели цивилизационного подхода к истории, каждая устойчивая общность встречается рано или поздно с вызовом, на который она должна сформировать адекватный ответ, иначе она может прийти в упадок [2, с. 24]. Концепция британского культуролога Арнольда Тойнби здесь служит нескольким целям. Во-первых, история фиксирует разные кризисы и общественную реакцию на них, а это означает, что история государства и права – это необходимая часть юридической науки. Отрезая социальную память и вставая на позиции формальной догматики, мы теряем связь со смыслом развития общества. Поэтому технократические призывы к очищению права от истории означают отсечение себя от колоссального культурного информационного источника. Конечно, мы не можем стоять на позиции историцизма и считать, что, зная историю, мы можем предсказывать будущее в деталях, однако знание истории болезни помогает врачу сделать прогноз, а ведение картотеки преступлений (*Antecedentes Penales*) – это создание базы данных по потенциальным рецидивам.

И, наконец, ХМСП – это новый взгляд на советское общество, которое предстаёт в контексте временных разрывов особым модернизационным проектом XX века, кото-

рый выступил локомотивом российской монархическо-буржуазной истории, отставшей от мировых индустриальных трендов.

Модернизация проходила по нескольким направлениям развития: экономическому, индустриальному, политическому, юридическому, социокультурному, эстетическому, этическому. Ускоренный характер обновления общественных отношений не мог не вызвать напряжённости между классами, партиями и элитами. XX век – наиболее драматичный для России, как по людским потерям, так и по кардинальным мировоззренческим трансформациям. В этот период происходит выработка новых ценностно-смысловых установок экстремального времени: преданность революции как аксиологическая доминанта, низкая оценка индивидуальной человеческой жизни и личности, социальный утопизм. Имеет место нарушение сословных мемориальных эстафет, закладываются новые коммеморативные ритуалы. В этой связи особенно важным следует признать всестороннее и полноценное осмысление истории революций и Гражданской войны, их место в современной России. Возможно, история никого ничему не может научить в силу неоднородности и аномичности исторического процесса, вместе с тем она имеет собственную ценность как коммеморативная практика, история болезни и, как говорят испанцы – *Antecedentes Penales*, картотека преступлений [10].

Столетний юбилей революционных событий в России даёт нам возможность рассмотреть феномен революции масштабно и в диалектике развития науки, техники, культуры, общества, массового сознания. В условиях инновационного ландшафта современной России анализ типов развития – революция / эволюция / синергия – сохраняет свою актуальность в условиях социального расслоения, демографической диспропорции Востока и Запада, Севера и Юга России.

В XX в. Россия пережила четыре революции: три буржуазных и одну большевистскую. Последняя, перестройка М.С. Горбачёва, самая глубокая по своим социальным последствиям. Это лиминальный возврат от коллективистского общества к индивидуалистическому, последствия которого означают, что Россия больше никогда не будет прежней, её нельзя реанимировать, как невозможно воскресить умершего [6].

В криминалистике, чем ближе к преступлению, тем больше вероятность его раскрытия по горячим следам. В истории же действует другой принцип. Чем дальше мы отдаляемся от масштабных событий, тем более отчётливо мы понимаем их исторический смысл. Так, сейчас мы можем с уверенностью сказать, что коммунизм возможен как военный мобилизационный проект Ленина-Сталина. «Малейшая «оттепель», уменьшение жестокости и крайнего аскетизма сталинского режима, т.е. реального и единственного устойчивого коммунизма, приводит к такому же размягчению социализма, которое потом уже не удаётся остановить» [6, с. 284]. Распад СССР начался не с М. С. Горбачёва, а с Н. С. Хрущёва, который отказался от проекта военного коммунизма Ленина-Сталина и начал реализовывать социальное государство умеренного потребления. В этом смысле в холодное лето 1953-го оставалось ещё немного до европейских свобод, но которые должны были вернуться для всего общества, а не для высшего сословия. Коммунизм отработал как радикальная социальная утопия, породив временной разрыв в очень многих областях социальной жизни: свобода вероисповедания, суд присяжных, общественные наблюдательные советы, духовное окормление заключённых, военное духовенство.

Вся предыстория гуманизации современной уголовно-исполнительной системы была подготовлена комиссиями XIX в. К. И. Палена, А. Б. Лобанова-Ростовского, В. А. Соллогуба, К. К. Грота, ходатайствовавших об улучшении качественного состояния мест заключения и условий содержания в них. В это время реализуются такие хронодискретные проекты как участие в международных пенитенциарных форумах и выпуск профессионального печатного органа «Тюремный вестник». Всё это вернулось только после сворачивания советской системы социальной эгалитаризации. Именно

в XIX в. разработка проектов тюремных преобразований предварялась серьезной подготовкой в рамках теоретических исследований в области пенитенциарной науки (работы С. П. Мокринского, С. В. Познышева, Н. С. Таганцева, И. Я. Фойницкого). И только сейчас возвращается реалистичное толкование тюремной тематики, без идеологических императивов.

Уголовное уложение 1903 г. – ещё один временной разрыв, свидетельствующий о неготовности общества к европейской модернизации права. И. Я. Фойницкий, Н. А. Неклюдов, В. К. Случевский, Н. С. Таганцев и другие юристы, работавшие над Уложением, несли свет европейского просвещения этим кодексом, однако он долго не мог быть принят и даже после утверждения в 1903 г. действовал не в полном объёме и не на всей территории Российской империи. Слишком большое внимание на наказание, игнорирование социальных причин преступности, устарелость русского материального права – прогрессивные юристы правили устаревшие положения, которые не соответствовали времени, а монархия стремилась к самосохранению и тормозила принятие уложения [3].

Россия пережила десятки масштабных модернизаций, не только реформы Петра I и И. Сталина. Наряду с технико-экономическими реформами, существуют не менее важные модернизации смыслов и технологий, к которым следует отнести Крещение Руси, реформы Ивана III, Алексея Михайловича, Александра II, В. И. Ленина, Н. С. Хрущёва, М. С. Горбачёва. Сегодняшний этап развития России характеризуется совпадением двух модернизаций – технико-экономической и смысло-технологической. Необходимо не только успевать за глобализацией в области добычи, производства, распределения, торговли, но и неограничивать новые стандарты рациональности. При этом последние реформы представляются как наименее затратные, они требуют только изменения общественного сознания, что однако в действительности оказывается порой сложнее, чем ликвидировать последствия стихийных бедствий. В частности, такие незатратные вложения в общественное благо, как здоровый образ жизни, уважение, честность, патриотизм, отказ от алкоголя, наркотиков, до сих пор представляют собой недостижимые императивы для коллективного сознания. Хроноразрывы в развитии российского права обусловлены догоняющим характером модернизации, когда общественное сознание не успевает до новых стандартов социокультурного развития.

Пенитенциарный институт – это одна из властных технологий по поддержанию социальной целостности и устойчивости, наряду с судами, правоохранительными органами, министерствами, службами и иными государственными механизмами. Эволюция государства, общества, права, уголовно-исполнительной политики – это взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы, которые выражаются в следующих стратегиях: 1) рост ответственности каждого индивида в обществе, 2) гуманизация властных технологий, 3) равномерное распределение собственности и доходов (экономическая гуманизация). Разрыв демократической линии российского права был обусловлен противоречиями массового общества и распределения собственности. ХМСП методология в этом смысле объективно подходит к правовым явлениям, фиксируя их в контексте континуального и дискретного, контингентного и рекуррентного.

Список литературы

1. Головкин Р. Б. Иллюзии и симулякры в теории государства и права // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. 2015. № 3 (5). С. 11–21.
2. Демичев А. А. Принципы и перспективы развития научного направления «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 23–28.
3. Дудырев Ф. Ф. Разработка и принятие уголовного уложения 1903 г. // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4 (12). С.193–198.

4. Зеленов Л. А. Ноосферизм как методология исследовательской универсальной деятельности А. И. Субетто // Ноосферизм – новый путь развития, посвящается 80-летию Александра Ивановича Субетто: коллективная научная монография. В 2-х кн. Кн. 1. – СПб : Астерион, 2017. С. 76–79.

5. Иванцова Д. С. Конвергенция и дивергенция – новые транстермины в российском праве // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 3 (28). С. 149–152.

6. Ивин А. А. Три русских революции в XX веке // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме: сборник научных статей / Под общей ред. И. Т. Касавина, А. М. Фейгельмана. – Н. Новгород : Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2017. С. 282–285.

7. Тимощук А. С. Диалектический персонализм Хридаянанда Госвами // Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы : сб. материалов Третьего конгр. рос. исследователей религии (7-9.10.2016, Владимир, ВлГУ). В 6 т. Т. 6 / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Аркаим, 2016. С. 266–276.

8. Тимощук А. С. Мод(а)ульность неклассического познания // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. Выпуск ХLI. М.: Экон-Информ, 2009. С. 259–261.

9. Тимощук А. С. Философия неклассической науки. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. – 88 с.

10. Тимощук А. С. Русская революция как вынужденная модернизация // Революции в отечественной и мировой истории: к 100-летию российских революций 1917 года: матер. междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 14 апреля 2017 г. / под ред. В. М. Доброштан, С. И. Бугашева, А. С. Минина, Т. В. Рабуш. – СПб : ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2017. С. 380–383.

11. Тимощук А. С. Эволюция представлений о времени // Человек во времени: философский и естественнонаучный аспекты: сб-к докладов Всеросс. научн. конф. (18-19 мая 2017 г.). Самара: СГТУ, 2017. // Вояджер: мир и человек. 2017. № 9. С. 173–181.

12. Шишкин В. В. Синергетический подход в теории права // автореферат дис. ... кандидата юридических наук / Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород, 2007. – 35 с.

ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПОНЯТИЕ НАЦИИ И РОЛЬ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ДАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Фещенко Павел Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Россия, г. Киров. E-mail: fpn2005@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема ресоциализации осужденных в аспекте обеспечения национальной безопасности, анализируются взгляды на понятия нации, безопасности, системы опасностей и мер обеспечения защищенности личности, общества и государства. Анализируется роль единой государственной идеологии, направленной на объединение граждан страны и создание противовеса идеологии экстремизма, национализма и терроризма, а также предпосылок «цветной революции». Вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере предупреждения преступности и обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: ресоциализация осужденных, национальная безопасность, идеология, угрозы безопасности, социальная напряженность, «цветная революция».

Сегодня учеными под нацией понимается политическая, договорная общность или же этническая группа, достигшая в своем развитии необходимости в наличии собственного государства.

Для современной юридической доктрины свойственно политическое понимание нации как согражданства. Иными словами, существует российская нация, французская, американская и т.д. [2].

Законопослушные граждане в демократическом государстве на основе общественного договора живут в одной стране и строят единое светлое будущее. Кто этого не хочет – уезжают в другие страны, совершают преступления, эгоистически паразитируют на общественном достоянии.

По сути, преступники – это те, кто личные интересы поставил выше общественных, выше Закона. Это не «биологическое явление», не «врожденный преступник» по Чезаре Ломброзо. Это – продукт общества, результат плохого воспитания, жертва своего подражания другому преступнику, жертва ориентации на криминальную субкультуру, экстремистскую или националистическую идеологию и т.д.

Практика показывает, что можно назвать три глобальных источника всех мыслимых опасностей.

Это, во-первых, природа,

во-вторых, человек и человеческое общество и,

в-третьих, созданная ими «искусственная природа» – мир техники и технологий.

Человек и общество порождают наибольшее число опасностей и для самих себя, и для окружающей среды через действия различных социальных сил: наций, классов, партий, группировок, силовых структур. Наиболее характерными источниками опасностей разного порядка выступают такие человеческие качества, как незнание (некомпетентность), неумение, беспечность, безответственность.

Еще в большей мере такую роль играют прямой злой умысел (преступные намерения), общий аморализм, деградация личности, а порой и психические расстройства.

В качестве наиболее характерных деструктивных сил общества можно выделить преступный мир, терроризм и экстремизм, вышедшие из-под общественного контроля военизированные формирования и т.д. [2].

Таким образом, мы видим, что вся деятельность в местах лишения свободы по воспитанию законопослушной личности, в том числе по повышению образования, получению профессии, улучшению состояния здоровья, являются деятельностью по переводу человека из категории источника угроз национальной безопасности в категорию субъекта по ее обеспечению.

Естественно, выйдя на свободу, человек снова сталкивается с теми проблемами, которые и привели его к совершению преступления: отсутствие работы, низкая заработная плата, отсутствие жилья, социальная несправедливость, пропаганда в СМИ богатства как высшей ценности и криминальной субкультуры как «нормального образа жизни».

Как устоять перед всем этим и снова не совершить преступление? Ученые обращают в этой ситуации внимание на необходимость формирования у человека психологической и идейной устойчивости к негативным явлениям и деструктивному влиянию, чтобы сразу не впасть в депрессию, перейти в категорию алкоголиков или членов преступных группировок.

Большую роль в этом играет религия, призывая терпеть и мечтать о воздаянии за это после смерти. А что же можно предложить атеистам, которых среди осужденных если не половина, то большинство?

Проверенным способом удержания человека от преступлений и ориентации на стойкое перенесение временных трудностей являются нравственные ценности и общая, значимая для большинства граждан, идеология. Как известно, объединенные идеей победы над фашизмом люди жили в землянках, умирали от голода, работали с утра до ночи и спали на рабочем месте, не совершая кражи ради обогащения и не расхищая миллиарды, как это всё чаще обнаруживается в последнее время.

И даже просто жертвовали своей Жизнью, закрывая телом амбразуру, стойко выдерживая пытки, не предавая Родину.

Как указывают исследователи, «идеал представляет собой смысл и цель всякой человеческой деятельности, будучи образом совершенного, наилучшего устройства. Идеал в истории государства всегда играл определяющую роль, поскольку помогал выстроить символический и нормативный порядок в обществе через телеологическое определение иерархии целей и средств, наивысшего, высших, промежуточных идеалов и способов их достижения» [3, с. 31].

Сегодня в Конституции РФ высшей ценностью указана не Родина, а «Человек, его права и свободы» (ст. 2), при этом нет указания на то, что каждый обязан трудиться на общее благо, как есть в Конституциях ряда европейских стран.

Не стоит удивляться, что только за 2017 год было разоблачено почти 400 агентов иностранных разведок [11], а в 2018 году уже 465 [12], большинство из которых в своих поступках выбирают деньги, а не благополучие Родины. В советское время таких изменников Родины были всего досадные единицы: Гордиевский, Резун, Толкачев, Беленко...

Поражают размеры хищений бюджетных средств, выражающиеся сегодня в цифрах, сопоставимых с бюджетами некоторых регионов.

А на что в итоге это всё влияет? При отсутствии единой цели, долгосрочных стратегических планов, типа, «Построить коммунизм к 2000 году» или «Догнать и перегнать Америку» по уровню жизни, или «Всё для фронта, всё для Победы», или «Первыми полететь в космос!», граждане, как представляется, не чувствуют НИЧЕГО! Ну украд на космодроме «Восточный» прораб «Н» с подельниками 7 млрд руб., ну нашли в квартире «полковника «З» 12 млрд рублей – ну и что? Как была цена на бензин

выше, чем в других странах, покупающих у нас нефть, так и осталась, как было 20 млн россиян за чертой бедности, так и осталось... И цель «Догнать Америку» никак не приблизилась и не отдалилась. Вор «просто украл» и просто получил срок в зависимости от суммы.

И в следующий раз можно ориентироваться на те же последствия своего преступления.

Другое дело, если бы преступника судили еще и «судом чести», как эгоиста, пошедшего против «народной мечты» – ему бы было стыдно на всю оставшуюся жизнь. Он бы терпел безденежье, но не посягнул на общественное добро, на бюджетные деньги.

В итоге, отсутствие объединяющей идеи, с одной стороны, не удерживает от рецидива, а с другой – уводит казнокрадов, в частности, от статуса «врага народа», гарантируя мягкое наказание, без конфискации, без пожизненного запрета на госслужбу, с правом на УДО и т.д.

Таким образом, на наш взгляд, для профилактики как первичной, так и рецидивной преступности совершенно необходима долгосрочная идея, объединяющая большинство населения страны – «российскую нацию», где преступление рассматривалось бы как деяние, затрудняющее движение к Цели и подрывающее национальную безопасность, а работа в местах лишения свободы должна бы постоянно формировать у преступника уверенность в том, что будущим честным трудом он искупит содеянное и сам или его дети и внуки в итоге будут жить «долго и счастливо».

Сегодня же можно констатировать, что несмотря на принятие и реализацию «Государственной программы патриотического воспитания граждан России на 2016-2020 годы» [4] бывший осужденный, как и любой гражданин, с экранов телевиденья постоянно слышит не что «Нана страна-Великая Россия!», а что «Наша страна – Мираторг»(!?).

Попытавшись посмотреть патриотический фильм, будь то «Грозные ворота» или «9 рота», он столкнется с постоянным прерыванием сюжета рекламой смеющихся людей, таблеток и т.д., усваивая идею, что ради денег (от рекламы) можно перешагнуть через любые нравственные ценности...

Следует отметить, что основная деятельность в создании нормальных условий жизни для бывших осужденных, принятии решений о повышении их социальной защищенности, квотировании рабочих мест, расселении ветхого жилья, проведении мероприятий, направленных на повышение толерантности, культуры и образования проводится на местах – губернаторами и главами муниципальных образований с их аппаратами и структурными подразделениями. Положительным примером можно привести принятое в Кировской области решение о введении «Карты социального сопровождения бывшего осужденного» [5] и принятие Закона Кировской области «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы». И было бы правильным, на наш взгляд, результаты их деятельности оценивать, в том числе и по показателям роста или снижения рецидива преступлений.

Оценка деятельности этих должностных лиц в последние годы проводится на основе перечня показателей, утверждаемых соответствующим Указом Президента. Следует отметить, что несколько лет назад таких показателей было около 50 [6], в 2017 году их число снизили до 25 [7], а в 2019 году – до 15 [8], в том числе исключив и такой показатель, как «уровень преступности».

На наш взгляд, оценку уровня преступности не только следует вернуть, но еще и детализировать, включив показатель «доля рецидива», который зависит как от работы правоохранительных органов, так и от успеха решения массы социальных проблем после освобождения.

Тогда, на наш взгляд, при росте рецидива возникнет необходимость выяснять причины и прогнозировать последствия, включая оценку вероятности существенного роста социальной напряженности [10, с. 7], отнесенного новой «Военной доктриной» [1] к числу внутренних военных опасностей и перспективе перерастания народного недовольства в «цветную революцию», дополнительно включенную в число угроз в новую «Стратегию национальной безопасности Российской Федерации» [9].

Список литературы

1. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) // Российская газета. 2014. 30 декабря. (Ст. 13).
2. Зеленков М. Ю. Основы теории национальной безопасности [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов / М. Ю. Зеленков. – Электронные текстовые данные. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016.
3. Овчинников А. И., Мамычев А. Ю., Баранов П. П. Основы национальной безопасности: учебное пособие. – 2-е изд. М. : Инфра-М, 2017.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы”».
5. Распоряжение Правительства Кировской области от 25 мая 2012 г. № 155 «Об утверждении карты социального сопровождения лица, освобожденного из учреждения уголовно-исполнительной системы».
6. Указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».
7. Указ Президента РФ от 14 ноября 2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».
8. Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».
9. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (Ст. 43).
10. Фещенко П.Н. Социальная напряженность: проблемы криминологического воздействия: монография: М. : Проспект, 2019.
11. https://www.1tv.ru/news/2018-03-05/341956-kollegiya_federalnoy_sluzhby_bezopasnosti_rf_podvela_itogi_raboty_za_god. (дата обращения: 15.10.2019)
12. <http://kremlin.ru/events/president/news/59978/> Коллегия ФСБ РФ 6 марта 2019 года. (дата обращения: 15.10.2019)

УДК 338.24.01

КОРРУПЦИЯ КАК РЕНТООРИЕНТИРОВАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Загарских Вера Валерьевна,

кандидат экономических наук, начальник кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России.
Россия, г. Киров. E-mail: veravyatka@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, структура и последствия наиболее опасной формы рентоориентированного поведения – коррупции, негативно влияющие на инновации, экономический рост и обеспечение национальной безопасности государства. Проблема коррупции актуальна для многих стран мира, и Россия не является исключением исторически, экономически и политически породившая коррупционные схемы от простого подкупа до сложных схем личного обогащения. В статье предлагаются эффективные анти-коррупционные меры. Комплексное изучение высокого риска коррупции в государстве требует разработки соответствующих механизмов противодействия этому явлению.

Ключевые слова: рентоориентированное поведение, коррупция, экономическая безопасность, государство.

Современная российская экономика находится в кризисной фазе своего развития, которая началась около 30 лет назад при переходе от плановой экономики к рыночной. Принятие правительством экономически и социально неэффективных решений подразумевает «провал государства», и причиной таких решений часто является рентоориентированное поведение.

Рентоориентированное поведение, борьба за ренту, поиск ренты – это перевод устоявшегося термина «rent-seeking», благодаря работе Дж. Таллока, А. Крюгера и других, который успешно «работает» в экономике государственного сектора, в институциональной экономике и, конечно, в теории общественного выбора. Возможное соглашение («приз»), которое выходит за рамки минимального дохода, необходимое для стимулирования агента выполнять работу, указанную принципалом, или побуждения клиента (владельца) приложить определенные усилия для реализации определенных политик, ведения бизнеса, выхода на рынок и т. д. – это и есть рентоориентированное поведение. Рентоориентированное поведение подрывает инновационные стимулы экономических агентов [1]:

- 1) агенты вынуждены нести расходы по преодолению административных препятствий государственных органов;
- 2) в экономике с широко распространенным рентоориентированным поведением кредитование предпринимателей обходится дороже;
- 3) долгосрочные инвестиции в инновации становятся все менее привлекательными.

Все эти факторы негативно влияют на инновации, экономический рост и обеспечение национальной безопасности.

Выделяют следующие типы рентоориентированного поведения:

- рентоориентированное поведение, инициированное хорошо информированными рыночными агентами с высокими доходами, организованными в лоббист-

ские группы, которые позволяют им защищать свои интересы через государственных чиновников. Получая политическую ренту, эти рыночные агенты могут максимизировать свою прибыль. Лоббирование в данном случае подразделяется на два вида: регулируемый законом, т.е. отделенный от коррупции, и теневой;

– рентоориентированное поведение, инициируемое и осуществляемое представителями власти, которые стремятся к личной выгоде как монополисты, занимающие свои должности с определенными полномочиями на разных уровнях власти. Несправедливое поведение государственных служащих может иметь место в рамках закона. Например, для успеха на выборах могут быть приняты популистские решения, которые не соответствуют критерию эффективности. Тем не менее, должностное лицо может получать личную ренту незаконными способами, то есть с помощью коррупции.

Рентоориентированное поведение в принципе неизбежно и имеет огромное значение. Максимизация прибыли является основным мотивом бизнеса и политики, а способность использовать государственные средства (особенно легальные) слишком привлекательна, чтобы от нее отказываться. Личная рента, полученная представителями власти, является непреодолимым условием государственности, поскольку одновременное существование множества конкурирующих государственных аппаратов на местах, как рынок для совершенной конкуренции, невозможно. Однако государственный и общественный контроль может минимизировать эти «провалы» государства.

Наиболее опасной формой рентоориентированного поведения является коррупция, когда чиновник незаконно использует свои возможности и полномочия для получения личной выгоды. Международный валютный фонд определяет термин «коррупция» следующим образом: различные виды незаконного использования активов компании в личных целях. Фонд впервые признал, что коррупция также может влиять на законодательный процесс в контексте «покорения государства». При этом допускается, что коррупция может и не приносить прямой материальной выгоды чиновнику [2].

Согласно определению «Transparency International» неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией и расследованию коррупции на глобальном уровне, коррупция представляет собой злоупотребление заслуживающей доверия властью в частных интересах [3].

Проблема коррупции актуальна для многих стран мира, степень и масштабы которой зависят от различных факторов: культуры, истории, экономической и политической системы государства. Россия не является исключением, исторически, экономически и политически породившая коррупционные схемы – от простого подкупа до сложных схем личного обогащения.

Коррупция в современной России – это институциональная ловушка, которая неэффективна в современных условиях, но является стабильным институтом, препятствующим нормальному социально-экономическому развитию страны. Современная коррупция сформировалась в 1990-х годах в контексте крайне размытых и плохо функционирующих законодательных норм. Сложность борьбы с коррупцией исходит из того, что коррупционное поведение более выгодно, чем соблюдение закона, как для бюрократии, так и для бизнеса и гражданского общества.

В зависимости от источников возникновения можно выделить следующие виды коррупции:

– коррупция «сверху» – рентоориентированное поведение государственных чиновников по использованию своего влияния для перераспределения государственных средств в свою пользу;

– коррупция «снизу» – действия представителей гражданского общества по использованию формальных институтов в своих интересах и уклонению от правовых норм.

В зависимости от сферы, в которой происходят коррупционные отношения можно выделить следующие виды коррупции:

– «внутренняя» коррупция – возникает в области рутинных контактов между гражданами и государственными чиновниками (бесплатная медицинская помощь, взаимодействие с дорожными инспекциями, военная служба и т.д.), а также в сфере взаимодействия представителей гражданского общества и бизнеса (приобретение популярного автомобильного бренда в российских автосалонах и т.д.);

– «деловая» коррупция – происходит в сфере взаимодействия компаний и надзорных органов (предоставление налоговых льгот, лицензий, прав на определенный вид деятельности, конкурсы при участии в инвестиционных проектах и т.д.). Кроме того, деловая коррупция наблюдается в деловых отношениях (откаты при заключении договоров на поставку продукции);

– «политическая» коррупция – происходит на высших уровнях государственной власти. Обычно она скрыта и состоит из бюрократической элиты, проводящей политику в своих личных интересах, в ущерб интересам граждан страны.

Коррупция является угрозой экономической безопасности государства (рисунок 1).

9 декабря – Международный день борьбы с коррупцией. Отмечается он по инициативе Организации Объединенных Наций, предложившей «Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята на Генеральной Ассамблее ООН в октябре 2003 года).

В преамбуле Конвенции объявлено, что «коррупция уже не является локальной проблемой, а стала транснациональным явлением, затрагивающим общество и экономику всех стран. Это обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предотвращения и борьбы с коррупцией» [4].

Благодаря этому акту международное сообщество объявило коррупцию глобальной проблемой и угрозой современности. И сегодня проблема коррупции является, пожалуй, самой актуальной после цен на нефть, торгового протекционизма, валютных войн и долговых кризисов на экономических и политических аренах различных международных форумов.

Рисунок 1. Структура проявления коррупции в государстве

Необходимо при этом отметить наличие значительного числа негативных последствий коррупционного поведения. В первую очередь это экономические последствия коррупции:

- дополнительные расходы для компаний, которые накладываются на конечного потребителя;
- рост теневого сектора экономики, не облагаемого налогами;
- нарушение механизмов конкуренции на рынке, при которых конкурсы выигрывает не эффективный, а давший взятку бизнесмен;
- сокращение совокупного спроса, поскольку большая часть коррумпированных доходов экспортируется из государства;
- неэффективное использование бюджетных ресурсов, например при распределении государственных заказов и бюджетных кредитов;
- рост коррупции в негосударственных организациях;
- ухудшение инвестиционного климата за счет снижения уверенности потенциальных инвесторов в способности государственных органов устанавливать и соблюдать честные законы рынка.

Негативные последствия коррупции проявляются в социальной сфере:

- увеличение дифференциации доходов между различными слоями населения, поскольку коррупция перераспределяет ресурсы на благо элиты;
- ухудшение, деградация человеческого капитала из-за снижения эффективности социальной сферы;
- рост организованной преступности, слияние власти и преступности.

Коррупция имеет негативные политические последствия [5]:

- снижается эффективность государственных органов и корпораций, поскольку политики и бюрократы сосредоточены на реализации своих имущественных интересов в ущерб интересам общества и граждан;
- отсутствие контроля за соблюдением правил, норм и стандартов в целях обеспечения безопасности граждан;
- снижение престижа страны на международной арене, опасность изоляции;
- снижение политической конкуренции, угроза ценностям демократии.

Правовые последствия коррупции проявляется в развитии правового нигилизма в обществе и массовом сознании, поскольку повседневная коррупция разрушает правовой институт.

Высокий риск коррупции в государстве требует разработки механизмов противодействия этому явлению. Эффективные антикоррупционные меры предполагают следующие меры:

- согласованность правовых норм для четкого толкования законов, снижения вероятности бюрократического произвола;
- ужесточение и, прежде всего, неизбежное наказание коррумпированных чиновников на всех уровнях власти;
- сокращение государственного вмешательства в экономику страны;
- высокий уровень социальной защиты государственных служащих и членов их семей;
- развитие конкуренции в предоставлении государственных услуг, возможность реализации их различными государственными органами;
- повышение качества правовой грамотности и гражданской активности населения с целью формирования запроса «снизу» на соответствие отношений государственного служащего с гражданами действующему законодательству.

К сферам деятельности наиболее уязвимым коррупции в России относят деятельность таможенных органов, медицинских организаций, налоговых органов, правоохранительных и судебных органов, дорожной полиции и других [6] (рисунок 2).

Рисунок 2. Сферы деятельности, наиболее подверженные коррупции в России

В последнее время государство начало бороться не только с такими формами коррупции, как «подкуп государственных служащих» и «банальное воровство из бюджета», но и с использованием властных полномочий для личной выгоды. Если взятки не принимаются, из бюджета ничего не крадут, но служебное положение используется для построения системы, гарантирующей получение выгоды или прибыли. Необходимо систематически противодействовать таким преступлениям, связанным с конфликтом интересов, использованием служебного положения.

Современная коррупция динамична и разнообразна. В связи с необходимостью анализа состояния и прогнозирования ее развития в последние годы широко используются различные индексы и рейтинги. Они служат не только важным инструментом для анализа и оценки, но также являются ключевым фактором в поддержке управленческих решений, как на государственном уровне, так и на уровне отдельных регионов и организаций. И хотя в последние годы они зарекомендовали себя одним из инструментов манипуляции и стали одним из факторов, усугубивших и без того сложную ситуацию в экономике, они остаются средством для быстрой и четкой демонстрации среза текущего развития общества, экономики или государства [7].

Коррупция, приводящая к несправедливости и неравному распределению общественных благ, является признаком того, что государственный механизм не может эффективно распределять государственные ресурсы, и является результатом коррупционной практики в различных сферах жизни. Борьба с коррупцией требует значительных затрат. Поэтому при реализации антикоррупционных мер необходимо учитывать, что это явление искоренить полностью чрезвычайно сложно или невозможно. Разумным подходом в контексте обеспечения экономической безопасности будет устранение коррупции до определенной степени для минимизации социально-экономических потерь.

Список литературы

1. Левин М. И., Сатаров Г. А. Рентоориентированная Россия // Вопросы экономики. 2014. № 1. С. 60–77.
2. Бутрин Д. На эти два процента и живут // Коммерсант. 2017. 30 мая.
3. Наумов А. Коррупция: причины возникновения, влияния и методы борьбы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mirec.ru/2009-01/korruptsiya-prichiny-vozniknoveniya-vliyaniya-imetody-borby2>. (дата обращения: 05.10.2019)
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2563049/1/#friends>. (дата обращения: 05.10.2019)
5. Анищенко Е. В. Коррупция как системная угроза стратегической стабильности и экономической безопасности субъектов Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2015. № 4. С. 14–25.
6. Меркурьев В. В. Коррупция, организованная преступность и правоохранные органы // В сборнике: Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы Российская криминологическая ассоциация. 2015. С. 24–30.
7. Миянов Р. А. Коррупция: искоренить нельзя смириться // Экономика и управление: научно-практический журнал, № 4 (138), 2017. С. 55–59

УДК 343.811

К ВОПРОСУ О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ИМИ ТРУДОВЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Корякин Евгений Анатольевич,

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры инженерно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров. E-mail: e.a.koryakin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы привлечения осужденных к лишению свободы к материальной ответственности в случае причинения во время исполнения ими трудовых обязанностей ущерба юридическим лицам. Приводятся особенности возникающих правоотношений между администрацией исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы и осужденными к лишению свободы при их привлечении к общественно-полезному труду, условия наступления и виды материальной ответственности осужденных, характер нанесенного вреда. Исследование представляет интерес для сотрудников и работников, в должностные обязанности которых входит контроль за соблюдением в исправительных учреждениях требований охраны труда.

Ключевые слова: труд осужденных в исправительных учреждениях; материальная ответственность осужденных.

В качестве введения можно отметить, что по состоянию на 01.10.2019 в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 533 207 человек [10]. В УИС Российской Федерации имеется 140 тыс. рабочих мест, на которых трудятся около 177,3 тыс. осужденных [7].

Организация производственной деятельности в местах лишения свободы регламентируется законодательством и локальными актами уголовно-исполнительной системы.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права осужденных ограничены Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее – УИК РФ).

Общественно полезный труд выступает как средство исправления (ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ)) и как обязанность осужденных (ст. ст. 11 и 103 УИК РФ) и является одной из составляющих процесса отбывания наказания и ресоциализации осужденных.

В связи с тем, что осужденные привлекаются к труду не по своему волеизъявлению, а в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства, на них не распространяются нормы трудового законодательства, регулирующие порядок приема на работу, увольнения с работы, перевода на другую работу. С осужденными к лишению свободы не заключаются трудовые договоры.

Осужденные обязаны выполнять законные требования администрации учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений [9].

Перечень работ, на которых запрещается использование труда осужденных, устанавливается правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений [4].

За невыполнение возложенных обязанностей и законных требований администрации исправительных учреждений в соответствии с ч. 6 ст. 11 УИК РФ осужденные несут установленную законом ответственность.

Отказ от предоставленной работы или прекращение работы является злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и может повлечь применение мер взыскания и материальную ответственность.

Условия труда осужденных к лишению свободы определены законодателем в ст. 104 УИК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 104, а также ч. 1 ст. 102, ч. 1 ст. 105 УИК РФ на осужденных к лишению свободы распространяется законодательство Российской Федерации о труде в части правил охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии, оплаты труда, материальной ответственности, продолжительности рабочего времени.

В случае причинения во время исполнения осужденными трудовых обязанностей ущерба государству, юридическим или физическим лицам осужденные к лишению свободы несут материальную ответственность в размерах, предусмотренных законодательством Российской Федерации о труде.

Виды ответственности за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права установлены в ст. 419 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ). Лица, виновные в нарушении трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, привлекаются к дисциплинарной, материальной ответственности в порядке, установленном ТК РФ и иными федеральными законами, а также привлекаются к гражданско-правовой и к уголовной ответственности в порядке, установленном федеральными законами.

В ст. 214 ТК РФ приводятся обязанности работника в области охраны труда, в том числе: соблюдать требования охраны труда; правильно применять средства индивидуальной и коллективной защиты; проходить обучение безопасным методам и приемам выполнения работ, по оказанию первой помощи пострадавшим на производстве, инструктаж по охране труда, стажировку на рабочем месте, проверку знаний требований охраны труда.

Осужденные во время отбывания наказания своими действиями могут причинить материальный ущерб государству, юридическим или физическим лицам. Этот ущерб может быть связан с трудовой деятельностью, а также с иными действиями осужденного. Если ущерб причинен осужденным при исполнении им трудовых обязанностей, то ответственность наступает в соответствии с законодательством РФ о труде. В случае причинения ущерба иными действиями, ответственность осужденного должна наступать в соответствии с нормами гражданского законодательства РФ.

Наиболее распространенными проступками осужденных в сфере охраны труда является нарушение правил по охране труда, содержащихся в производственных инструкциях. Указанные нарушения могут привести к причинению администрации казенного учреждения или владельцу организации иной организационно-правовой формы, привлекающих осужденных к оплачиваемому труду, материального ущерба.

В соответствии с ч. 1 ст. 102 УИК РФ к осужденным может быть применена материальная ответственность за ущерб, причиненный при исполнении ими трудовых обязанностей.

Характер вреда может быть различным и на вид ответственности не влияет.

Необходимо заметить, что основные и оборотные средства производства в исправительных учреждениях, а также средства индивидуальной и коллективной защиты привлекаемых к оплачиваемому труду осужденных должны соответствовать требованиям охраны труда, установленным в Российской Федерации.

При установлении факта работы на оборудовании со снятыми защитными приспособлениями, а также при умышленной порче средств индивидуальной защиты и

оборудования специалист по охране труда должен дополнительно оформить акт технической неисправности оборудования и выдать предписание начальнику цеха (участка) об устранении нарушения, выразившегося в несоответствии конструкции производственного оборудования требованиям, указанным в технической документации на техническое устройство [2].

В соответствии с пп. 6 п. 16 гл. III Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – ПВР ИУ) осужденные обязаны бережно относиться к имуществу исправительного учреждения [4].

Таким образом, самовольное снятие осужденными, привлекаемыми к труду, защитных кожухов с вращающихся и движущихся частей технологического оборудования можно квалифицировать как нарушение данного требования.

Для практических работников исправительных учреждений целесообразно разъяснить, если потребуется – то прописать в ведомственных методических рекомендациях, как правильно сделать ссылку на подпункт или абзац п. 16 гл. III ПВР ИУ при оформлении служебных документов. В ряде субъектов Российской Федерации сотрудники прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, при проверке служебных документов, требуют указывать конкретный подпункт пункта главы ПВР ИУ. В большинстве исправительных учреждений дополнительно к указанному пункту переписывают формулировку обязанности из приказа Минюста России.

За систематические нарушения требований охраны труда осужденный может быть отстранён от работы с технологическим оборудованием или переведён на другое место работы.

Для отстранения осужденного, допускающего систематические и грубые нарушения требований охраны труда на рабочем месте, от работы можно использовать формулировку «в связи с возможностью травмирования, так как непринятие мер может привести к травме самого осуждённого и окружающих лиц».

Во время исполнения осужденными трудовых обязанностей и причинения вреда в основном наступает ограниченная материальная ответственность.

Полная материальная ответственность наступает лишь в случае заключения с осужденным специального соглашения о такой ответственности. Полная материальная ответственность осужденных была возможна, например, когда осужденным разрешалось заниматься индивидуальной трудовой деятельностью.

Кроме того, согласно п. 4 ст. 243 ТК РФ материальная ответственность в полном размере наступает в случае причинения ущерба работником, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения.

Ограниченная материальная ответственность наступает в объеме причиненного ущерба, но не свыше месячного заработка осужденного. При определении ущерба учитывается только прямой ущерб, исходя из балансовой стоимости поврежденного имущества с учетом его износа.

Для привлечения работника к материальной ответственности необходимо наличие таких условий как:

противоправность действий (бездействия) причинителя вреда;

виновность (в форме умысла или неосторожности) стороны в причинении ущерба;

причинная связь действия (бездействия) и последствия в виде причиненного ущерба.

В соответствии со ст. 238 ТК РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. При этом неполученные доходы (упущенная выгода) с работника не взыскивается.

Прямой действительный ущерб, согласно ТК РФ, – это реальное уменьшение либо ухудшение состояния имеющегося имущества работодателя, а также имущества

третьих лиц в случае, если работодатель несет ответственность за него, влекущее излишние затраты для работодателя по восстановлению либо приобретению утраченного имущества.

В ст. 239 ТК РФ перечислены случаи возникновения ущерба, при наступлении которых материальная ответственность работника исключается вследствие:

наступления обстоятельств непреодолимой силы;

нормального хозяйственного риска;

крайней необходимости либо необходимой обороны;

неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

Необходимо учитывать, что возникающие между администрацией исправительного учреждения и осужденным к лишению свободы правоотношения носят специфический характер. Отношения, связанные с трудом осужденных к лишению свободы, трудовыми не являются, хотя опосредованно находятся в сфере действия ТК РФ [5].

Согласно ст. 247 ТК РФ до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками на работодателе лежит обязанность по проведению проверки, в целях установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодателем (начальником исправительного учреждения) может быть создана комиссия с включением в ее состав соответствующих специалистов. При этом в обязательном порядке должно быть истребовано у работника объяснение в письменной форме для установления причины возникновения ущерба.

Согласно разъяснению Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации УИК РФ не предусматривает распространение на лиц, осужденных к лишению свободы норм трудового законодательства, регулирующих порядок заключения трудового договора, перевода на другую работу, расторжения трудового договора [6]. В связи с этим между исправительным учреждением и осужденным не возникают трудовые отношения, они не являются работодателем и работником соответственно.

По факту причинения осужденным при исполнении трудовых обязанностей материального ущерба исправительному учреждению проводится служебная проверка. Назначенными приказом по исправительному учреждению членами комиссии устанавливаются обстоятельства нанесения материального ущерба, стоимость утраченных основных средств производственного назначения, а также форма и степень вины осужденного и материально ответственного лица.

По результатам проверки, в случае установления виновного лица, осужденному предлагается добровольно возместить причиненный материальный ущерб.

В соответствии со ст. 572 Гражданского кодекса Российской Федерации учреждения и органы УИС могут получать пожертвования в общепольных целях и по определенному назначению [1].

Граждане на основе добровольности имеют право на осуществление благотворительной деятельности [3]. Благотворительные пожертвования осуществляются в форме бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передачи в собственность имущества. В исправительных учреждениях разрабатывается определенный порядок приема и распределения благотворительных пожертвований.

В случае несогласия осужденного возмещать остаточную стоимость поврежденного или утраченного имущества материалы служебной проверки направляются в Федеральный суд Российской Федерации.

Взысканная по решению суда с осужденного денежная сумма компенсации материального вреда, в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, перечисляется администрацией казенного учреждения в доход государства.

В заключение можно сказать, что взысканная по решению суда компенсация материального вреда не может быть направлена администрацией исправительного учреждения на приобретение основных средств производства. Поэтому в практической

деятельности администрации исправительных учреждений стараются «не доводить дело» до судебной инстанции, а решить его на стадии досудебного урегулирования спорных правоотношений по факту причинения вреда осужденным при исполнении трудовых обязанностей.

Результаты нашего исследования представляют значительный интерес в первую очередь для сотрудников и работников, в должностные обязанности которых входит контроль за соблюдением в исправительных учреждениях требований охраны труда. Их можно использовать в образовательном процессе при преподавании учебной дисциплины «Охрана труда» по дополнительным профессиональным программам – программам повышения квалификации по должностным категориям «Сотрудники (работники), ответственные за охрану труда и технику безопасности», «Начальники инспекций по охране труда территориальных органов ФСИН России».

Анализ и изучение вопросов привлечения осужденных к материальной ответственности за нарушение требований охраны труда позволило предложить конкретные мероприятия по профилактике и снижению производственного травматизма, сохранению жизни и здоровья лиц, привлекаемых к обязательному оплачиваемому труду на производственных объектах исправительных учреждений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
2. Корякин Е. А. Ответственность осужденных за нарушения требований охраны труда в производственной деятельности исправительных учреждений [Текст]: аналитический материал / Е. А. Корякин. – Киров: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2018. – 40 с.
3. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) [Электр.ресурс]: федер. закон РФ от 11 авг. 1995 г. № 135-ФЗ (ред. от 18.12.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [Электр.ресурс]: приказ Минюста России от 16 дек. 2016 г. № 295 (ред. от 28.12.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О разъяснении вопросов, связанных с применением норм трудового и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, для изучения, доведения до подведомственных исправительных учреждений и руководства в практической деятельности [Электр.ресурс]: указание ФСИН России от 13 авг. 2015 г. № исх-05-51704 в территориальные органы. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».
6. О рассмотрении письма ФСИН России от 18 июля 2014 года № 04-32654 по вопросам, связанным с оформлением трудовых книжек осужденным [Электр. ресурс]: письмо Министерства труда и социальной защиты Рос. Федерации от 18 авг. 2014 г. № 14-2/10/В-5159. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».
7. О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 – 2026 годы)»: постановл. Правительства РФ от 06 апр. 2018 г. № 420 // Собрание законодательства РФ, 16.04.2018, № 16 (Часть II), ст. 2374.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон РФ от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
9. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электр.ресурс]: федер. закон РФ от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 8 января 2019 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Электронный ресурс: [сайт]. – URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 09.10.2019).

УДК 658.713

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 05.04.2013 № 44-ФЗ В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Кропачева Ольга Владимировна,

старший преподаватель кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности
уголовно-исполнительной системы, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России.
Россия, г. Киров. E-mail: olgkislicyna@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные преимущества, предоставляемые Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственным и муниципальных нужд» учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы, а также особенности их применения при привлечении осужденных к труду.

Ключевые слова: привлечение осужденных к труду, преференции, закупка сырья, материалов, закупка у единственного поставщика, государственный оборонный заказ.

Обязанность осужденных трудиться была провозглашена еще с первых дней установления Советской власти, о чем свидетельствуют ст. 52 Исправительно-Трудового кодекса РСФСР 1924 г., ст. 4 Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1933 г., ст. 37 Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1970 г.

В современных реалиях ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса РФ закрепляет, что «каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений» [1].

В последнее время появляется все большее количество правозащитников, поднимающих вопросы трудоустройства осужденных и считающих, что в данном случае напрямую реализуется право, гарантированное Конституцией РФ [2].

Таким образом, одной из первых и главных задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой на сегодняшний день, является создание дополнительных рабочих мест и ресоциализация осужденных посредством труда.

По состоянию на первый квартал 2019 года в исправительных учреждениях содержалось 290 тыс. осужденных, не обеспеченных работой [3].

Основными причинами, не позволяющими задействовать в трудовой деятельности всех заключённых, которые могут работать, является изношенное оборудование, кризисное состояние экономики страны в целом, низкая мотивация к труду самих осужденных, рост расходов на оплату труда.

Нельзя не отметить, что ФСИН России проводит непрерывную работу по развитию государственно-частного партнёрства, которое заключается в привлечении денежных средств коммерческих структур в производственный сектор системы.

Кроме того, в действующем законодательстве РФ определён ряд преференций учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы для организации сбыта готовой продукции и осуществления закупок при осуществлении ими производственной деятельности с использованием труда осужденных.

Так, принятый 05.04.2013 Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муници-

пальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) установил преимущества для учреждений и предприятий уголовно-исполнительной системы при участии их в конкурентных закупках относительно предлагаемой ими цены контракта в размере 15%, но не выше установленной заказчиком начальной максимальной цены контракта.

Обращаем ваше внимание, что при осуществлении подобной закупки необходимо руководствоваться перечнем, установленным постановлением Правительства РФ от 14.07.2014 № 649 «О порядке предоставления учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы преимуществ в отношении предлагаемых ими цены контракта, суммы цен единиц товара, работы, услуги».

Кроме того, во избежание правовых споров, при выборе товаров, подпадающих под предоставление преимуществ, в первую очередь необходимо руководствоваться их наименованием, а не ОКПД2.

Например, в постановлении Правительства код 10.51.52.120 – это сметана, а в классификаторе – это код ацидофилина. Следовательно, установить преимущество возможно только при закупке сметаны.

Кроме того, необходимо учитывать, что несмотря на отсутствие прямого запрета формирование объекта закупки возможно только из товаров, входящих в данный перечень.

Так, недопустимо при проведении электронного аукциона в составе одного лота объединить сметану и кефир, поскольку преимущества определены только в отношении сметаны.

В противном случае заказчик может быть привлечен к административной ответственности на основании п. 4.2 ст. 7.30 КоАП РФ по причине утверждения аукционной документации с нарушением требований, предусмотренных законодательством [4].

Кроме того, допускается приобретение сырья, материалов, комплектующих изделий, необходимых для производства товаров, выполнения работ, оказания услуг при трудоустройстве осужденных, так называемые закупки по п. 12 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе.

Данное основание, безусловно, позволяет экономить время, минимизировать риски при подготовке и размещении документации о закупке, рассмотрении и оценке заявок, дает реальную возможность заключить контракт с проверенными контрагентами.

При этом хотелось бы отметить, что особенность такого рода закупок заключается в том, что сам договор может быть заключен только с юридическим лицом и исключительно на поставку сырья, материалов и комплектующих изделий.

Так, например, для исполнения государственного контракта на пошив вещевого имущества на основании п. 12 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе заказчик вправе приобрести ткань и фурнитуру, а вот швейные машины, иголки для швейных машин и прочее необходимо приобретать на основании конкурентных способов осуществления закупки или используя п. 4 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе.

При этом оплата за поставляемые ткань и фурнитуру должна осуществляться за счет средств, предусмотренных государственным контрактом.

Следовательно, применяя на практике данное основание целесообразно было бы расширить перечень объектов, закупаемых с целью исполнения контрактов с использованием труда осужденных, включив в него возможность приобретения горюче-смазочных материалов, запасных частей.

П. 11 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе предусмотрено, что закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться в случае, если производство товара, выполнение работы, оказание услуги осуществляются учреждением и предприятием уголовно-исполнительной системы в соответствии с Перечнем товаров, работ, услуг, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2013 № 1292 «Об утверждении перечня товаров (работ,

услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) учреждениями и предприятиями уголовно-исполнительной системы, закупка которых может осуществляться заказчиком у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)».

Применительно к системе ФСИН России такие закупки принято считать «внутрисистемными поставками».

Обращаем внимание, что при этом не предусматривается ограничение по цене заключенных контрактов, а также по количеству закупок товаров, работ, услуг, осуществляемых на основании указанного пункта в рамках совокупного годового объема закупок.

При этом, на наш взгляд, разумно было бы учитывать, что товары, работы, услуги, включенные в вышеуказанный перечень, могут производиться несколькими учреждениями и предприятиями уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, при обосновании цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), заказчику необходимо применить действующие методические рекомендации и сопоставить цены методом анализа рынка, выявив наименьшую цену.

В соответствии с последними изменениями в действующем законодательстве о контрактной системе отменены извещения о закупках у единственного поставщика вне зависимости от оснований, что, безусловно, упрощает процедуру закупки и существенно сокращает сроки закупки.

Кроме того, в соответствии с вышеуказанными изменениями отменены случаи, когда заказчик обязан проводить экспертизу поставленных товаров, работ, услуг с привлечением независимых экспертов.

При этом за Правительством РФ закрепляется право установить перечень случаев проведения обязательной внешней экспертизы [5].

Также необходимо отметить, что согласно новой редакции ч. 4 ст. 93 Закона о контрактной системе при осуществлении закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в данном случае на заказчика возлагается обязанность определить и обосновать цену контракта в порядке, установленном ст. 22 Закона о контрактной системе и прописать это в контракте.

Таким образом, на сегодняшний день улучшение ситуации с трудоустройством осужденных тесно связано с развитием контрактной системы и развитием порядка реализации определенных преференций при заключении государственных контрактов предприятиями и учреждениями уголовно-исполнительной системы, преимущественно при осуществлении закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 20.05.2019).
2. Пономарев Л. Слово главного редактора // Вестник «В защиту прав заключенных». 2016. № 3-4. Апрель-июнь. С. 1-2.
3. Официальный сайт ФСИН России URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 01.09.2019).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС Консультант Плюс.
5. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.06.2019) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // СПС Консультант Плюс.

УДК 343.823

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПЛАТЫ И НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Неустроева Наталия Николаевна,

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров. E-mail: perestoroninann@mail.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает вопросы оплаты и нормирования труда в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также практику реализации законодательства о труде применительно к привлечению осужденных к труду в исправительных колониях.

Ключевые слова: оплата труда; нормирование труда; осужденный; исправительное учреждение; законодательство о труде; уголовно-исполнительное законодательство.

Оплата и нормирование труда играют важную роль в экономике, так как являются инструментом планирования, учета и анализа затрат труда и в определенной мере издержек производства. Нормы труда охватывают основное и вспомогательное производство, труд ручной и машинный, устанавливают меры затрат труда на обслуживание оборудования производственных подразделений исправительных учреждений (ИУ). Оплата и нормирование труда помимо всего прочего, важный стимулирующий фактор развития экономики производств. В исправительных учреждениях организация нормирования и оплаты труда позволяет решать задачи организации деятельности производственных подразделений исправительных учреждений, оценки качества и количества изготовленной центром трудовой адаптации осужденных продукции (оказанных услуг).

Нормирование и оплата труда в принципе являются составной частью управления производством и включают в себя определение необходимых затрат труда на выполнение работ осужденными (бригадами) и установление на этой основе норм труда и расчета заработной платы осужденным (бригаде).

Нормы труда определяются через количество рабочего времени, необходимого для выполнения определенной работы (нормы времени), или через объем работы, который должен быть выполнен в единицу времени (нормы выработки).

Положения по нормированию труда [10] определяет задачи нормирования труда как последовательное улучшение организации труда, производства, регулирование трудоемкости продукции, повышение материальной заинтересованности осужденного к лишению свободы потратить заработанные денежные средства в ларьке или магазине, приобретая при этом продукты питания или предметы первой необходимости.

В статье 160 Трудового кодекса Российской Федерации [2] указано, что нормы труда – нормы выработки, времени, нормативы численности и другие нормы – устанавливаются в соответствии с достигнутым уровнем техники, технологии, организации производства труда, что определяется спецификой производственных подразделений исправительных учреждений. Нормы труда в учреждениях могут пересматриваться по мере внедрения новых единиц техники, технологии и проведения организационных либо иных мероприятий, обеспечивающих развитие производства в исправительных учреждениях, а также в случае использования физически или морально устаревшего оборудования. И нужно сказать, что ситуации необходимости пересмотра норм в учреждении, как и на любом другом предприятии с аналогичными производственными процессами, объективно существуют.

В производственных подразделениях уголовно-исполнительной системы соизмерение затрат и полученных финансовых результатов от деятельности центров тру-

довой адаптации осужденных не может быть достигнуто без точной расчетной базы. В качестве такой основы выступают, наряду с размерами материальных затрат на производство, денежные расходы на оплату труда осужденных, которые формируются на основе использования систем оплаты труда и норм затрат труда, выраженных в единицах времени [12].

Влияние норм затрат труда проявляется при расчете численности осужденных, их распределения по рабочим местам. Нормы труда также используются при выборе варианта технологии изготовления продукции (если, конечно, есть возможность такого выбора у исправительного учреждения).

Организация оплаты и нормирования труда осужденных к лишению свободы более сложная задача, чем работников промышленного предприятия в народном хозяйстве, поскольку присутствует огромное количество факторов, которые отличают осужденного от рабочего на предприятии. Большая часть осужденных, привлеченных к труду в центре трудовой адаптации учреждения, имеет исполнительные листы, которые погашаются в первую очередь из заработанных осужденными денег. У осужденного остается гарантированная законодательством часть, которую он волен оставлять до освобождения и накапливать на своем лицевом счете либо тратить ежемесячно для собственных нужд, поскольку заработанные средства осужденный может потратить без ограничения (в отличие от денежного перевода осужденному, например, где установлены ограничительные нормы уголовно-исполнительным законодательством).

Законодательные основы регулирования вопросов нормирования труда нашли свое отражение в главе 22 Трудового кодекса Российской Федерации [2], а также в приказах Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 31.05.2013 № 235 и от 30.09.2013 № 504, утвердивших Методические рекомендации по разработке систем нормирования труда в государственных (муниципальных) учреждениях [6] и Методические рекомендации для федеральных органов исполнительной власти по разработке типовых отраслевых норм труда [5], Положении об организации нормирования труда [10].

Главный признак классификации норм труда – их содержание (рис. 1). С учетом этого признака различают: соотношение затрат и результатов труда; нормы пропорций между численностью осужденных и количеством единиц оборудования (нормы обслуживания, нормы пропорций численности); нормы условий труда.

Основания классификации норм труда

уровень дифференциации производственных процессов (операционные, по стадиям производственного процесса и на процесс в целом)

элементы, входящим в состав изделий (на деталь, комплекс деталей, узел, изделие)

сфера применения (местные, отраслевые, межотраслевые)

период действия (временные, условно-постоянные, разовые, сезонные)

метод установления (технически обоснованные, опытно-статистические)

Рис. 1. Классификация норм труда в учреждениях

На производственных объектах исправительных учреждений используется система норм труда. Более широкое применение в учреждениях уголовно-исполнительной системы получили нормы выработки осужденными-сдельщиками.

Норма выработки – это объем работ (штуки, метры, тонны и другие натуральные единицы), который должен быть выполнен в единицу времени одним или несколькими осужденными [10].

При установлении норм непосредственно в учреждении для измерения выбирают участки, где привлечены осужденные с уровнем производительности труда выше среднего.

Нормы труда устанавливаются пооперационно, либо комплексно, укрупненно. Степень дифференциации норм определяется типом и масштабом производства, особенностями выпускаемой продукции, формами организации труда. Укрупненные комплексные нормы устанавливаются на планово-учетную единицу продукции (работ), как правило, на законченный продукт (товар, работу или услугу), и они применяются в условиях, например, бригадной формы организации и оплаты труда.

Наряду с постоянными нормами применяются временные и разовые нормы.

Временные нормы устанавливаются на период освоения тех или иных работ при отсутствии утвержденных нормативных материалов для нормирования труда. Срок действия временных норм не должен превышать трех месяцев.

Разовые нормы устанавливаются на отдельные, носящие единичный характер (внеплановые, квартальные, разовые заказы и др.) работы.

В зависимости от срока действия различают сезонные нормы труда, которые применяются в сезонных производствах, например в сельском хозяйстве, и действуют в течение установленного срока.

Критерием, определяющим затраты труда, вложенного осужденным в производство какого-либо товара, является выполнение им норм времени или норм выработки. Правильность этой оценки зависит от качества применяемых норм.

Установление конкретных норм труда с учетом производственных мощностей учреждения, специфики производимых работ, иных подобных обстоятельств является правом учреждения.

Новые нормы труда, в том числе установленные в результате пересмотра, утверждаются соответствующим документом (приказом) начальником ЦТАО (заместителем начальника исправительного учреждения) и доводятся до осужденных, работающих по данным нормам. Для утверждения норм труда создается комиссия, в состав которой входят экономист, инженер (специалист) по нормированию труда, мастер (начальник) участка [12].

На период освоения новой продукции, техники, технологии могут устанавливаться временные нормы выработки на срок до трех месяцев. В отдельных случаях, в силу сложившихся условий, срок действия временных норм может быть продлен администрацией ИУ.

Нередко для однородных работ могут применяться типовые (межотраслевые, отраслевые и иные) нормы труда. Они разрабатываются и утверждаются в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (см. Правила разработки и утверждения типовых норм труда, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2002 г. № 804) [11]. В любом случае, будь то разработка локальных норм труда или адаптация типовых норм труда под конкретные условия труда для отдельного исправительного учреждения, порядок их введения в действие подлежит утверждению руководителем.

Основными причинами наличия значительного числа рабочих-сдельщиков, не выполняющих установленные нормы выработки в ИУ, являются: низкая квалификация осужденных и недобросовестное их отношение к труду, отсутствие объемов работ на полную загрузку или сверхнормативный вывод осужденных на оплачиваемые рабо-

ты; незаинтересованность в работе, большие суммы алиментных обязательств осужденных и прочих исков.

Соответственно, невыполнение установленных норм труда влияет на уровень заработной платы осужденных. Размер оплаты труда осужденных, отработавших полностью определенную норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму, не может быть ниже минимального размера оплаты труда [3].

Оплата труда осужденного при неполном рабочем дне или неполной рабочей неделе производится пропорционально отработанному осужденным времени или в зависимости от выработки.

В отдельные периоды численность невыполняющих остается значительной даже при нормальных условиях, созданных для производительной работы. Например, приведем данные о выполнении норм выработки осужденными-сдельщиками в 2018 году (рис. 2).

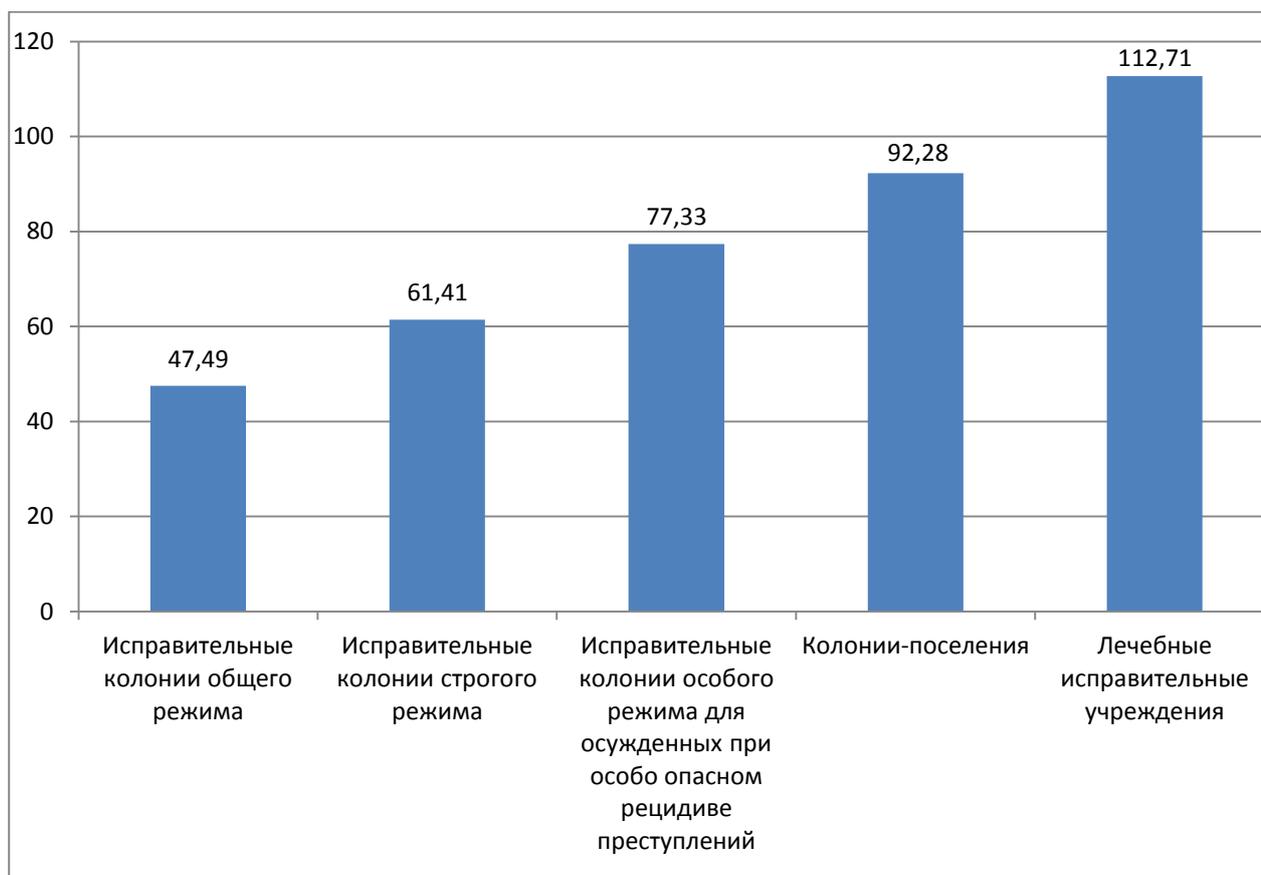

Рис. 2. Средний процент выполнения норм выработки осужденными сдельщиками в 2018 году

В исправительном учреждении проводится анализ норм труда при невыполнении норм выработки на основании нарядов, табелей (отработанных человеко-дней в месяце) и калькуляций по расценкам в зависимости от объемов выполненных работ. Анализ причин невыполнения установленных норм выработки необходимо проводить ежемесячно на основании ежедневного учета их выполнения. Мероприятия по устранению причин невыполнения норм представлены в таблице 1.

Таблица 1

Анализ и учет невыполнения норм выработки

№ п/п	Причины невыполнения норм выработки рабочими	Мероприятия по устранению причин невыполнения норм
1	Умышленное невыполнение норм	Анализ проведенной работы с невыполняющими нормами осужденными; проверка наличия незаинтересованности в зарботке в связи с выплатой исков и алиментов и фактов потерь рабочего времени и невыполнения сменных заданий по вине рабочего
2	Низкая квалификация, освоение новой профессии	Анализ в разрезе квалификационного состава невыполняющих нормы; соответствие квалификации рабочих уровню выполняемой работы; работа квалификационных комиссий по присвоению, пересмотру или подтверждению квалификационного уровня (разряда) рабочим
3	Ограниченная годность к труду	Анализ состава рабочих по возрасту, трудовым навыкам до момента отбывания наказания в исправительном учреждении
4	Организационно-технические причины	Анализ простоев; анализ причин простоев – отсутствие работы, рабочего места, средств и предметов труда на рабочем месте, поздний вывод, ранний съем
5	Необеспеченность работой	Анализ трудоемкости и данных о фактическом выводе на оплачиваемые работы за соответствующие периоды. Анализ фактов неполной занятости (недозагрузки) рабочих в течение смены, месяца и соответствие производственного задания норме выработки
6	Напряженность норм выработки	Проверка обоснованности норм; проверка условий организации труда на рабочем месте, квалификации осужденного
7	Другие причины невыполнения норм	Проверка расчетов, условий и выплат премий, надбавок, доплат по коэффициентам

На основе проведенного анализа причин невыполнения установленных норм выработки разрабатываются организационно-технические мероприятия и намечаются меры по сокращению числа невыполняющих. В этих мероприятиях могут предусматриваться следующие методы работы с осужденными, не выполняющими установленные нормы (рис. 3).

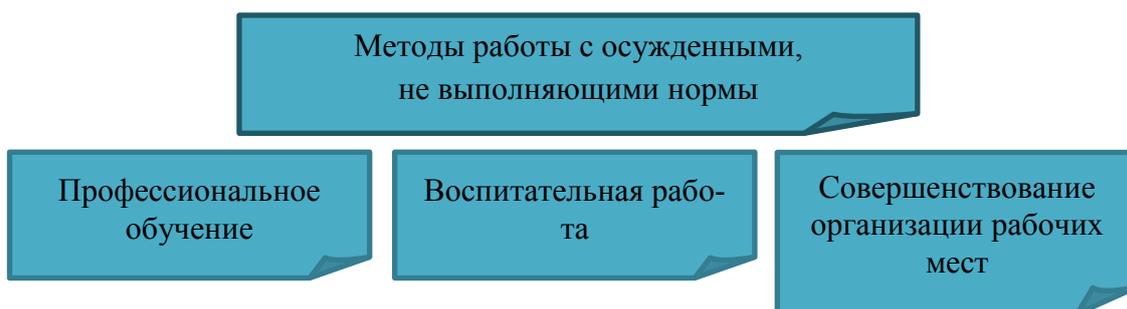

Рис. 3. Применение методов работы с осужденными, не выполняющими норм выработки

Поскольку право привлекать осужденного к труду принадлежит администрации исправительного учреждения, и это регламентировано уголовно-исполнительным законодательством, то им же предусмотрено стимулирующее воздействие на осужденных, выполняющих распоряжения администрации ИУ.

В качестве мер поощрения осужденных, своевременно выполняющих нормы выработки, могут быть применены следующие:

- объявление благодарности;

- награждение подарком;
- денежная премия;
- разрешение на получение дополнительной посылки или передачи;
- предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания;
- разрешение дополнительно расходовать деньги в размере до тысячи пятисот рублей на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости;
- увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях [3].

Важным моментом в изучении нормирования труда в исправительных учреждениях было бы проведение сравнительного анализа его организации различными исправительными колониями, по одним и тем же видам экономической деятельности, обмен положительным опытом организации нормирования труда.

Проблемный вопрос, рассматриваемый в статье автором, заключается в необходимости распространения нормирования труда на труд осужденных в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации [3] определены четкие отсылочные нормы законодательства, которые регламентируют применение исправительными учреждениями норм Трудового кодекса Российской Федерации [2], применительно к осужденным к лишению свободы. Законодательно закреплено пять следующих случаев реализации в отношении осужденных к лишению свободы трудового права:

- 1) оплата труда осужденных к лишению свободы (статья 105 УИК РФ);
- 2) охрана труда осужденных (статья 104 УИК РФ);
- 3) продолжительность рабочего времени (статья 104 УИК РФ);
- 4) ежегодный оплачиваемый отпуск (статья 104 УИК РФ);
- 5) учет трудового стажа осужденных к лишению свободы (статья 104 УИК РФ).

В судебной практике последнее время все чаще возникают прецеденты в случае отказа работодателей частных предприятий, регламентирующие их обязанность применять систему нормирования труда на их предприятиях. То есть встает вопрос, право или обязанность частного работодателя реализовать нормирование труда в организации. Представители работодателя оспаривают необходимость применения нормирования труда в их организациях. Закономерно возникает вопрос о необходимости реализации нормирования труда в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы.

Осужденные к лишению свободы в большинстве своем не имеют ни должной квалификации (включающей в себя образование и опыт работы) и тарифицируются, как правило, в пределах первых трех наименьших разрядов. Тогда как первые шесть – семь разрядов перекрываются минимальным размером оплаты труда, возникает вопрос о целесообразности реализации нормирования труда в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. В таком положении дел результативность дифференциации труда не имеет ни материального смысла, ни жесткой законодательной базы, которая бы обязала исправительное учреждение широко применять методологию нормирования труда.

Таким образом, на наш взгляд, весь документооборот исправительного учреждения, локальные акты, отчетность должны быть сведены к минимуму реализации данной законодательной нормы.

На настоящий момент отчетность ФСИН, ОТАО реализуется с анализом показателей нормирования труда, и отказаться от данного направления, понимая пристальное внимание контрольных органов к организации труда осужденных, думаем, что будет не просто.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. Принята всенародным голосованием 12.12.1993. М.: Омега-Л, 2006. – 39 с.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
4. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: федер. закон от 21.07.1993 № 5473-1 // СПС «Консультант Плюс».
5. Об утверждении методических рекомендаций для федеральных органов исполнительной власти по разработке типовых отраслевых норм труда: приказ Минтруда и соцзащиты РФ от 31.05.2013 № 235 // СПС «Консультант Плюс».
6. Об утверждении методических рекомендаций по разработке систем нормирования труда в государственных (муниципальных) учреждениях: приказ Минтруда и соцзащиты РФ от 30.09.2013 № 504 // СПС «Консультант Плюс».
7. Об утверждении новой системы оплаты труда гражданского персонала федеральных бюджетных и казенных учреждений уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН России от 13.11.2008 № 624 // СПС «Консультант Плюс».
8. Об утверждении Инструкции по учету личных денег и других ценностей, принадлежащих осужденным, подозреваемым и обвиняемым, находящихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний: приказ Минюста РФ от 08.12. 2006 № 356 // СПС «Консультант Плюс».
9. Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказания помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста РФ от 13.01.2006 № 2 // СПС «Консультант Плюс».
10. Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 19.06.1986 № 226/П-6 «Об утверждении положения об организации нормирования труда в народном хозяйстве».
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.11.2002 № 804 «О Правилах разработки и утверждения типовых норм».
12. Методические рекомендации по нормированию труда осужденных на производственных объектах металлообрабатывающей, деревообрабатывающей и швейной промышленности / НИИ ФСИН России, Москва, 2012. – 68 с.
13. Методика изучения затрат рабочего времени на предприятиях ИТУ (ГУИТУ ЦНИЛ по труду МВД СССР, Москва, 1983).
14. Общемашиностроительные нормативы времени для нормирования многостаночных работ на металлорежущих станках (ЦБН по труду, Государственный комитет по труду и социальным вопросам, 1987).
15. Оплата труда осужденных к лишению свободы / Неустроева Н.Н. 1-е издание. – Киров: ФКОУ ДПО «Кировский ИПКР ФСИН России», 2014. – 103 с.

УДК. 331.2

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОТРУДНИКОВ КОНСТРУКТОРСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Тебеньков Федор Геннадьевич,

магистрант ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
начальник конструкторского отдела АО «Электропривод».
Россия, г. Киров. E-mail: tebenkovfg@tdhc.ru,

Катаева Наталья Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». Россия, г. Киров.
ORCID: 0000-0002-4695-1536. E-mail: Natalya-kataeva@yandex.ru.

Аннотация. В современных экономических условиях достаточно остро стоит проблема повышения экономической эффективности деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса. Основным видом услуг, которые оказывают конструкторские подразделения предприятий оборонно-промышленного комплекса для внешних заказчиков, является выполнение научно-исследовательских и опытно конструкторских работ (НИОКР) на договорной основе. Так как ключевым ресурсом любого предприятия являются его сотрудники, то грамотный выбор подходов и критериев оценки сотрудников для конструкторских подразделений весьма актуален. В статье рассмотрен комплексный подход оценки на основе базовых и дополнительных показателей эффективности сотрудников КБ по выполняемым обязанностям.

Ключевые слова: эффективность, результативность, конструкторское бюро, проектное управление.

Проблема оценки эффективности сотрудников конструкторских служб является наиболее острой при разработке систем мотивации организаций, специализирующихся на выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР).

Несмотря на актуальность, в настоящее время все еще наблюдается дефицит научных публикаций на данную тему, что обусловлено следующими особенностями конструкторской работы:

- трудности с нормированием работ, особенно в области разработки инновационных изделий;

- невозможность оперативной и объективной оценки качества результата труда.

Одним из наиболее популярных способов оценки эффективности конструкторов является измерение и сопоставление с плановым или нормативным значением следующих показателей:

- время, затраченное инженером на разработку конструкторской документации и сопутствующих работ;

- срок выполнения;

- объем выручки от выполнения НИОКР, приходящийся на одного сотрудника.

Оценка эффективности путем сопоставления фактической трудоемкости с плановой, на сегодняшний день является одним из наиболее популярных подходов в российских и зарубежных компаниях. В качестве нормативной (плановой) базы для сравнения могут использоваться типовые нормы, разработанные специализированными НИИ (например, [5]), собственные статистические данные предприятия по аналогичным про-

ектам или данные других предприятий отрасли (например, компаний-участников консорциума The Construction Industry Institute в США [1]).

Нормирование в данном случае заключается в определении норм времени на разработку и верификацию конструкторских документов с учетом следующих факторов [1, 2, 5]:

- этап разработки (техническое предложение, эскизный проект, технический проект, рабочая конструкторская документация);
- количество графических элементов на чертеже (количество позиций сборочного чертежа, размеров, знаков шероховатости и т.д.);
- количество показателей технического уровня;
- опыт и квалификация сотрудника;
- формат документа.

На наш взгляд, данный подход приемлем для проектов, когда конструкция изделия является типовой и заранее известна. Однако, при выполнении инновационных разработок и научно-исследовательских работ применение данного подхода ограничено в силу следующих существенных недостатков:

1) во главу угла ставится конструктивная сложность изделия и объем конструкторской документации, полученные значения экономических показателей и показателей технического уровня спроектированного изделия, как правило, не учитываются. Тем не менее, очевидно, что при прочих равных условиях, изделие с более простой конструкцией имеет явное экономическое преимущество. Перерасход затрат на проектирование с лихвой может быть компенсирован низкой себестоимостью и высокой конкурентоспособностью изделия в будущем. Фактическое превышение трудозатрат в этом случае, как правило, включает в себя время на рассмотрение множества альтернативных вариантов и создание технических решений, способных к правовой охране.

Инженер, способный разработать конструктивно более простое изделие, но удовлетворяющее всем требованиям технического задания и не уступающее по своим техническим характеристикам аналогам, является более ценным сотрудником для предприятия.

2) не учитывается качество разработанной документации и правильность выбранных технических решений. Далеко не все конструктивные недостатки могут быть выявлены в процессе верификации документации. В связи с этим, на этапе изготовления и испытаний могут быть обнаружены серьезные конструктивные ошибки, что может потребовать значительных дополнительных затрат на доработку опытных образцов и конструкторской документации. Кроме того, если принимать сложность чертежа и формат за показатели обоснования затраченного времени, у разработчика имеется соблазн искусственного завышения объема и сложности документации, чтобы поднять показатель собственной эффективности.

3) методики нормирования, как правило, не учитывают фактор многозадачности, который крайне негативно сказывается на продуктивности работы инженера. Так, по мнению исследователей, постоянное переключение между задачами может привести к потерям рабочего времени до 40 % [4]. Таким образом, следует понимать, что инженер, занятый полный рабочий день разработкой только одного проекта, суммарно затратит меньше время на разработку документации, чем в случае постоянного переключения между различными задачами и проектами.

Подход, основанный на определении выручки, приходящейся на одного сотрудника удобен для оценки эффективности подразделения в целом, но ограниченно применим для оценки эффективности отдельного сотрудника в силу трудности вычисления удельного веса работы выполненной сотрудником в структуре выручки. Кроме того, данный подход совершенно не прозрачен для исполнителя, так как в большинстве

случаев информация о выручке по конкретному проекту является закрытой и редко доводится до рядовых сотрудников.

Главным недостатком подхода к оценке путем сопоставления планового и фактического срока завершения является отсутствие учета многозадачности, которая, как было упомянуто выше значительно увеличивает время выполнения отдельных задач.

Анализируя указанные недостатки, очевидно, что для более объективной оценки эффективности инженера-конструктора необходимо выработать комплексный подход, учитывающий специфику конструкторской работы.

Примером такого комплексного подхода может служить система ключевых показателей эффективности, предложенная авторами [3] (таблица 1).

Таблица 1 – Система ключевых показателей эффективности сотрудников КБ по выполняемым обязанностям

№ группы	Должность	Базовые показатели эффективности труда				Дополнительные показатели эффективности труда		
		Качество управления	Качество труда	Отсутствие замечаний и претензий со стороны начальника	Трудовая дисциплина	Многозадачность	Универсализм	Инициативность и самостоятельность
1	Начальник КБ	+		+	+	+		+
2	Руководитель проекта	+		+	+	+		+
3	Ведущий инженер-конструктор		+	+	+	+		+
4	Ведущий инженер-конструктор по оснастке		+	+	+	+		+
5	Ведущий инженер-конструктор-расчётчик		+	+	+	+		+
6	Инженер-конструктор 1,2,3, категории		+	+	+		+	+
7	Инженер-конструктор б/к		+	+	+		+	+

Каждый показатель эффективности в данной системе должен иметь количественную оценку результативности, выраженную в баллах (авторы [3] рекомендуют использовать пятибалльную систему оценок). В зависимости от суммарного количества полученных баллов для каждого сотрудника осуществляется оценка результативности (таблица 2).

Таблица 2 – Система оценки результативности сотрудников конструкторского бюро

Оценка результативности	Количество оценочных баллов по одному показателю	Количество оценочных баллов по пяти показателям
Недостаточная	0-2	0-10
Удовлетворительная	3	11-15
Хорошая	4	16-20
Отличная	5	21-25

Также авторами [3] была предложена методика оценки эффективности сотрудника, работающего в режиме многозадачности. Данная методика основывается на том, что каждый инженер-конструктор в зависимости от квалификации должен выполнять некоторое нормированное количество задач, каждая из которых относится к определенной группе сложности (таблица 3). Количество выполняемых НИОКР при этом не влияет на нормативное количество задач.

Таблица 3 – Таблица учета задач, выполняемых сотрудниками конструкторского бюро

Должность	Группа сложности задач			Всего закрытых задач в течение месяца	Нормативное количество задач	Процент выполнения задач, %
	I	II	III			
Ведущий инженер						
Инженер 1 категории						
...			

Для каждой из групп сложности задач авторами определены весовые коэффициенты (I – 0,8; II – 1,0; III – 1,2).

Безусловно, рассмотренные подходы к оценке эффективности сотрудников конструкторских подразделений не являются универсальными. Применимость конкретных методов зависит от рассматриваемой отрасли и адекватность их использования требует дополнительных исследований. Однако, несмотря на различия в подходах, по нашему мнению, при оценке эффективности инженера-конструктора крайне важно учитывать качество разработанной им документации и тот экономический эффект, который принесет разработанное изделие в будущем.

Список литературы

1. Pin-Chao Liao, Stephen R. Thomas, William J. O'Brien, Jiukun Dai, Stephen P. Mulva, Inho Kim BENCHMARKING PROJECT LEVEL ENGINEERING PRODUCTIVITY, JOURNAL OF CIVIL ENGINEERING AND MANAGEMENT, №18(2), – 2012.
2. S. Kaganski, M. Paavel Performance Measurement and KPI Evaluation for Engineering Design Team in SME, International Journal of Engineering Innovation & Research, volume 4, issue 2, – 2015, – с. 262–267.
3. Величко Е. А., Давыдовский Ф.Н. Теоретические и прикладные аспекты разработки премиальных систем инженеров-проектировщиков конструкторского бюро. Монография. - Самара: Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2017. – 82с.
4. Катаева Н. Н., Тебеньков Ф. Г. Работа в условиях многозадачности как фактор снижения эффективности конструкторского подразделения. Коммуникации. Общество. Духовность – 2019 [Текст] : в 4 ч. : материалы XIX Международной научно-практической конференции (25–26 апреля 2019 г.). Ч. 2 /под общ. ред. М. С. Хозяиновой. – Ухта : УГТУ, 2019. С. 231–233
5. Межотраслевые укрупненные нормативы времени на разработку конструкторской документации. Утверждены Постановлением Минтруда СССР от 14 ноября 1991 г. № 69.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Фокина Ольга Васильевна,

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга факультета менеджмента и сервиса Института экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». Россия, г. Киров. E-mail: fokina@vyatsu.ru

Аннотация. В современных экономических условиях маркетинг становится для предприятий необходимым условием процесса управления. Рост конкуренции, цифровизация экономики, существенные изменения на глобальных рынках и во внутренней политике государства диктуют необходимость не просто применения точечных маркетинговых действий, а создания комплексной системы управления маркетинговой деятельностью предприятий и организаций. Одним из важнейших трендов развития общества в целом и экономики, в частности, является переход современных организаций и предпринимательских структур к цифровой экономике, стремительное развитие информационных технологий, перемещение личного взаимодействия в электронную среду. Классический комплекс маркетинга «4P» в данных условиях также претерпел существенные изменения. Статья направлена на определение ключевых тенденций, происходящих в этой сфере, под воздействием цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, маркетинг, управление, тенденция, конкурентоспособность.

Объектом исследования в данной статье являются современные предпринимательские структуры, представители малого, среднего и крупного бизнеса. Предметом исследования является система управления маркетинговой деятельностью и тенденции ее изменения в условиях развития цифровой экономики. Актуальность статьи обусловлена серьезными изменениями в бизнесе, переносе большинства его акцентов в цифровую среду, стремительным развитием информационных технологий и интеллектуальных систем.

Вопросы влияния развития цифровых технологий на развитие маркетинговой деятельности предпринимательских структур рассматривали такие ученые в сфере маркетинга, как Филипп Котлер, Ю. Н. Соловьева, Г. А. Корнилов и другие. Необходимо отметить, что указанные авторы рассматривали воздействие цифровизации лишь на отдельные элементы комплекса маркетинга, например, на продвижение или внедрение CRM-систем. В связи с этим требуется выявить и систематизировать тенденции, а также установить ключевые изменения в системе управления маркетинговой деятельностью [5, с.19].

В качестве ведущего подхода будут использованы такие методы теоретического исследования, как контент-анализ и синтез информации, полученной из открытых источников, а также эмпирический метод исследования.

Изменение классического комплекса маркетинга под воздействием цифровой экономики сводится к новому пониманию основных его элементов:

1. Товар

В классическом понимании под товаром понимается все то, что предлагается рынку для удовлетворения потребностей потребителей. Цифровая экономика выводит товар на новый уровень – он начинает рассматриваться как набор определенных выгод и эмоций, которые получает покупатель. Развитие информационных и интернет-

технологий, перенос многих бизнес-процессов в цифровую среду способствуют увеличению количества покупателей-новаторов, увеличение скорости распространения информации о товарах. Тем самым товарная политика регулярно обновляется, время прохождения товаров по жизненному циклу ускоряется.

2. Цена

Использование современных цифровых технологий позволяет не только покупателям, но и продавцам значительно быстрее сравнивать цены на схожие товары на различных торговых площадках и товары разных конкурентов, и при помощи специализированного программного обеспечения дифференцировать их в соответствии с покупательскими предпочтениями.

3. Распространение (сбыт)

Сбытовая политика получает ориентир на доставку товара не столько в место его продажи, сколько непосредственно в место его потребления потребителем. Перечислим некоторые тенденции изменения сбытовой политики:

- значительное усиление роли и повышение доли интернет-торговли как востребованного канала сбыта в условиях цифровой экономики;
- переход услуги по доставке товаров на дом из категории дополнительной услуги в основную;
- существенное расширение географии сбыта за счет использования информационных диджитал-технологий, что влечет за собой переход на режим работы 24/7 без выходных и праздничных дней;
- реализация предприятиями многоканального сервиса как эффективного средства установления обратной связи с потребителями, своевременного ответа на их запросы и жалобы.

4. Продвижение (маркетинговые коммуникации)

В классической трактовке при анализе политики продвижения авторы склонялись к пропаганде интегрированных маркетинговых коммуникаций. На первый план выдвигались традиционные источники информации: телевидение, радио, периодика и т.д. Затем в маркетинговую практику вошли такие инструменты как BTL и ambient-медиа, когда потребители встречали нестандартную рекламную информацию в необычных местах. Цифровая экономика и здесь вносит коррективы: происходит повышение роли интернет-ресурсов и SMM, а также возрастание PR-мероприятий и событийного маркетинга [1, с. 111].

Вектор изменения в управлении маркетинговой деятельностью в условиях развития цифровой экономики направлен на снижение затрат на традиционные маркетинговые инструменты (снижение количества материальных активов, хранение товаров на складах, ATL-реклама) при одновременном акцентировании внимания на современные цифровые технологии, новые каналы сбыта и коммуникаций и т.д. [5, с. 200].

Итак, можно выделить и систематизировать основные тенденции в управлении маркетинговой деятельностью предприятий и организаций в современных условиях:

- перераспределение бюджета маркетинга в пользу развития информационных технологий, обновления программного обеспечения, внедрения в работу интеллектуальных систем и т.д.;
- перевод прагматичного представления компании, ее товаров и услуг в эмоциональное поле, где потребителю предлагается получать выгоды и положительные чувства, как во время, так и после сотрудничества или заключения сделки;
- усиление внимания работе с базами данных с целью повышения эффективности принимаемых управленческих решений в области маркетинга и стратегического развития предприятия;
- стремление предпринимательских структур на конкуренцию в рамках создания уникальных торговых предложений;

– соблюдение принципов доверительного маркетинга, построенного на понимании индивидуальности потребителей, дифференциации их запросов, отсутствия навязывания товаров (услуг) предпринимательской структуры и т.д. [2, с. 106].

Следование указанным тенденциям в маркетинговом управлении позволит предприятиям долгое время занимать лидирующие позиции на рынке, осуществляя успешную конкурентную борьбу.

В работе была проанализирована маркетинговая деятельность малых, средних и крупных предприятий, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации. Практическая значимость результатов обусловлена необходимостью всех предприятий поддерживать и повышать уровень конкурентоспособности, теоретическая значимость – включение данного материала в преподавание таких дисциплин, как маркетинг, маркетинговые коммуникации и поведение потребителей.

В целом, можно отметить:

– в условиях цифровой экономики классический комплекс маркетинга претерпевает существенные изменения, которые отражаются на увеличении скорости протекания бизнес-процессов, изменении инструментов коммуникаций, каналов сбыта и т.д.

– выявлены значительные изменения в процессе управления маркетинговой деятельностью предприятий, обусловленные переводом большинства бизнес-процессов в электронную среду и использованием интеллектуальных систем и технологий.

Список литературы

1. Тюфякова Е. С. Инновационный подход к содержанию комплекса маркетинга в условиях цифровой экономики // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2018. №2 (18). С. 109–114.

2. Фокина О. В., Тюфякова Е. С. Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 3 (15). – С. 103–108.

3. Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD : Digital economy. URL: <http://www.oecd.org/daf/competition/The-Digital-Economy-2012.pdf>. (дата обращения 05.02.2019).

4. Юлдашева О. У., Халиков Г. В., Цой А. В. Покупатель будущего, новые модели потребления и сотворчество ценности: контуры маркетинга 4.0. Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. Выпуск №2, 2018 / Сыктывкарский государственный университет - Электрон. вестник. Сыктывкар: СыктГУ. – С. 19–41.

5. Юлдашева О. У., Шубаева В. Г., Орехов Д. Б. Методология измерения и оценки потребительской ценности: дифференциация подходов. Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования СыктГУ. Выпуск № 3, 2014. – С. 198–210.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

УДК 316.485:338.22

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ В ПРОЕКТНОЙ КОМАНДЕ

Кислицына Валентина Васильевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». Россия, г. Киров.

E-mail: valyaka2008@yandex.ru,

Кузнецова Виолетта Николаевна,

студент магистратуры 1 курса, факультет «Экономики и менеджмента»,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». Россия, г. Киров.

E-mail: irina--kuznecova@mail.ru

Аннотация. В настоящее время наблюдается определенный дефицит теоретических исследований в области управления конфликтами в проектной деятельности. Целью данной работы является анализ особенностей управления конфликтами в проектной команде. Работа носит диагностический характер: в статье представлены особенности управления конфликтами в проектной команде, приведен анализ проблем управления конфликтами, рассмотрены подходы и методы управления конфликтными ситуациями в проектной деятельности. Все это способствует сведению к минимуму негативных аспектов последствий конфликтов, извлечению из них ценной информации, увеличению эффективности работы организации в целом. Основным методом исследования является метод системного анализа. Использование полученных результатов в проектной деятельности может способствовать повышению ее эффективности, возрастанию степени сплоченности и организованности проектной команды.

Ключевые слова: проектная команда, конфликтные ситуации, управление конфликтами.

Проектное управление в современном мире играет все более значимую роль. Системное внедрение механизмов проектного управления в России предусматривается планом мероприятий по развитию проектной деятельности в Правительстве России (распоряжение от 25 января 2018 года № 80-р). Задачи управления проектами привязаны к стратегиям развития компаний, организационным структурам и текущим процессам. Грамотное использование методов проектного управления способствует повышению качества работ, снижению сроков и стоимости их выполнения.

Вместе с тем, успешная реализация проекта невозможна без процесса обеспечения эффективного использования человеческих ресурсов, формирования ответственной и перспективной команды. На пути создания проектной команды возникают конфликтные ситуации, управление которыми является показателем результативности деятельности высшего руководства. Конфликты необходимо не только решать, но и уметь прогнозировать их, извлекать из них опыт и увеличивать за счет них эффективность проектной деятельности [6, с. 273], [9, с. 253].

Целью данного исследования является изучение особенностей управления конфликтами в проектной команде. Для ее достижения предусмотрено решение следующих задач:

- рассмотрение функций конфликтных ситуаций;

- изучение особенностей управления конфликтами в проектной команде;
- анализ проблем управления конфликтными ситуациями.

При рассмотрении теоретических вопросов, обозначенных в исследовании, применялся клинический подход, представляющий частичное решение проблемы в рассмотрении особенностей конфликтных ситуаций в проектной команде. В рамках реализации данного подхода с применением методов анализа, синтеза и классификации рассмотрены основные категории управления конфликтами в проекте, сформулировано собственное определение понятия «конфликт в проекте», проведен анализ особенностей управления конфликтами в проектной деятельности, разработан ряд рекомендаций по управлению конфликтами в проекте.

Проект представляет собой комплекс взаимосвязанных работ, обеспечивающих достижение конкретным лицом или организацией заданных целей проекта в рамках составленного расписания и выделенного бюджета, а также соблюдения прочих условий и ограничений [10]. Командой проекта (Project Team) является специфическая организационная структура, совокупность отдельных лиц, групп и/или организаций, привлеченных к выполнению работ проекта и ответственных перед руководителем проекта за их выполнение [3]. Конфликт в общем понимании представляет собой столкновение интересов двух или более лиц или внутренний дискомфорт, испытываемый каким-либо субъектом.

Категория конфликта в проекте была рассмотрена рядом ученых и исследователей (таблица 1), но необходимо отметить, что единого мнения относительно трактовки данного понятия сегодня не сложилось.

Таблица 1

Подходы к определению понятия «конфликт в проекте»

Автор	Трактовка понятия
Перевод с латинского «conflictus»	Противоречие во взглядах и отношениях, столкновение расходящихся, противоположенных интересов, острый спор [7, с. 34].
Г. И. Козырев, доктор социологических наук	Открытое противоборство, столкновение двух или более субъектов и участников социального взаимодействия, причинами которого являются несовместимые потребности, интересы и ценности [2, с. 341].
Ведущие конфликтологи России А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов	Наиболее деструктивный способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, а также борьба подструктур личности [5, с. 456].
Доктор экономических наук А. Я. Кибанов	Конфликт – это нормальное проявление социальных связей и отношений между людьми, способ взаимодействия при столкновении несовместимых позиций и интересов, противоборство взаимосвязанных, но преследующих свои определенные цели двух сторон [8, с. 7].
А. Г. Здравомыслов	Конфликт – это важная сторона взаимодействия людей в обществе, своего рода клеточка социального бытия. Это форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями [5, с. 458].
Курт Левин	Ситуация, в которой на индивида одновременно действуют противоположно направленные силы равной величины [9, с. 235].

Мы формулируем следующее определение, дающее наиболее лаконичную формулировку изучаемого термина и, вместе с тем, довольно полно раскрывающее его суть: «Конфликт в проекте – это особая разновидность развития отношений между двумя участниками проектной команды, имеющих разные взгляды или предлагающих различные подходы к решению существующей проблемы, и представляющая столкновение их интересов».

Конфликт несет в себе определенные функции, которые делятся на конструктивные и деструктивные. Именно конструктивные функции важны для проекта и отмечаются положительным характером, в частности:

1. Инициирование личностного развития членов проектной команды.
2. Информационная функция, то есть донесение информации, например, о ценностях или предпочтениях сотрудников.
3. Поощрение формирования новых форм общения внутри команды.
4. Возможность разрядки обстановки, снятия атмосферы напряженности.
5. Устранение источников неудовлетворенности, стабилизация проектной команды.
6. Сплочение проектной команды, активизация участников и стремление к общей цели в случае эффективного решения конфликтов.
7. Мобилизация энергии для решения задач и стимулирование командного творчества.
8. Прогрессирующая функция: некоторые конфликты могут давать толчок для развития организации [8, с. 37], [11].

Таким образом, важно понимать, что конфликты не всегда идут во вред проекту и организации в целом, некоторые происходят во благо целей группы и даже способствуют улучшению качества проекта. Например, при возникновении разногласий в реализации продукта проекта грамотный руководитель решит конфликт дополнительной встречей и беседой с заказчиком, и впоследствии желания заказчика будут удовлетворены более полно. Также стоит отметить, что при управлении конфликтами на первое место выходит выгода для организации, а не эмоциональное и психологическое состояние сотрудников. Например, если два сотрудника терпеть не могут друг друга, но соперничая, делают блестящие результаты.

Управление конфликтами – весомая часть системы эффективных взаимоотношений между участниками проекта. Межличностные соприкосновения наиболее часто могут входить в область противоречий, ценностных и целевых предпочтений. Конфликт – это всегда соперничество на ценностном уровне или столкновение ресурсных, статусных и властных интересов между членами группы.

Для каждого проекта управление конфликтами играет важнейшую роль и определяется спецификой проекта с доминированием коллективной деятельности. Для проектной деятельности важны знания, навыки, накапливающийся опыт сотрудника, которые он может применить для эффективного решения конфликтных ситуаций. Особенность управления конфликтами в проектной команде также в том, что конфликты напрямую могут повлиять на качество проекта, а соответственно, и на бюджет проекта, поэтому необходимо прогнозировать конфликт и, в случае его возникновения, быстро и эффективно решать его. Значимость управления конфликтами в проекте определяется также размерами проектной команды, где для небольших команд любой конфликт может иметь критические последствия. Кроме этого, в условиях жесткого соблюдения сроков проекта, разрешение конфликтов является одним из важнейших требований, где управленческое решение приобретает особую значимость.

Эффективность управления конфликтами определяется не только уровнем подготовки, знаниями, квалификацией и интуицией руководителя проекта, но и умением грамотного использования технологий управления конфликтами. В связи с этим, на пути управления конфликтами проектной команды возникает множество проблем, без анализа и поиска решений которых успешная реализация проекта не представляется возможной.

Ниже представлена таблица проблем (таблица 2), с которыми сталкивается руководитель при управлении конфликтами, и представлены подходы, используемые в целях их эффективного решения.

Таблица 2

Основные проблемы и подходы к управлению конфликтами в проекте¹

Проблема	Подход
Качество управленческого решения	Исход конфликта зависит от уровня понимания руководителем проблемы и интересов сторон, а также от анализа последствий принимаемого решения для сотрудников организации. Для эффективного управления конфликтами необходимо: 1. Определить вид конфликта. 2. Определить причины конфликта. 3. Определить особенности конфликта. 4. Применить необходимый для данного типа конфликта способ разрешения.
Потребление ресурсов организации	Имеется в виду стоимость противоборства и разрастание конфликта. Завершение конфликта зависит от эффективности рассмотрения конфликта, количества подключенных специалистов и экспертов. Необходимо быстро реагировать на конфликт и пресекать на корню, чтобы не допустить его дальнейшего разрастания и применения большого количества ресурсов.
Воздействие на индивидов	Руководитель оказывает влияние на удовлетворенность трудовой деятельностью, на отношение к деятельности руководителя и организации. Необходимо управлять персоналом и поддерживать мотивацию, это поможет избежать конфликтов между руководителем и его сотрудниками.
Воздействие на взаимоотношения	Определяется изменением стиля руководства, характера взаимоотношений. Необходимо выбирать верный стиль управления в зависимости от ситуации и выстраивать такие взаимоотношения в команде, чтобы складывалась атмосфера, способствующая эффективной работе команды.

Подходы, используемые для решения конфликтных ситуаций, трансформируются в технологии управления конфликтами, среди которых особое место занимают межличностные способы их разрешения (см. рисунок).

1. «Принуждение» предполагает полный отказ от своих требований первой стороной и принятие позиции второй стороны. Данный метод рекомендуется использовать, когда одна из сторон понимает свою неправоту, а также что дальнейшее противостояние может привести к еще более плачевным результатам.

2. «Сотрудничество» представляет конструктивное рассмотрение проблемы обеими сторонами, поиск лучшего решения. Такое поведение оппонентов признано наиболее эффективным и используется, если участники толерантны к позициям друг друга.

¹Примечание: составлено авторами по [1, с. 243], [4, с. 9], [11], [12].

Рисунок. Межличностные способы управления конфликтами [1, с. 115]

3. «Уклонение» – это уход от решения проблемы с минимумом потерь, который ведет не столько к разрешению, сколько к затуханию конфликта. Обычно такой метод используют после неудачной попытки оказать силовое давление на оппонента в рамках агрессивной/активной стратегии, когда уступка не возможна, но необходимо потянуть время.

4. «Сглаживание» предполагает навязывание своего мнения оппоненту и применяется, если одна из сторон имеет абсолютно аргументированную, конструктивную позицию и никаким образом не хочет уступать, поскольку ситуация является довольно принципиальной или есть вероятность опасных последствий.

5. «Компромисс» используется, если оппоненты готовы идти на уступки ради достижения консенсуса и видят разумные мысли в позициях друг друга. Данный метод эффективен, когда оппоненты равны по своему влиянию на ситуацию, когда существуют взаимоисключающие моменты, что отбрасывает предыдущую стратегию [1, с. 136], [6, с. 467].

Использование названных методов и подходов будет способствовать преодолению противоречий между сторонами и оказывать положительное воздействие на эффективность реализации проекта.

Таким образом, конфликт в проектном управлении может выполнять как конструктивные, если служит способом выявления и разрешения противоречий, так и деструктивные функции, когда снижает степень сотрудничества участников проекта и результативность работ.

Особенности управления конфликтами в проектной деятельности определяются необходимостью организации командной работы, размерами команды проекта, ограничениями по срокам, возможностью конфликта напрямую влиять на качество и бюджет проекта. В связи с этим особую значимость приобретает умелое руководство конфликтными ситуациями в проекте.

Вместе с тем, управление конфликтами в проектной команде связано с множеством сложностей, когда наличие конфликта запускает дальнейшие механизмы его нарастания и перехода в более тяжелую стадию. Причинами являются ситуативные, личностные, ценностно-смысловые факторы и факторы взаимодействия. Успешность управления конфликтами во многом определяется умением руководства грамотно организовать работу проектной команды, рассматривая ее как единую систему, представляющую комплекс взаимосвязанных элементов, а также знаниями и умением использовать различные технологии для решения конфликтных ситуаций.

В рамках изучаемой проблематики и особенностей управления конфликтами в проектной команде авторами предлагается:

- авторская формулировка термина «управление конфликтами в проекте»;
- четкое сочетание существующих в проекте проблем, обуславливающих появление конфликтов, и подходов к управлению конфликтными ситуациями.

Анализ проблем управления конфликтами в проектной команде, изучение опыта передовых организаций, занимающихся проектами, учет возникающих проблем и грамотное их решение способствуют повышению результативности проектной деятельности в целом.

Список литературы

1. Базаров Т. Ю. Управление персоналом развивающейся организации. М., 2013. 453 с.
2. Блинов А. О., Василевская В. Искусство управления персоналом М. : Гелан, 2013. 411 с.
3. Национальные требования к компетентности специалистов. URL: <http://www.sovnet.ru/upload/publications/ntk.pdf> (дата обращения: 18.01.2019).
4. Григорьева Н. Н. Управление работой проектных команд. М., 2007. 36 с.
5. Егоршин А. П. Управление персоналом. Н.Новгород, 2013. 720 с.
6. Карпов А. В. Психология менеджмента. М., 2014. 584 с.
7. Карташев Я. П. Конфликты в организации. М., 2010. 78 с.
8. Кибанов А. Я. Конфликтология. М., 2010. 37 с.
9. Половинко В. С. Управление персоналом: системный подход и его реализация. М., 2002. 484 с.
10. Сайт национальной ассоциации управления проектами. URL: www.sovnet.ru (дата обращения: 18.01.2019).
11. Коммуникационное взаимодействие в проекте. URL: <http://projectimo.ru/komanda-i-motivaciya/upravlenie-kommunikacijami-proekta.html> (дата обращения: 19.01.2019).
12. Конфликт: виды и способы разрешения конфликтов. URL: <http://www.financial-lawyer.ru/newsbox/society/183-529115.html> (дата обращения: 19.01.2019).

УДК 343.811

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ЖЕНЩИН, РАНЕЕ ОТБЫВАВШИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

Лелик Наталия Борисовна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры организации исполнения наказаний,
ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Томск. E-mail: diversha@sibmail.com

Аннотация. В статье на основе проведенных исследований в исправительных колониях общего режима Сибирского федерального округа приводятся выводы о возрастных особенностях осужденных женщин, анализируется ближайшее бытовое окружение, образовательный и профессиональный уровень исследуемых, а также дается уголовно-правовая характеристика. Отмечается, что учет личностных особенностей необходим для совершенствования системы исполнения наказаний в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин, ранее отбывавших лишение свободы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, исправительные колонии, осужденная, уголовно-исполнительная система, Правила внутреннего распорядка.

На современном этапе при назначении наказания женщинам, судами все чаще избирается отсрочка от отбывания наказания или альтернативные меры наказания без изоляции от общества. Соответственно, и численность осужденных женщин к лишению свободы уменьшается. Так, за 2018 год, по статистическим данным ФСИН России, освобождено из исправительных учреждений 2319 женщин, что привело к сокращению спецконтингента на 5,1 %.

Лидирующие позиции за преступления, совершенные лицами женского пола, за которые они были осуждены повторно, связаны с наркотическими и психотропными средствами (ст. 228 УК РФ), далее – за кражу и мошенничество (ст. 158, ст. 159 УК РФ), на третьей позиции – убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 105, ст. 111 УК РФ). Это свидетельствует о том, что в соответствии с уголовной и уголовно-исполнительной политикой современной России, которая основывается на воплощении принципа гуманизма в обращении с осужденными, женщин изолируют от общества только в крайней необходимости, в основном за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Согласно ст. 80 УИК РФ, лица, впервые осужденные к лишению свободы, содержатся отдельно от осужденных, ранее отбывавших лишение свободы. Проведенные исследования в исправительных колониях (ИК) Сибирского федерального округа общего режима для женщин, ранее отбывавших лишение свободы в 2017-2018 гг., выявили, что больший процент женщин находится в возрасте от 26 до 35 лет (43,7 %), от 36 до 45 лет (25,5 %), от 46 до 55 лет – 22,6 % и женщины пенсионного возраста и старше – 5,1 %. Приведенные данные свидетельствуют, что в исправительных колониях для женщин, ранее отбывавших лишение свободы, криминальная активность находится в возрасте 26-45 лет. Исследование ближайшего социального окружения выявили следующие данные: у половины респондентов были ранее судимы члены семьи (56,3 %), либо родственники (7,8 %), в семье как правило, злоупотребляли спиртными напитками. Исследование семейного положения осужденных к лишению свободы женщин свидетельствует, что 57 % опрошенных замужем либо сожительствовали до вступления приговора в законную силу. Имеют двоих и более детей 39 % респондентов, однако не имеют детей

26,2 % опрошенных в ИК женщин. На вопрос: «Поддерживаете ли вы отношения со своими детьми в период отбывания наказания?» 62 % осужденных женщин ответили, что общаются со своими детьми и факт осуждения не повлиял на их отношения. На практике нередко, состоящие в браке и имеющие семью осужденные как женского, так и мужского пола стремятся своим поведением заслужить различные поощрения: дополнительное свидание, дополнительные передачи, посылки и бандероли, условно-досрочное освобождение от наказания.

Находясь в исправительной колонии, 56 % женщин не в полной мере реализуют свое право на краткосрочные и длительные свидания в связи с тем, что у родственников нет средств на проезд, отдаленностью места проживания, не устраивают условия проживания для детей в комнатах длительных свиданий (КДС), обучение и занятость детей школьного возраста.

Согласно вступившим с 2017 года в законную силу изменений в УИК РФ осужденным женщинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет, могут предоставляться дополнительные длительные свидания с ребенком в выходные и праздничные дни, что в какой-то степени позволит больше проводить времени со своими детьми [6]. Что в свою очередь может позитивно отразиться на их стремлении к условно-досрочному освобождению. Анкетирование в ИК позволило выявить, что осужденные женщины (около 70 %), не желают, чтобы родные и близкие приезжали к ним на длительное свидание из-за того, что КДС расположены на территории исправительного учреждения, в связи с чем заменяют длительные свидания на телефонные разговоры [7].

Уголовно-исполнительное законодательство РФ рассматривает общеобразовательное обучение лиц, отбывающих уголовные наказания как одно из основных средств их исправления [4]. Чем выше уровень образования человека, тем меньше вероятность совершения преступлений [1, с. 21]. Опрос женщин, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, позволил выявить уровень образования на момент совершения преступления. Так, среднее общее образование на момент совершения преступления имели 28,7 % женщин в ИК, оконченное основное общее образование – 16,6 % респондентов, не оконченное среднее профессиональное образование – 11,7 %, среднее профессиональное образование – 29,7 %. Незаконченное либо законченное высшее образование – только у 4,7 % осужденных женщин. Данные исследования показали, что более 50 % респондентов имели среднее общее образование и на момент совершения преступления больший процент (65,5 %) являлись представителями рабочих специальностей в сфере торговли, общественного питания, бытовых услуг, сельском хозяйстве, а также разнорабочими. Возможность иметь наличие законных источников доходов является достаточно сильным сдерживающим от криминального поведения фактором. Приобретенные до совершения преступления знания, умения и навыки имеют воспитательное значение, так как в свою очередь они дают возможность судить об интересах осужденных и их поведении во время отбывания наказания [8].

Однако вызывает большую тревогу категория осужденных женщин, которые не занимались общественно полезной деятельностью, были не трудоустроены и не имели легальных источников дохода до вынесения приговора, либо довольствовались случайным заработком (40,6 %). В связи с этим совершили вновь преступление, зачастую в алкогольном (наркотическом) опьянении, что в принципе подтверждается теми причинами, которые указали в исследовании осужденные женщины в ИК.

Известно, что женщины тяжелее, чем мужчины, переживают изоляцию от семьи, а длительное нахождение в местах лишения свободы, как правило, приводит к их полной социально-психологической дезадаптации [2, с. 19–24]. Наделение женщин, осужденных к лишению свободы, правом на психологическую помощь, предусмотренное ч. 6 ст. 12 УИК РФ, также служит обеспечению их здоровья, не только физического,

но и психического. Кроме этого, около 70 % осужденных женщин отметили, что в период отбывания наказания в ИК, помимо повышенной психоэмоциональной раздражительности, наблюдаются проблемы со здоровьем. Несомненно, что медико-санитарное обеспечение осужденных, право на охрану здоровья относятся к основополагающим правам, которые не могут быть ограничены [3]. В настоящее время лечебно-профилактическое и санитарно-профилактическое обеспечение женщин в исправительных учреждениях, согласно уголовно-исполнительному законодательству, существенно не отличается от обеспечения осужденных мужчин, отбывающих аналогичное наказание. Нередко в исправительных колониях отсутствуют узкие специалисты, которые могли бы проконсультировать по женским заболеваниям. Однако согласно приказу Минюста России, если отсутствует возможность оказать медицинскую помощь осужденным в структурных подразделениях (филиалах) медицинских организаций, подведомственных

ФСИН России, то помощь оказывается в медицинских организациях государственной и муниципальной системы здравоохранения [5].

Соединение режимных требований при исполнении наказания с мерами социальной поддержки женщин, отбывающих уголовные наказания в исправительных учреждениях, прежде всего направлены на гуманизацию, дифференциацию и индивидуализацию исправительного воздействия. Однако длительное нахождение в условиях изоляции от общества деструктивно влияет на систему жизненных ориентаций женщин, ранее отбывавших лишение свободы, затрудняют социальную реинтеграцию в обществе после освобождения.

Список литературы

1. Егельский В. А. Социально-демографическая характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 4. С. 21.
2. Кряжева С. Г. Стратегии преодолевающего поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных женского пола, имеющих разный уровень суицидального риска // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 3 (190). С. 19–24.
3. Лелик Н. Б. К вопросу о реализации законных интересов осужденных женщин в исправительных колониях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 10 (185). С. 19–23.
4. Ломакина А. Н. Особенности обучения осужденных в исправительных учреждениях // Консультант Плюс справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М. : АО Консультант-Плюс, 2019. – Режим доступа : локальная сеть б-ки ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, свободный.
5. Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы : приказ Минюста России от 28.12.2017 №285 // Консультант Плюс справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М. : АО Консультант-Плюс, 2019. – Режим доступа : локальная сеть б-ки ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, свободный.
6. О внесении изменений в уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы : федеральный закон Российской Федерации от 26.07.2017 №200-ФЗ // Консультант Плюс справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М. : АО Консультант-Плюс, 2019. – Режим доступа : локальная сеть б-ки ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, свободный.
7. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 (ред. от 27.06.2019) // Консультант Плюс справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М. : АО Консультант-Плюс, 2019. – Режим доступа : локальная сеть б-ки ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, свободный.
8. Спасенников Б. А., Смирнов А. М., Антипов А. Н. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказания в исправительных колониях России // Вестник Пермского института ФСИН России. 2014. №3 (14). С. 41–45.

УДК 159.99

ПРИГОДНОСТЬ К СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ

Лисник Юлия Сергеевна,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров, Академия ФСИН России.
Россия, г. Рязань. E-mail: julia.lis93@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие «пригодность», обобщаются значения годности, пригодности, профессиональной пригодности, психологической пригодности, профессиональной психологической пригодности. Анализируются общие критерии пригодности к деятельности, также делается вывод о наличии единого определения пригодности, и системы критериев.

Ключевые слова: годность, пригодность, профессиональная пригодность, критерии пригодности, система критериев.

Успешность и эффективность служебной деятельности в уголовно-исполнительной системе определяется пригодностью человека к занимаемой должности. Поэтому изучение сущности понятия пригодности и ее критериев является важной научно-практической задачей.

Проблему пригодности в психологической литературе анализировали многие авторы [1, 2, 7, 10]. Но несмотря на то что названная проблема занимает существенное место в психологии труда, затрагивается в юридической и организационной психологии, она так и не стала предметом специального исследования в науке психологии. Чаще всего вопросам отбора и пригодности посвящается несколько параграфов или глав в теоретическом исследовании или тестовые методики на практике, что говорит о фрагментарности и отсутствии системности в изучении данного вопроса. Также довольно часто понятие пригодности используется кадровым аппаратом в рамках работы с кандидатами на определенную должность. Однако, по своему содержанию, данное понятие отражает и пригодность к деятельности, обучению, службе и в некоторой степени даже при оценке качества однородных систем в различных областях математики, медицины, экономики. Само по себе понятие «пригодность» определяется как соответствие определенным требованиям, как правило, качественным или количественным [9]. Словарь современной экономической теории Макмиллана определяет пригодность как степень, в которой кто-то или что-то подходит для конкретной работы или целей [11]. Морфемный разбор слова «пригодность» позволяет выявить приставку «при», которая в термине употребляется в значении присоединения, приближения, доведения чего-то до конца или неполного действия. Понятие «годность» в целом рассматривается как потенциал для достижения чего-либо. Слово «годность» употребляется в тех случаях, когда предполагается, что человек проявляет пригодность к чему-либо, демонстрируя измеримую, имеющуюся у него способность, которая рассматривается как свидетельство того, что он может сделать. Причиной такого запутанного толкования является то, что тесты на пригодность фактически являются тестами, выявляющими возможности и интересы; различие в употреблении определяется намерением предсказать будущие достижения [12].

В соотношении с характеристикой «профессиональной» пригодность выступает уже суммой психологических и психофизических свойств, знаний, умений, навыков, которые важны для трудовой деятельности и видимых результатов труда. Кроме того профессиональная пригодность охватывает чувство удовлетворения или результативность, возникающее вследствие достигнутых показателей при оценке человеком своей деятельности. В разных специальностях пригодность формируется в зависимости от

условий и индивидуальности конкретного человека. Так, например, если рассматривать профессиональную пригодность сотрудника правоохранительной организации, то она носит комплексный характер, то есть оценивается по показателям эффективности труда, результативности; по «внешним критериям» - инициативность сотрудника, добросовестное отношение к поручаемым заданиям, наличие профессионально важных качеств. Профессиональная пригодность авиационного персонала изучается с учетом профессионально значимых индивидуально-психологических качеств, которые ее обеспечивают. Одно из направлений оценки профессиональной пригодности авиационного персонала гражданской авиации становится психологическое освидетельствование летного персонала как оценка профессионально-значимых качеств в целях врачебно-летной экспертизы [5].

В литературе также встречается термин «профессиональная психологическая пригодность». Например, применительно к профессии офицера под профессиональной психологической пригодностью понимается совокупность взаимосвязанных психофизиологических, психологических и личностных качеств, обеспечивающих успешность освоения военной профессии, способность и готовность военнослужащего к выполнению профессиональной деятельности, определяемые через систему взаимных требований субъектов и особенностей профессиональной деятельности в определенных условиях и сопровождающиеся удовлетворенностью военнослужащего от своего труда (служения) [6]. Для измерения пригодности к профессии в психологическом аспекте используется термин «психологическая пригодность», который высчитывается тестовыми методиками [8]. То есть пригодность, также как направленность и привычки человека – не врожденное свойство личности, так как развивается под воздействием социально-экономических условий, в связи с чем является измеримой характеристикой. С целью оценки сформированности пригодности человека создаются целые комплексы психодиагностического инструментария, который в основном включает тестовые и проективные методики. Такие методики выявляют ряд свойств или качеств, при наличии которых человек считается пригодным на должность, для обучения, к службе и для деятельности в целом. Помимо психодиагностического инструментария при исследовании пригодности используются критерии. Критерий с древнегреческого переводится как средство для суждения, решения. А как понятие, словарем истолковывается с точки зрения признака, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо [4]. В связи с чем одним из критериев пригодности к деятельности выступают медицинские показатели, то есть физическая подготовленность человека, отсутствие заболеваний нервной, сердечно-сосудистой и дыхательной систем, состояние анализаторных систем и опорно-двигательного и вестибулярного аппарата, отсутствие нарушения речи. Возможен учет антропометрических показателей (достаточный вес и рост, выносливость, острота зрения). Некоторые отклонения от установленной нормы могут допускаться, однако зачастую для признания человека пригодным к должности, учебе или службе необходимо максимально соответствовать данному критерию. Вторым не менее важным критерием являются данные конкурсного отбора, экзамена или испытаний. Они определяются особенностями той деятельности, в отношении которой проводится отбор по пригодности и количеством кандидатов на должность или место. Данный критерий может включать экзамены по специальным дисциплинам, собеседование с руководителем. Третьим существенным критерием пригодности является психологический отбор или психологическая пригодность. Для конкретной должности существует профессиограмма, в которой определен уклон или сильные стороны человека, претендующего на должность. Для поступления на учебу или службу – ряд профессионально-важных качеств, которыми должна обладать личность (например, дисциплинированность, исполнительность, ответственность). Четвертым критерием пригодности выступает социальный отбор, отражающий положение человека в обществе и его окружение. В него входит автобиография, характери-

стика с предыдущего места учебы или службы, отсутствие судимости или судимых родственников. Пятый критерий может быть различным в зависимости от профессиональных требований. Так, например, в него может входить изучение интеллектуальных способностей, прогноз последующей деятельности, прогноз процесса адаптации, наличие организаторских или лидерских задатков [3].

Таким образом, на сегодняшний день нет единого определения пригодности в целом и пригодности к служебной деятельности в частности. Кроме того, отсутствует достаточно продуманная система критериев пригодности, которая могла бы использоваться вне зависимости от организации и типа учреждения. Тем не менее, в зависимости от интерпретации термина, пригодность может рассматриваться как соответствие качественным и количественным требованиям; как подходящая степень для конкретной работы или целей; как потенциал для достижения чего-либо; как сумма психологических и психофизических свойств, знаний, умений, навыков для деятельности; как чувство удовлетворения или результативность; как наличие профессионально важных качеств. То есть термин пригодность к служебной деятельности может рассматриваться в рамках вышеперечисленных определений.

Список литературы

1. Бодров В. А. Психология профессиональной пригодности. Учебное пособие для вузов. М. : ПЕР СЭ, 2001. – 511 с.
2. Котенев И. О. Концептуальные основы развития ведомственного профессионального психологического отбора // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-razvitiya-vedomstvennogo-professionalnogo-psihologicheskogo-otbora> (дата обращения: 25.09.2019).
3. Марищук Л. В. К вопросу о способностях, профпригодности и профессиональном психологическом отборе. // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2016. – № 4. – С. 26–38
4. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология: словарь системы основных понятий. М. : Либроком, 2013. – 208 с.
5. Славинская Ю. В., Кокурин А. В. О комплексном подходе к психологической оценке профессиональной пригодности авиационного персонала гражданской авиации // Развитие современной науки : теоретические и прикладные аспекты : сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей / Под общ. ред. Т. М. Сигитова. – Пермь: Сигитов Т. М., 2018. С. 133–135.
6. Смирнов Д. В., Дьячков А. А. Эмпирическое исследование эффективности комплекса условий, средств и Программы развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров в образовательном процессе военного вуза // The Emissia.Offline Letters // Электронное научное издание (педагогические и психологические науки), выпуск № 8 (декабрь), 2017. URL: <http://www.emissia.org/offline/2017/2546.htm> (дата обращения: 23.09.2019).
7. Шамсутдинова А. Р. Выбор квалифицированного персонала методом профессионального психологического отбора // Достижения науки и образования. 2017. № 9 (22). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-kvalifitsirovannogo-personala-metodom-professionalnogo-psihologicheskogo-otbora-1> (дата обращения: 20.09.2019).
8. Япрынцева О. Тест «Измерение уровня психологической пригодности к профессии учителя» [Текст] / О. Япрынцева // Учитель. - 2002. - № 1. - С. 94–95.
9. Глоссарий. Психологический словарь. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.psychologies.ru/glossary/15/prigodnost/> (дата обращения: 27.09.2019).
10. Психология труда, инженерная психология и эргономика. Учебник для академического бакалавриата / под ред. Е. А. Климова, О. Г. Носковой, Г. Н. Солнцевой. М. : Изд.-во Юрайт, 2014. – 622 с.
11. Словарь современной экономической теории Макмиллана / общ. ред. Д.У. Пирса; [пер. с англ. А. Г. Пивовара]. - М. : ИНФРА-М, 2003. – С. 475.
12. Толковый словарь по психологии. [Электронный ресурс]. URL:https://psychology_dictionary.academic.ru/2101 (дата обращения: 23.09.2019).

УДК 378.147

К ВОПРОСУ О СОЧЕТАНИИ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ В ВОЛГО-ВЯТСКОМ ИНСТИТУТЕ (ФИЛИАЛЕ) УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА) И РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Петухов Юрий Евгеньевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, Волго-Вятский института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Россия, г. Киров. E-mail: ue1967@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена обозначению направления совершенствования одного из аспектов механизма решения задач ресоциализации. Аспект связан с возможной организацией взаимодействия Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) с ведомствами, задействованными в ресоциализации осужденных. Формулируемые предложения базируются на потенциале функционирования конкретного вуза при подготовке юристов.

Ключевые слова: взаимодействие, внеаудиторная деятельность студентов, МГЮА, образовательная программа; подготовка юристов, ресоциализация осужденных.

Актуальность и злободневность качественного решения задач ресоциализации осужденных подтверждается, как минимум, статистикой. Она свидетельствует, что только за 6 месяцев 2019 года 156410 ранее судимых лиц совершили вновь преступления, при этом как минимум почти треть из них (а может быть и все 100 %) на момент совершения преступления не имели постоянного источника дохода. Поскольку количество токовых от общего числа совершивших преступления составляет 63,9 %, в то время как удельный показатель лиц из тех, кто совершил преступления за первое полугодие 2019 года, осужденных ранее за преступления, составил 52,2 %¹. И это только цифры по зарегистрированным преступлениям. А каков показатель в спектре латентной преступности данного соотношения, остается только догадываться.

Отмеченное позволяет обратить внимание на целесообразность изыскания дополнительных резервов в решении данной задачи. Среди таковых видится до сих пор незадействованным в полном объеме потенциал высших учебных заведений (по крайней мере, не входящих в систему ФСИН России и МВД России), которые занимаются подготовкой лиц, получающих высшее образование в тех областях, что непосредственно сопряжены с повышением эффективности ресоциализации осужденных, поскольку сама процедура ресоциализации многогранна и концентрирует в себе, как минимум, проблематику юриспруденции, психологии и экономики.

Не преувеличивая значимости юриспруденции, исходя из заявленной темы, логично подчеркнуть, что подготовка юристов в Волго-Вятском институте (филиале) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (далее – МГЮА) в настоящее время включает в себя не только реализацию образовательных программ, что само по себе уже имеет ряд механизмов, использование которых может внести свою положительную лепту в решения проблем, связанных с ресоциализацией осужденных, поскольку в учебном процессе задействованы сотрудники ФСИН России и МВД России (в том числе и действующие), которые сами в свое время участвовали (участвуют) в решении задач ресоциализации, но и проведение целого комплекса дополнительных мероприятий для

© Петухов Ю. Е., 2019

¹Сайт МВД РФ. Краткая характеристика состояния преступности в РФ в январе-июле 2019 года <https://мвд.рф/reports/item/17926489/> (дата обращения 14.09.2019).

заинтересованных в них студентов, осознающих значимость мероприятий, для дополнительного закрепления формируемых в рамках учебного процесса компетенций и расширения спектра возможностей последующего трудоустройства, которые (мероприятия) также могут оказаться востребованными в спектре повышения эффективности использования потенциала МГЮА в решении проблем ресоциализации осужденных.

Для системности характеристики подготовки юристов в МГЮА, в контексте раскрытия возможного вклада в решение задач ресоциализации осужденных, стоит подчеркнуть, что реализация образовательных программ может быть условно разбита на два блока (аудиторная и внеаудиторная деятельность студентов по их освоению).

Что касается аудиторной деятельности студентов, то в этой части она зависит полностью от содержания образовательной программы, а поскольку ежегодно мы имеем право их обновлять, то видится реальным при наличии желания и возможностей со стороны представителей заинтересованных ведомств, реализующих мероприятия по ресоциализации осужденных, дополнить образовательную программу или несколько программ (так как МГЮА реализует их несколько) дисциплиной по выбору студентов, которую необходимо перед этим разработать совместно: представителям указанных выше ведомств и преподавателям МГЮА. В последующем же при её реализации представители указанных выше ведомств могли бы принять участие в проведении занятий, и, как показывает практика по проведению занятий в МГЮА по этой схеме по другим дисциплинам, это приносит пользу и практикам, не говоря уже о том, что позволяет студентам приобрести навыки и знания, необходимые в последующем им для профессиональной деятельности.

В свою очередь, основная внеаудиторная деятельность студентов связана с прохождением практик, оформлением отчетов и их защитой, а также с оформлением письменных работ (контрольные, рефераты, курсовые, дипломные и магистерские) и защитой ряда из них.

Что касается организации практики студентов МГЮА, то повышение её эффективности, в контексте участия в решении задач ресоциализации осужденных, напрямую зависит от тесного взаимодействия руководителей этой практики от МГЮА и представителей подразделения ФСИН России или другого ведомства, что задействованы в решении задач ресоциализации осужденных, в которых студенты МГЮА проходят практику, поскольку руководитель практики от МГЮА составляет индивидуальное задание на практику студентам, которое, по сути, шаблонно, но его реализация начинается лишь после согласования в первый день практики с руководителем подразделения, где проходит практика. При этом корректировка логична только в первый день при согласовании. В прочем за наш многолетний опыт руководства практикой в МГЮА этого ни разу не происходило, хотя могло быть. Кроме того, руководитель подразделения, где проходит практика, вправе не только оформить характеристику на студента и поставить подпись в дневнике, но и присутствовать на защите отчета, чем традиционно в настоящее время руководители не пользуются. Причина такого состояния видится в том, что не достаточно налажено взаимодействие между руководителями практик от вуза и руководителем практики по месту её проведения. При этом налаживанию контактов могло бы способствовать, с одной стороны, налаженная практика регулярных организаций стажировок для преподавателей МГЮА в подразделениях, где проходят практику студенты, а с другой стороны, ежегодное участие в научных мероприятиях, которые проводятся в МГЮА представителями подразделений ФСИН России и других ведомств, задействованных в решении задач ресоциализации осужденных, в которых студенты МГЮА проходят практику. Отмеченное позволит заложить основу для совместной разработки индивидуальных заданий для практики, что будет учитывать важность знакомства с деятельностью, направленной на ресоциализацию осужденных,

и поиска путей её совершенствования студентами, как в ходе самой практики и при подготовке к защите отчета по практике, так и может быть и в последующем (при написании научных работ, в последующей своей профессиональной деятельности).

Переходя же к письменным работам и их защите, важно подчеркнуть, что эффективность их использования может быть повышена путем введения в практику следующих мероприятий:

А) организация ежегодного формирования представителями ведомств, задействованных в решении задач ресоциализации, актуальной для практики ресоциализации тематики рефератов, курсовых, дипломных и магистерских работ, с предоставлением тематик в МГЮА. Где после рассмотрения предложенных тем последние будут включены в общие списки тем по соответствующим дисциплинам, закрепленным за конкретными кафедрами. После же утверждения списков, они будут доводиться до студентов соответствующих курсов;

Б) после того, как темы будут выбраны заинтересовавшимися ими студентами, как минимум, ведомства, представившие соответствующую тему, должны создать условия студентам, готовящим по ним научный труд, для доступа к статическим данным по этой тематике, документам, её формирующим, и для использования различных методов исследования с вовлечением сотрудников ведомства в пределах, которые не создают помех нормальному функционированию подразделений соответствующего ведомства;

В) после завершения написания студентами дипломных и магистерских работ по темам, что были предложены представителями ведомств, задействованных в решении задач ресоциализации, представители именно этих ведомств и должны выступить в качестве рецензентов по данным работам, потратив при этом свое личное время для обеспечения профессионального рецензирования дипломных и магистерских работ через призму их практического значения в решении существующих проблем в ресоциализации осужденных;

Г) кроме того, в защитах курсовых работ по темам, предложенным представителями ведомств, задействованных в решении задач ресоциализации, видится логичным участие последних, чтобы также оказать содействие преподавателю в диагностике, насколько значимы с практической стороны результаты исследования, а студенту – уяснить для себя перспективы дальнейших изысканий, если тема для него не утратила актуальность.

Отмеченное опять же будет полезно как для повышения профессионализма практика, что важно для успешности решения обозначенных выше задач, так и, как минимум, для обеспечения прикладного значения проводимых в МГЮА научных исследований и ощущения ответственными студентами со студенческой скамьи сопричастности к решению реальных социально значимых проблем.

Что касается дополнительных мероприятий, механизм, который может использоваться, то здесь можно отметить как минимум следующие.

Во-первых, в МГЮА имеет место регулярное активное участие студентов в конкурсе «Моя законодательная инициатива», что является логичным дополнением к более детальному уяснению ряда вопросов по отдельной дисциплине. Кроме, это сложившаяся практика участия студентов в различных форумах, с подготовкой к ним заявок на реализацию социально значимых проектов, и участие с последними в молодежных грантовых конкурсах имеет прикладное значение реализации студентами своих компетенций, что им удалось сформировать в ходе обучения в МГЮА. И это тот потенциал, который позволяет говорить о реальности возможной разработки студентами вуза по инициативе заинтересованных ведомств в успешном решении задач ресоциализации осужденных, как конструктивных предложений по изменению законодательства в этом вопросе, так и по подготовке заявки для получения грантовых средств на реше-

ние проблем, возникающих на практике в ходе ресоциализации осужденных. При этом естественно, результативность деятельности студентов МГЮА будет зависеть, в том числе, и от конструктивности взаимодействия с ними инициаторов.

Во-вторых, МГЮА ежегодно осуществляет на договорной основе социологические исследования по различным социально значимым для Кировской области вопросам, в которых активное участие принимают студенты, понимая важность для будущего юриста приобретения навыков непосредственного общения с людьми при проведении опросов. Поэтому вопрос о социальной диагностике успешности применения тех или иных новшеств в решении задач ресоциализации может, как минимум, обсуждаться при взаимодействии заинтересованных ведомств с руководством МГЮА.

В-третьих, студенты МГЮА в рамках взаимодействия с СИЗО-1 регулярно выступают с докладами по правовым вопросам в свете динамики совершенствования законодательства в различных сферах жизнедеятельности российского общества перед отбывающими там наказание лицами, что свидетельствует о сформированности у них соответствующих компетенций будущих юристов. Этот опыт теоретически может быть расширен и на другие подразделения ФСИН России, как минимум города Кирова, работающими с осужденными.

В-четвертых, потенциал студентов, осуществляющих при содействии преподавательского состава МГЮА юридические консультации в рамках функционирования «юридической клиники» уже не один десяток лет, может быть задействован в решении задач ресоциализации, в том числе и при работе с лицами, освободившимися из мест лишения свободы.

Изложенные выше предложения не исчерпывают всего потенциала взаимодействия учебных заведений с заинтересованными в успешности решения задач ресоциализации органами и учреждениями для повышения эффективности решения отмеченных задач. Но предложения позволяют определить алгоритм деятельности и разнообразить перечень задействованных в ресоциализации осужденных сил и средств. А кроме того, результаты апробирования предложений могут быть положены в основу как совершенствования нормативно правовой базы функционирования отдельных подразделений ведомств, задействованных в ресоциализации осужденных, так и практики их функционирования с учетом действующих и (или) вновь принимаемых нормативных актов, регламентирующих их деятельность.

УДК 159.99

ЗНАЧЕНИЕ ВОЛИ В ПСИХИЧЕСКОМ И ДУХОВНОМ МИРЕ ЧЕЛОВЕКА (К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА ИВАНА ИВАНОВИЧА КУПЦОВА И ОБРАЗОВАНИЯ АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ)

Ткаченко Николай Иванович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент института по кафедре юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России. Россия, г. Рязань. E-mail: aru-fsin@mail.ru

Пивоварова Татьяна Васильевна,

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник учебного отдела, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров. E-mail: tanyabeer@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается современный подход последователя рязанской научной школы психологии воли кандидата психологических наук, профессора Купцова Ивана Ивановича о значимости воли в психическом и духовном мире человека. Воля является органической частью сознания. Содержание воли определяется не только субъектом, но и тем миром, который отражается в процессе познания особенностей воздействия общества на человека, стимуляции своей воли в процессе обучения, деятельности и повседневной жизни. Воля есть производная от разума (интеллекта) и эмоций (чувств), а в возрастном аспекте о ней можно говорить, начиная с подросткового возраста.

Ключевые слова: воля, интеллект, духовность, волевые и нравственные качества, психология и педагогика, духовно-нравственное совершенствование, научная деятельность.

Иван Иванович Купцов – профессор кафедры общей психологии Академии ФСИН России, кандидат психологических наук, профессор, отличник народного образования, отличник народного просвещения, член-корреспондент Международной Академии психологических наук, почетный профессор Уссурийского государственного педагогического института и Почетный работник высшего профессионального образования России, лауреат Всероссийского конкурса на лучший пакет психологических диагностических методик в системе образования РФ. Он является ученым – носителем духа, научной культуры Рязанской психологической школы воли, основанной заслуженным деятелем науки РСФСР, доктором философских наук, профессором Владимиром Ивановичем Селивановым в 60-70-е годы XX века, известного ученого как в нашей стране, так и за рубежом.

Воля является органической частью сознания: чем выше сознание, тем свободнее воля. Истина состоит в том, как справедливо утверждали К. К. Платонов, Г. Х. Шингаров, А. В. Шмаков, что содержание воли определяется не только субъектом, но и тем миром, который отражается в познании. Вся разница между волей и познанием как формами отражения действительности заключается во взаимодействии между объектом и субъектом [5, с. 148].

По существу, любое теоретическое знание содержится в практической деятельности. Их нельзя представить себе отдельно, ибо невозможно обладать волей без интеллекта.

Формами проявления «Я» являются разум, воля и чувства. Эти формы проецируемы, соотносительны не только с внешним миром, но и с самим «Я», как таковым. В этом случае мы можем говорить, что каждый человек имеет три «Я»: «Я-образ», «Я-реальное», «Я-имидж».

«Я-образ» – это то, что мы о себе думаем, наше знание о самом себе, то есть самооценка.

«Я-реальное» – это то, что мы есть на самом деле, здесь не знание, а оценка.

«Я-имидж» – это то, как человек «подает» себя, какое впечатление он производит на окружающих.

«Я-образ» и «Я-имидж» – знание о самом себе, «подача» себя – это целенаправленные действия, где огромную, если не главную, роль играет воля.

Л.С. Выготский предполагал, что есть психология глубин и есть психология вершин личности. Он справедливо считал, что развитие «вершины психологии» – одно из наиболее перспективных направлений будущей психологической науки.

Потребность личности познать и понять себя, смысл жизни, свое предназначение теснейшим образом связана с духовностью. Духовность помогает личности осознать свое «Я», побуждает ее постоянно и творчески работать над собой. Современная психология теперь ориентируется на изучение человека в единстве телесного, душевного и духовного, и такие понятия, как «дух», «духовность», вошли в учебную литературу наравне с научно обоснованными терминами.

Из этих предпосылок надо исходить, по мнению И. И. Купцова, когда мы изучаем личность, ее психические (душевные) процессы, ее психические (душевные) состояния, ее психические (душевные) свойства, или качества. Поэтому проблема воли, ее значимость, место в психическом и духовном мире человека не являются исключением.

Все эти факторы, касающиеся воли, серьезно исследовались и на рязанской земле, где в психологической школе воли стали ее рассматривать и как процесс, и как состояние, и как свойство человека.

Нельзя представить разум как высшую форму интеллекта вне воли. Последняя – способ существования разума. В воле осуществляется постоянное неуставное стремление разума к познанию, реализуется и присущая ему направленность в будущее, целеустремленность, ясное понимание средств, ведущих к достижению цели. И в этом смысле интеллект – разум – воплощение человеческой сущности, стержень духовного мира личности.

По мнению и определению И. И. Купцова, рассудочная воля, функционирующая на известных и закрепившихся правилах, нормах, предписаниях, – способ и образ действия по готовым инструкциям, формально логическим схемам. Воспитанный в таких условиях курсант, слушатель, студент не способен проявить инициативу, самостоятельность. Разумная воля – воля свободного разума, способного создавать новые формы и типы духовной и практической деятельности. Извлекая все ценное из здравого смысла и рассудка, она обеспечивает самоконтроль над мыслями, действиями, способностью принимать решения со знанием дела и чувством полной ответственности за результат. В этом смысле воля – разумный образ действий, интеллект в действии.

Таким образом, им было доказано, что воля является важнейшей составной духовности. В современной психологии оформились несколько подходов к исследованию духовности. Первое направление (религиозное) рассматривает духовное только как Божественное откровение. В рамках второго направления поиск корней духовности осуществляется не столько в самом человеке, особенностях его личности и склонности

к рефлексии, сколько в продуктах жизнедеятельности: объективации высших проявлений человеческого духа, творчества, в памятниках старины, произведениях науки, искусства. Духовность субъекта рассматривается как результат его приобщения к общечеловеческим ценностям и духовной культуре, а дух – как категория культурологическая, мировоззренческая (М. Вебер, А. Н. Леонтьев, В. Ф. Петренко). Как важнейший источник духовности субъекта в этом направлении рассматриваются этические, эстетические, юридические и нравственные нормы, в которых закреплены высшие образцы человеческой культуры. Духовное богатство возрастает, когда закрепленные в общественных нормах духовные ценности становятся неотъемлемой частью духовного мира человека, субъективной реальностью.

В центре внимания третьего направления находится изучение ситуативных и личностных факторов, способствующих возникновению у человека духовных состояний (В. А. Пономаренко).

Духовное состояние – это психологический феномен, характеризующийся тем, что человек временно как бы не замечает внешнего мира, не ощущает своих органических функций, своей телесности, а сосредоточивается на осмыслении и переживании духовных ценностей, то есть познавательных, этических или эстетических аспектов человеческого бытия. Анализ таких состояний связан с поиском корней духовности в нерелексируемых глубинах бессознательного Я-человека.

В начале 90-х г. XX века И. И. Купцов предложил новый научный подход, а именно: воля есть производное от разума (интеллекта) и эмоций (чувств). В возрастном аспекте о ней можно говорить начиная с подросткового возраста. Данный подход поможет ученым более доказательно подтвердить такое отношение к воле, ее значимости в психическом и духовном становлении личности. В своих исследованиях он доказал, что воля является необходимой частью духовно-нравственного развития.

И. И. Купцов внес большой вклад в разработку типологии личности и основных методов психологии и технологии психологического портретирования. Ему удалось обнаружить своими исследованиями взаимосвязь интеллекта и воли в учебной деятельности обучающихся, а также охарактеризовать недостатки поведения учащихся и дать рекомендации, чтобы было меньше людей с неадекватным и отклоняющимся поведением.

Исследование дало возможность обнаружить несколько групп учащихся по взаимосвязи интеллекта и воли в учебной деятельности с обозначением критериев по каждому из них.

Группа 1: интеллект и воля – по уровню развития как бы уравнивают друг друга. Исследуемые этой группы характеризуются: умением ставить цель; умением планировать свою деятельность; умением применять самоконтроль; адекватностью оценки и самооценки в большинстве случаев.

Группа 2 – уровень развития интеллекта как бы превалирует над уровнем развития воли. Обучающиеся этой группы характеризуются: эпизодичностью постановки цели; отсутствием настойчивости в достижении цели; эпизодическим применением самоконтроля; рассогласованностью оценки и самооценки (последняя часто необоснованно завышается).

Группа 3 – высокий уровень развития воли при относительно слабом развитии интеллекта. Обучающиеся этой группы характеризуются: умением ставить цель; настойчивостью в достижении цели; относительно частым применением самоконтроля; адекватностью оценки и самооценки (факты завышения последней редки).

Группа 4 – недостаточная активность интеллекта и воли одновременно. Исследуемые этой группы характеризуются: отсутствием постановки цели; неумением пла-

нирывать свою деятельность; эпизодичностью в применении самоконтроля; рассогласованностью оценки и самооценки (при некотором завышении последней) [6, с. 19–20].

Еще в 60-х годах XX века в своем диссертационном исследовании «Психологическая характеристика недостатков собственного поведения подростков» И. И. Купцовым было обнаружено три группы подростков по их отношению к своим недостаткам [4]:

- подростки, которые осознают недостатки своего поведения, стремятся к их исправлению и знают, как это сделать (т.е. их ликвидировать) – I группа;
- подростки, которые осознают недостатки своего поведения, стремятся к их исправлению, но не знают, как это сделать – II группа;
- подростки, которые осознают (а может быть и не осознают) свои недостатки, не стремятся к их исправлению, а браврируют ими, отрицательные черты стали нормой их поведения – III группа.

Жизнь настоятельно учит, что исследование тогда приносит пользу, когда оно находит применение в практике. Профессор И. И. Купцов и его ученики (Ю. А. Костюк, С. Н. Карасева и др.) рассматривают формирование духовно-нравственных качеств подростка через неперенное развитие волевого компонента. В своих исследованиях они доказали, что наряду со сложившимися представлениями в психологии о воле как о проявлении настойчивости, целеустремленности, мужестве и т.д., она, т.е. воля, проявляется и в чувстве долга, и в привнесении в него дополнительного смысла, и в следовании идеалу [6, с. 19].

Исходя из этого в практической деятельности должно учитываться, что «самовоспитание есть важная часть общей системы воспитания, поэтому оно требует руководства и контроля со стороны педагога и коллектива. В связи с этим необходим учет как индивидуальных особенностей обучающихся, так и роли коллектива в самовоспитании индивида. Одновременно учащиеся должны знать и понимать положения психологии и педагогики самовоспитания, особенно приемы собственных стимуляций волевых усилий. Целесообразно побудить подростков к систематическому ведению дневников собственного поведения, в которых бы они не только констатировали факты своего поведения, но и давали их анализ. Наконец с помощью учителя на основании дневников собственного поведения подросток в состоянии разработать программу самовоспитания, в которой отражаются как осознанные недостатки поведения, так и методы их преодоления. Это поможет воспитать нам всесторонне развитую личность» [1].

Некоторая часть второй группы приведенной классификации, т.е. подростки, которые не знают, как исправить свои недостатки и большая часть третьей группы, т.е. те подростки, которые браврируют своими недостатками, асоциальными чертами поведения, по мнению профессора, попадают в колонии для несовершеннолетних преступников.

Он всегда был глубоко убежден и аргументированно доказывал, что есть два рациональных способа исправить отступившегося и снова вернуть в нормальное социальное общество:

1. Воспитатель должен быть воспитанным. Трудно представить себе сотрудника ФСИН, не обладающего хотя бы не в очень большой степени духовно-нравственными качествами. Если это отсутствует, то он не может посеять семена в душах людей, тем более уже изуродованных в духовно-нравственном аспекте;

2. Используя различные методы и методики психодиагностики следует побудить отступившегося к самовоспитанию, т.е. целенаправленной и планомерной работе над своим характером, укрепление положительных качеств и ликвидация отрицательных.

Таким образом, подводя итоги данной концепции, Иваном Ивановичем были внесены существенные изменения в традиционный подход к пониманию значимости воли в психическом и духовном мире человека, а именно:

1. Воля не может рассматриваться в едином пространстве с интеллектом и эмоциями, так как она есть приобретенное новообразование в отличие от первых, с которыми дитя появляется на свет;

2. О воле как о важнейшей составной духовно-нравственного становления человека Человеком можно всерьез говорить только тогда, когда ребенок становится подростком, когда он может ставить цель, находить пути решения вопросов или достижения цели и достигать реально поставленной цели самостоятельно.

Говорить и писать об интеллектуальных и сугубо волевых действиях, качествах не следует по той простой причине, что они просто не существуют отдельно; говорить и писать надо об интеллектуально-волевых качествах, ибо структурно и интеллектуальные, и волевые действия идентичны. В социально-психологическом аспекте волю надо рассматривать и как важный когнитивный процесс, и как необходимый компонент общения и духовно-нравственного совершенствования человека [5, с. 148].

Под руководством Ивана Ивановича Купцова подготовлено и защищено 12 кандидатских диссертаций по специальностям 19.00.07 – «Педагогическая психология», 19.00.06 – «Юридическая психология», 19.00.01 – «Общая психология, психология личности, история психология» его учениками, в том числе Т. А. Симаковой, доцентом, ведущим научным сотрудником Академии ФСИН России («Развитие личностной рефлексии учащихся педагогического колледжа», 1998, г. Москва); Е. К. Ереминой, клиническим психологом Рязанской областной клинической психиатрической больницы им. Н. Н. Баженова, доцентом кафедры психологии личности, специальной психологии и коррекционной педагогики РГУ им. Есенина («Диагностика и коррекция жизненной стратегии личности», 2000, г. Ставрополь); М. А. Митиной, доцентом кафедры общей психологии РГУ им. Есенина («Формирование интеллектуально-произвольных действий младших школьников как фактор развития их волевой активности», 2000, г. Рязань); О. Н. Комаровой («Соотношение интеллектуальных характеристик и волевых свойств в структуре личности», 2002, г. Москва); Ю. А. Костюк («Психологические основы духовно-нравственного развития подростка в процессе учебной деятельности», 2003, г. Москва); С. Н. Карасевой, заведующей кафедрой философии и психологии Московского института культуры (Рязанский филиал) («Духовно-нравственные условия волевого развития подростка в учебной деятельности», 2005, г. Рязань); О. В. Стариковой, доцентом кафедры социальной психологии и социальной работы РГУ им. Есенина «Психология развития профессионального адаптационного потенциала младших инспекторов отделов охраны и безопасности исправительных учреждений», 2007, г. Рязань); Т. В. Пивоваровой, старшим научным сотрудником учебного отдела ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России («Психолого-педагогические детерминанты формирования нравственных и волевых качеств несовершеннолетних осужденных женского пола», 2015, г. Рязань) и др.

В связи с тем, что профессор И. И. Купцов занимается проблемами духовно-нравственного становления, он также является автором новой концепции духовного возрождения России и народов ее населяющих. Он выдвигает концепцию консолидации народов России, парадигму возрождения Отечества: духовность – народность – патриотизм, – где все национальное, народное имеет ценность, где системообразующим наряду с родным и русским языками будут русская литература и история России и народов, ее населяющих, устное народное творчество, православие, ислам, иудаизм, буддизм [7]. Профессор всюду подчеркивает и доказывает, что будущие деятели русского менталитета должны быть духовно-нравственными личностями.

Иван Иванович своим примером доказывает жизненное кредо – «Всегда оставаться порядочным человеком, не забывать свою Родину – Россию, где бы вы ни находились». Он один из тех, кто формировал лучшие волевые качества у выпускников

Академии ФСИН России (работая с 1974 г. в Рязанской высшей школе МВД СССР), которые с честью и достоинством погибли, выполняя свой служебный долг, такие как: Герой России Ахмед Макшарипович Котиев, кавалер ордена Красной Звезды Степан Егорович Пузаков, полковник внутренней службы Фереззула Гамдулаевич Абдуллаев, кавалер ордена Мужества Земиль Имранович Даудов, кавалер ордена Красного Знамени Евгений Львович Ермаков, капитан внутренней службы Хусейн Хасуевич Масаев, капитан милиции Александр Михайлович Родионов, кавалер ордена Мужества Абдурашит Ярогиевич Садулаев, полковник внутренней службы Дауд Халитович Тутаяев, лейтенант милиции Мухади Мовлдиевич Хумгаев, майор милиции Хамзат Мовсарович Черкесбиев [9, с. 180].

Необходимо отметить, что по приглашению администрации Эрфурт-Мюльхаузенской высшей педагогической школы И. И. Купцов читал курс лекций по психологии воли (ГДР, 70-ые годы XX века), за что был отмечен Благодарностью руководства учебного заведения. После поездки международное сотрудничество между Рязанской высшей школой МВД СССР и ГДР продолжилось.

Профессор лично знаком с такими мэтрами психологической науки, как А. Н. Леонтьев, А. А. Леонтьев, Ж. Пиаже, Д. Б. Эльконин, В. В. Рубцов, К. К. Платонов, А. А. Бодалев, П. А. Рудик (официальный оппонент диссертационного исследования И. И. Купцова).

Иван Иванович Купцов обладает русским национальным характером, под которым мы понимаем такие качества, свойственные русскому человеку, как смелость, решительность, любовь к родине и родной семье, чувство собственного достоинства, честность. Самоотверженность, отсутствие раболепия перед вышестоящими людьми. Он верующий человек с нравственными принципами, психолог от Бога, талантливый ученый, неутомимый оптимист, всегда подтянутый, аккуратный и пунктуальный. Иван Иванович Купцов наш учитель и коллега, старший товарищ и наставник. Пример для своих учеников и коллег.

Профессор – ровесник Академии ФСИН России, которой в этом году исполнилось 85 лет. Он выражает уверенность в том, что старшее поколение вуза, курсанты, слушатели, студенты, молодые офицеры, делают все для дальнейшего развития Академии, для процветания нашей Родины – России.

Список литературы

1. Купцов И. И. Внимание: подросток! / И. И. Купцов. – Рязань, 1982. – 100 с.
2. Купцов И. И. Практические рекомендации по формированию нравственных и волевых качеств несовершеннолетних осужденных в процессе преподавания литературы (9 и 10 класс) / И. И. Купцов, Т. В. Пивоварова. Киров, 2013. – 80 с.
3. Купцов И. И. Психологическая характеристика интеллектуально-волевых действий школьников в учебной деятельности: Учебное пособие по спецкурсу / Рязан. пед. ин-т. Рязань, 1992. – 118 с.
4. Купцов И. И. Психологическая характеристика преодоления подростками недостатков собственного поведения : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Купцов Иван Иванович. – Рязань, 1966. – 198 с.
5. Купцов И. И. Современный подход к значимости воли в психическом и духовном мире человека // Прикладная юридическая психология. 2010. № 2. С. 146–151
6. Купцов И. И. Современный подход к значимости воли в психическом и духовном мире человека / И. И. Купцов. – Рязань : Узорочье, 2009. – 24 с.
7. Купцов И. И., Пивоварова Т. В. Духовность, народность, патриотизм – основа возрождения Отечества и воспитания общечеловеческих качеств у осужденных: учебно-методическое пособие. – Киров: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2019. – 52 с.
8. Лисник Ю. С. Призвание как высший уровень пригодности // Методологические и практические проблемы общей и пенитенциарной педагогики. Сборник научных трудов. под

ред. доктора пед.наук, профессора О. В. Кирилловой, канд. пед.наук, доцента Е. Г. Шубниковой. Чебоксары, 2019. – С. 109–113.

9. Ткаченко Н. И. Волевые качества курсантов, слушателей, студентов Академии ФСИН России – важная составляющая духовности (к 85-летию со дня рождения профессора Ивана Ивановича Купцова и образования Академии ФСИН России) // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : сб. тез. выступлений и докладов участников (г. Рязань, 20-22 нояб. 2019 г.) : в 10 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2019. Т. 9 : Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов. – 2019. – С. 172–184.

10. Ткаченко Н. И. Педагогика и психология девиантного поведения: теория и практика / Ткаченко Н. И. в соавторстве: коллективная монография / научн. ред. О. В. Кириллова, Т. В. Кириллова. – Ульяновск: Зебра, 2019. – 168 с.

**Вопросы современной
науки и практики**

Научно-практический журнал № 1 (1) (2019)

18+

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России
610007, г. Киров, ул. Ленина, д. 179 в
(8332) 33-29-50; 33-29-38
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
610000, г. Киров, ул. Московская, 36(8332) 20-89-64